

Журнал «На боевом посту»
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Учредитель: Федеральная служба
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-72425 от 28 февраля 2018 года

**Главный редактор журнала
"На боевом посту"**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
"Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации"**
Воробьев А.Н.

Заместитель редактора
Алистратов Д.В.

Художественное оформление
Мухин Ю.В.

Корректор
Лайпанова Е.П.

При перепечатке материалов ссылка на
«Академический вестник войск национальной
гвардии Российской Федерации» обязательна.

Адрес редакции:
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны: редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала – (495) 361-87-15.
E-mail: vvpototg@yandex.ru

Сдано в набор 22.05.2018.
Подписано к печати 03.07.2018.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 999 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 352

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту"
войск национальной гвардии
Российской Федерации
Тел.(495) 361-88-54

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОЙСК

Концепция развития системы научной работы в войсках
национальной гвардии Российской Федерации на период
с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года **3**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В. Баранов

Всемирно-историческое значение победы
в Великой Отечественной войне **7**

А. Беркутов

Курская битва и ее значение в Великой Отечественной войне **10**

А. Штоппель

Вклад 70-й армии Центрального фронта в разгром
немецко-фашистских войск в Курской битве **15**

А. Борзиков

Достижение коренного перелома в ходе
Великой Отечественной войны в результате победы
Красной армии в Курской битве **19**

В. Аблизин, С. Ананьев

Участие военнослужащих войск НКВД СССР
в освобождении Гданьска **23**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Кардаш, Е. Вагнер

Оценка эффективности взаимодействия при выполнении
войсками национальной гвардии Российской Федерации
служебно-боевых задач **27**

И. Назарова, В. Шеншин

Вопросы нормативно-правового регулирования
применения сотрудниками правоохранительных органов
мер государственного принуждения **31**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

А. Ченцов

Массовые беспорядки и инциденты с болельщиками
при проведении крупных футбольных соревнований **35**

Ю. Гульбинский

Аспекты морально-психологического обеспечения
личного состава при выполнении служебно-боевых задач
на Кубке Конфедераций по футболу в 2017 году **40**

Председатель:

Ченчик Сергей Михайлович

Заместитель председателя:Марценюк Юрий Анатольевич
кандидат военных наук, доцент**Члены совета:**

Болгов Николай Васильевич (секретарь)

Бабкин Юрий Александрович

Барчук Вадим Вилорьевич

Беззубиков Алексей Степанович

Богданов Сергей Анатольевич

Веклич Александр Андреевич

Грищенко Александр Владимирович

Гладинец Иван Васильевич

Дугинов Валерий Владимирович

Деркач Александр Сергеевич

Дычек Михаил Леонидович

Куцов Сергей Николаевич

Колесников Сергей Сергеевич

Нестеров Юрий Валерьевич

Оганесян Егише Павлович

Пшонко Александр Григорьевич

Ходаков Валерий Алексеевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:Баранов Валерий Петрович,
доктор исторических наук, профессорБагишаев Зайнулла Абдулгаллимович,
доктор педагогических наук, доцентГерман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессорГолубятников Владимир Петрович,
доктор физико-математических наук, профессорДубровский Александр Владимирович,
доктор педагогических наук, профессорДумнова Эльнара Михайловна,
доктор философских наукИзгарская Анна Анатольевна,
доктор философских наук, доцентКардаш Игорь Леонидович,
доктор военных наук, профессорКиселенко Владислав Андреевич,
доктор технических наукКлимов Андрей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцентКостарев Сергей Николаевич,
доктор технических наук, доцентЛебедев Николай Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцентЛысенков Сергей Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессорМозжилин Сергей Иванович,
доктор философских наук, доцентМиняйленко Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, профессорСидорина Татьяна Владимировна,
доктор педагогических наук, профессорУсов Станислав Александрович,
доктор медицинских наукФедосеева Ирина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор**ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ****Ю. Марценюк**О научных подходах к выработке мер противодействия
применению теории «гибридной войны» в отношении
Российской Федерации**45****А. Изгарская**Антисистемные движения в современном мире:
социально-философский анализ**48****НАУКА И ПРАКТИКА****Е. Абакумова**Конституционно-правовой статус военнослужащего
войск национальной гвардии Российской Федерации**53****ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ****А. Шангутов, И. Черепанов**Подготовка специалистов материально-технического
обеспечения: взаимосвязь высшей школы и войск
национальной гвардии**58****ИНФОРМАЦИЯ**

Наши авторы

63

Правила представления и оформления статей

64

Концепция развития системы научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 157 от 5 апреля 2016 года «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» в Росгвардии создается система научной работы и организуется ее устойчивое функционирование, что позволит на качественно новом уровне и с минимальными затратами исследовать проблемы строительства, развития, подготовки и применения войск в соответствии с их предназначением и задачами. Кроме этого, осуществляется формирование и обоснование современных подходов к организации управления и применения сил и средств.

Военно-научным управлением Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации разработана Концепция развития системы научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года.

Концепция разработана с учетом основ политики Российской Федерации в области науки и технологий, Концепции строительства и развития военной организации Российской Федерации, Концепции кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года, а также проекта концепции строительства и развития войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года.

Ее целью является формирование сбалансированной, эффективно функционирующей системы научной работы в войсках национальной гвардии. В концепции раскрыто современное состояние системы научной работы в войсках с учетом развития ее компонентов, а также основные направления и задачи по ее развитию, выполнение которых позволит обеспечить реализацию государственной политики в сфере научной и научно-технической деятельности.

Система научной работы в войсках национальной гвардии функционирует под общим руководством директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Феде-

рации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации и под непосредственным руководством первых заместителей (заместителей) директора по направлениям деятельности.

Система научной работы включает в себя: организационный, научно-исследовательский, вузовский и войсковой компоненты.

1. В организационный компонент входят: Научный совет, Научно-технический совет, Геральдический совет, Научно-редакционный совет специальных периодических изданий и уставная комиссия, создаваемые на внештатной основе и осуществляющие свою непосредственную деятельность под руководством директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации или одного из его первых заместителей. При этом допускается создание других советов, комиссий и прочих совещательных органов по вопросам организации научной работы и для решения возникающих научно-исследовательских и научно-представительских задач или мероприятий.

Научная работа организационного компонента направлена на выработку государственной политики в сфере научной и научно-технической деятельности, научно-редакционной и уставотворческой деятельности, геральдического обеспечения войск национальной гвардии.

Научно-методическое и организационное сопровождение деятельности советов и комиссии осуществляет ВНУ Росгвардии – головное организационно-научное подразделение Росгвардии, организующее научную работу в войсках и осуществляющее координацию деятельности ее участников, взаимодействие по вопросам ННТД, научно-редакционной и уставотворческой деятельности, геральдического обеспечения с научными организациями и подразделениями федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ).

С декабря 2017 года организована работа **Научного совета Росгвардии** – постоянно дей-

ствующего совещательного органа, рассматривающего вопросы организации и осуществления научной работы в войсках национальной гвардии.

Его основными задачами являются:

- изучение актуальных, практически значимых проблем в деятельности войск, требующих научного разрешения;
- рассмотрение предложений по совершенствованию научной работы в войсках;
- подготовка предложений по направлениям и формам научного сотрудничества с федеральными органами исполнительной власти по вопросам научной и научно-технической деятельности в интересах строительства и развития, подготовки и применения войск.

Основными направлениями развития деятельности Научного совета Росгвардии являются:

- повышение эффективности организации научной деятельности;
- совершенствование работы по определению приоритетных направлений и тематик научных исследований проблем служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, требующих научного разрешения;
- поиск путей повышения качества научных работ, выполняемых научными организациями и военными образовательными организациями высшего образования (ВООВО) войск;
- выработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование системы внедрения научной продукции и применения положительного опыта служебно-боевой деятельности;
- совершенствование межведомственного взаимодействия в области реализации государственной политики в сфере научной деятельности в войсках национальной гвардии.

С января 2017 года организована работа **Научно-технического совета Росгвардии**, основными задачами которого являются:

- повышение эффективности организации научно-технической деятельности;
- выработка предложений по развитию вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) в интересах войск национальной гвардии;
- поиск путей создания новых организационных структур для проведения мероприятий научно-технической деятельности;
- взаимодействие с организациями-разработчиками и предприятиями-изготовителями ВВСТ по вопросам разработки и выпуска продукции в интересах строительства и развития, подготовки и применения войск национальной гвардии.

Основными аспектами деятельности Научно-технического совета Росгвардии являются:

- определение направлений развития, создания (модернизации) и оснащения войск ВВСТ;
- выработка критериев актуальности, перспективности, практической значимости и целесообразности выполнения важнейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых и модернизации существующих образцов ВВСТ;
- совершенствование межведомственного взаимодействия в области реализации государственной политики в сфере научно-технической деятельности в войсках.

В марте 2018 года создан **Научно-редакционный совет специальных периодических изданий войск национальной гвардии** – постоянно действующий совещательный орган, основными задачами которого являются:

- выработка информационной политики;
- обеспечение тематической направленности публикуемых научных статей;
- формирование содержания специальных периодических изданий войск национальной гвардии.

Основными направлениями развития деятельности Научно-редакционного совета специальных периодических изданий войск национальной гвардии являются:

- формирование критериев актуальности, научной и практической значимости публикаций;
- совершенствование межведомственного взаимодействия в области научно-редакционной деятельности.

В целях создания и развития перспективной системы уставных документов войск национальной гвардии с октября 2016 года организована работа **уставной комиссии войск национальной гвардии**, основными задачами которой являются:

- научно-теоретическая проработка вопросов совершенствования уставотворческой деятельности;
- формирование системы уставных документов войск национальной гвардии;
- организационная работа органов управления по разработке уставных документов, непосредственная разработка уставных документов.

Основными направлениями развития деятельности уставной комиссии являются:

- организация проведения прикладных научных исследований в области уставотворческой деятельности;
- совершенствование системы уставных документов, формирование единого понятийного

аппарата, разработка и внедрение новых уставных документов.

Геральдическое обеспечение в войсках национальной гвардии осуществляется **Геральдическим советом Росгвардии**.

Его основной задачей является создание системы геральдического обеспечения, которая включает в себя: официальные символы войск национальной гвардии; ведомственные знаки отличия (медали, нагрудные знаки); личные штандарты; геральдические знаки – эмблемы (гербы); боевые знамена, знамена и флаги; нарукавные знаки; нагрудные знаки и жетоны; другие геральдические знаки.

Основными направлениями развития геральдического обеспечения являются:

- организация и проведение научных исследований по вопросам геральдического обеспечения ФОВ и силовых структур иностранных государств;
- анализ технологий изготовления и производства геральдических знаков – нагрудных знаков, медалей, знамен, штандартов, флагов, нашивок;
- создание целостной системы геральдических знаков войск национальной гвардии и ее закрепление в нормативных правовых актах.

2. Научно-исследовательский компонент включает:

- НЦСИ Росгвардии, НИЦ «Охрана» Росгвардии;
- организации, осуществляющие научные разработки по роду деятельности: Центр инженерно-технического обеспечения (ЦИТО), Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии;
- научно-исследовательский отдел по исследованию социально-психологических проблем (для Центрального аппарата Росгвардии) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии;
- научных сотрудников Центрального музея войск национальной гвардии;
- учебно-научную роту ЦИТО войск национальной гвардии.

3. Вузовский компонент включает: научно-исследовательские и редакционно-издательские отделы, ученые советы, факультеты, кафедры и адъюнктуры, военно-научные общества курсантов в ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии в вузах Минобороны России, совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук (по педагогическим наукам) при Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии.

4. Войсковой компонент включает научно-практические секции и геральдические комиссии в оперативно-территориальных объединениях войск национальной гвардии, территориальных органах Росгвардии, соединениях и воинских частях.

В части проведения научных исследований основные задачи определены по следующим направлениям:

- исследование проблем строительства и развития войск;
- исследование проблем управления войсками;
- исследование проблем подготовки и применения войск;
- исследование проблем обеспечения государственной и общественной безопасности;
- исследования в области выявления, обобщения и распространения положительного опыта служебно-боевой деятельности войск;
- исследование проблем в образовательной деятельности;
- исследование социально-психологических проблем войск;
- исследования в области военно-исторической работы.

Реализация Концепции осуществляется посредством выполнения задач и поэтапного выполнения мероприятий, обеспечивающих оптимальный результат в работе по направлениям совершенствования научной, научно-технической, научно-редакционной и уставотворческой деятельности, геральдического обеспечения войск национальной гвардии.

Данные направления предполагается реализовать в рамках двух основных этапов: с 2018 по 2021 год и с 2022 по 2025 год.

На первом этапе предусматривается проведение мероприятий по формированию системы научной работы в войсках национальной гвардии, а также создание условий для ее дальнейшего развития.

В рамках этого этапа предполагается завершить организационные мероприятия по уточнению структуры системы научной работы в войсках национальной гвардии, связанные с созданием новых и реорганизацией существующих научных организаций и научно-исследовательских подразделений ВООВО, органов управления оперативно-территориальных объединений (военно-научных групп).

На втором этапе система научной работы в войсках национальной гвардии будет приводиться в соответствие с современными требованиями, обеспечивающими решение как текущих, так и перспективных задач, стоящих перед Росгвардией.

Также на этом этапе предполагается привести систему научной работы в состояние, позволяющее обеспечить проведение всего необходимого объема исследований на современном уровне, осуществить наращивание имеющегося научного потенциала войск за счет реализации различных механизмов подготовки специалистов для научных организаций и научно-исследовательских подразделений ВООВО, создание современной инфраструктуры для проведения научных исследований.

Эффективность реализации мероприятий по развитию системы научной работы оценивается по итогам выполнения основных задач, определенных в концепции, с учетом изменения показателей состояния системы научной работы.

Показатели состояния системы научной работы в войсках национальной гвардии подразделяются на общие, характерные для всех компонентов системы научной работы, и частные, отражающие специфические черты и особенности каждого компонента системы научной работы или нескольких из них.

Общими показателями являются:

- доля выполненных научно-исследовательских работ от общего количества запланированных научно-исследовательских работ;
- доля выполненных прикладных научно-исследовательских работ от общего количества выполненных научно-исследовательских работ;
- доля научно-исследовательских работ, результаты которых внедрены в установленные сроки в деятельность войск, от общего количества выполненных научно-исследовательских работ;
- уровень научного потенциала войск;
- изобретательская активность личного состава войск;
- доля учрежденных (утвержденных) геральдических знаков по отношению к действующим органам управления; объединениям, соедине-

ниям и воинским частям; подразделениям (органам), в том числе тем, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции, организациям войск национальной гвардии.

Частными показателями являются:

- доля опытно-конструкторских работ по разработке образцов ВВСТ, результаты которых приняты на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) войск, от общего количества выполненных опытно-конструкторских работ;
- доля научных, научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, от общего количества научных, научно-педагогических работников;
- уровень публикационной активности;
- доля направлений подготовки кадров высшей квалификации (специальностей), реализуемых в ВООВО войск национальной гвардии, имеющих военно-прикладную направленность, от общего числа направлений подготовки кадров высшей квалификации;
- доля адъюнктов (докторантов), успешно окончивших адъюнктуру (докторантуру) и защитивших диссертации, от общего количества поступивших на обучение в адъюнктуры (докторантуры).

Рассмотрение результатов реализации концепции осуществляется на заседаниях Научного, Научно-технического, Геральдического советов Росгвардии, научно-редакционного совета специальных периодических изданий и уставной комиссии войск национальной гвардии.

Текущее управление реализацией концепции, ее организационно-техническое сопровождение и информационно-аналитическое обеспечение осуществляет ВНУ Росгвардии во взаимодействии с заинтересованными структурными подразделениями Росгвардии.

Для обеспечения реализации концепции, достижения ее цели и задач ВНУ Росгвардии разработало проект плана реализации Концепции развития системы научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период с 2018 по 2021 год и далее до 2025 года, который в ближайшее время будет представлен для утверждения руководству войск национальной гвардии.

В.П. БАРАНОВ

Всемирно-историческое значение победы в Великой Отечественной войне

Аннотация. В статье раскрывается сущность всемирно-исторического значения победы советского народа в Великой Отечественной войне. Представлены основные факты боевых действий Красной армии по разгрому вооруженных сил нацистской Германии, убедительные доказательства решающей роли Советского Союза в достижении победы антигитлеровской коалиции в ходе Второй мировой войны.

Ключевые слова: победа, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Красная армия, нацистская Германия, Советские Вооруженные силы.

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, вовлекла в свою орбиту 61 государство, 80% населения земного шара. Военные действия велись на территории 40 государств Европы, Азии и Африки, а также на морских и океанских просторах. Общая площадь военных действий составляла свыше 22 млн км², что в пять с половиной раз больше, чем в Первую мировую войну. Количество мобилизованных в вооруженные силы достигло 110 млн человек. К концу войны только в Европе в войсках было свыше 360 тыс. орудий и минометов, свыше 50 тыс. танков, около 120 тыс. самолетов и более 50 млн личного состава. Зачинщик войны – германо-итало-японский фашистско-милитаристский блок упорно стремился к завоеванию мирового господства. Но главным препятствием на пути к этим замыслам стал Советский Союз.

Ранним утром 22 июня 1941 года нацистская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Советское государство приняло на себя и вынесло до конца основную тяжесть борьбы с агрессорами, а советско-германский фронт с первых и до последних дней своего существования был главным фронтом Второй мировой войны.

В начале войны врагу удалось захватить стратегическую инициативу и продвинуться к жизненно важным центрам Советского Союза. Германское командование явно рассчитывало путем «молниеносной войны» в течение трех-четырех месяцев разгромить Советские Вооруженные силы, оккупировать и расчленить Советский Союз. Тем самым решила бы важная стратегическая задача – был бы расчищен путь к завоеванию мирового господства. Но этим планам фашистских политических и военных авантюристов не суждено было сбыться.

В ходе ожесточенных оборонительных сражений, которые сочетались с активными и реши-

тельными действиями, Красная армия выстояла под напором превосходящих сил агрессора. Она сначала задержала, а затем остановила его продвижение. В Битве под Москвой осенью и зимой 1941–1942 годов была разгромлена группировка немецко-фашистских войск. Это было первое крупное поражение фашистов во Второй мировой войне. Полностью провалились планы «молниеносной войны». Германия оказалась перед фактом затяжной войны, на что она не рассчитывала.

Огромный вклад в достижение коренного перелома в войне внесла победа наших войск в Сталинградской битве (лето и осень 1942 – начало 1943 года). По своему размаху и значению она превзошла все битвы и сражения прошлого. В ней была окружена и разгромлена крупнейшая немецкая группировка, состоящая из 22 дивизий. Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования. Советский Союз начал общее наступление по всему фронту.

Летом 1943 года гитлеровское командование предприняло под Курском последнее крупное наступление на советско-германском фронте. В бой была брошена миллионная группировка войск, в состав которой вошло 70% всех танковых дивизий врага и 65% боевых самолетов. Это была последняя попытка вернуть стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу. Но наступление немцев захлебнулось буквально в считанные дни. Потеряв 30 дивизий, Германия столкнулась лицом к лицу с военной катастрофой. О решительных переменах на советско-германском фронте свидетельствуют следующие сравнительные данные.

Если летом 1941 года фашисты наступали на фронте в 3 тыс. километров, летом 1942 года – на фронте в одну тысячу километров, то летом 1943 года под Курском – лишь на отрезке в 300 километров. Если летом 1941 года фашисты наступали

в течение пяти месяцев, летом 1942 года – только трех месяцев, то под Курском их наступление длилось лишь девять дней. Это убедительные показатели коренных перемен на советско-германском фронте, а также роста боеспособности и мастерства Советских Вооруженных сил.

Блестящая победа Красной армии под Курском и выход ее к Днепру завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Используя этот успех, наши войска развернули решительное и неудержимое наступление по всему фронту.

В течение 1944–1945 годов Советские Вооруженные силы добились выдающихся побед под Ленинградом, на Украине и в Прибалтике, в Белоруссии и Молдавии, на территории Польши, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. А в Берлинской операции был нанесен завершающий удар по немецко-фашистским войскам. В этот период боевые действия Красной армии характеризовались небывалыми масштабами, высокими темпами продвижения и большой результативностью. В мае 1945 года советские солдаты окончательно сокрушили германский фашизм.

Победа над фашистской Германией стала результатом совместных усилий всех стран антигитлеровской коалиции. Но все же главная тяжесть борьбы выпала на Советский Союз.

На советско-германском фронте было уничтожено 607 вражеских дивизий, в то время как в Западной Европе, Италии и Северной Африке союзники разгромили всего 176 дивизий. ВВС вермахта потеряли в боях с советскими войсками 77 тыс. из 100 тыс. самолетов общих потерь. Было уничтожено или захвачено 167 тыс. из 225 тыс. орудий и минометов, 48 тыс. из 63 тыс. танков и штурмовых орудий вермахта.

Путь к победе Советского Союза в Великой Отечественной войне был исключительно трудным и кровопролитным. Наиболее сложным был ее первый период, когда враг захватил стратегическую инициативу и сумел прорваться далеко в глубь нашей страны. На оккупированной им территории оказались важнейшие в военно-экономическом отношении районы промышленности и сельского хозяйства. Нашей экономике был причинен колоссальный ущерб. Фашисты превратили в руины 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, разрушили десятки тысяч километров железных дорог. За победу страна заплатила 27 млн человеческих жизней. Наши жертвы были не напрасными. Дорогой ценой мы отстаивали Отечество, принесли освобождение многим странам Европы и Азии, добились всемирно-исторической победы над агрессорами.

Великая Отечественная война закончилась полной военно-политической, экономической и идеологической победой Советского Союза. Это предопределило исход Второй мировой войны в целом. Победа над фашизмом – событие всемирно-исторического значения.

Главный итог победоносного завершения Великой Отечественной войны заключается в том, что в тяжелейших испытаниях советский народ сокрушил фашизм – самое мрачное порождение эпохи, отстаив свободу и независимость своего государства. Низвергнув фашизм вместе с армиями других государств антигитлеровской коалиции, Советский Союз спас человечество от угрозы порабощения. Всемирно-историческая победа советского народа над германским нацизмом оказала огромное воздействие на дальнейший ход мировой истории, на решение коренных социальных проблем современности.

Навязанная Советскому Союзу война имела непредвиденные для ее организаторов социально-политические последствия. Рухнули надежды реакционных кругов западных держав на ослабление нашей страны. СССР вышел из войны еще более окрепшим в политическом и военном отношении, неизмеримо поднялся его международный авторитет. Огромные потенциальные возможности Советского государства, так ярко проявившиеся в годы войны, с новой силой раскрылись в послевоенный период.

В кратчайшие сроки было восстановлено разрушенное фашистами народное хозяйство, подняты из руин города и села, заводы и фабрики. Серьезные изменения претерпели наши Вооруженные силы. Уже к концу 1948 года их численность была сокращена с 11,3 до 2,8 млн человек, количество военных округов в 1945–1946 годах уменьшилось с 33 до 21. В сентябре 1945 года наши соединения были выведены из Северной Норвегии, в ноябре – из Чехословакии, в апреле 1946 года – с датского острова Борнхольм, в мае – из Маньчжурии и Северного Ирана, в декабре 1947 года – из Болгарии и в 1948 году – из Кореи. Значительно уменьшилось количество советских войск в некоторых восточноевропейских странах. Военные расходы с 43% бюджета в 1945 году сократились до 17,9% в 1948 году.

В результате разгрома германского нацизма и японского милитаризма были упрочены государственные границы СССР. Так, на северо-западе нашей страны Советскому Союзу возвращалась территория Карельского перешейка с городом Выборг, а также область Петсамо (Печенга). Кроме того, на правах аренды СССР предоставлялась

территория в районе Порккала-Удд (позже СССР от аренды отказался).

Значительные изменения произошли также на западной и дальневосточной границах. По договору с Польшей от 16 августа 1945 года граница между нашими государствами стала проходить в основном по так называемой линии Керзона, по рубежу рек Одер и Нейсе. Народы Западной и Закарпатской Украины, а также Западной Белоруссии воссоединились со своей родиной.

Важным по своим последствиям было решение Потсдамской конференции о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга (Калининграда) с районами Восточной Пруссии, длительное время используемыми германскими захватчиками в качестве плацдарма для развития агрессии на восток.

Литовский народ получил отторгнутую ранее Клайпедскую область. После разгрома милитаристской Японии Советскому Союзу были возвращены южная часть Сахалина с прилегающими островами, а также Курильские острова.

Следует также отметить, что на основе решения Ялтинской конференции и советско-китайского договора от 14 августа 1945 года Порт-Артур становился военно-морской базой, открытой для военных кораблей и торговых судов СССР и Китая, а порт Дальний превращался в открытый порт для торговых судов всех стран.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне способствовала росту его международного авторитета и влияния на мировой арене. К его голосу прислушивались правительства и народы, без его участия не решалась ни одна важная проблема, затрагивающая ключевые и базовые мировые интересы. Это нашло отражение, в частности, в установлении и восстановлении дипломатических отношений со многими государствами. Так, если в 1941 году дипломатические отношения с Советским Союзом поддерживали 26 стран, то в 1945 году уже 52 государства.

Победа в войне вывела СССР в лидеры ведущих держав послевоенного мира, создала реальную основу для нового этапа в международных отношениях. Прежде всего, это создание Организации Объединенных Наций, совместные меры по искоренению нацизма и милитаризма в Германии, формирование международных механизмов для обсуждения послевоенных проблем и т.д. Поражение фашизма заложило прочную основу для распространения в послевоенный период идей мира, демократии и прогрессивного исторического развития. Впервые в жизни народов и государств возникли реальные предпосылки для

принципиально нового решения проблемы войны и мира. Важным итогом разгрома нацистской Германии и ее союзников стало крушение колониальной системы.

Уже в ходе войны многие слои населения колониальных и зависимых стран оказались вовлеченными в вооруженную борьбу против агрессоров, в основном против Италии в Африке и против Японии в Азии. Начался необратимый процесс крушения колониальной зависимости многих стран Азии, Африки и Америки. Если к началу Второй мировой войны в рамках колониальной системы находилось 69% населения и 77% территории земного шара, то к середине 1970-х годов эти показатели составили соответственно 0,2 и 0,5%. На месте прежних колоний образовалось около 100 суверенных государств. Крах этой системы сильно отразился на положении Англии, Франции и Голландии, имевших колониальные владения. Больше всего пострадало могущество Великобритании, что вынудило ее следовать в фарватере политики Соединенных Штатов Америки.

Интенсивный процесс освобождения народов от гнета колониализма, развернувшийся после Второй мировой войны, происходил в тесном взаимодействии с борьбой двух противоположных социально-экономических систем. Одновременно размах антиколониальной борьбы в определенной степени оказывал сдерживающее влияние на реваншистские планы развязывания уже третьей мировой войны.

К значительным итогам войны следует отнести также существенные изменения в расстановке сил среди ведущих западных стран. Германия, Япония и Италия временно выпали из числа ведущих держав. Великобритания и Франция были значительно ослаблены в экономическом и политическом отношении. Только Соединенные Штаты Америки еще больше разбогатели на войне и заняли доминирующее положение в мире, став главным оплотом холодной войны.

Таким образом, победоносное завершение Второй мировой войны открыло новую страницу в истории XX века. Кардинально поменялась обстановка на мировой арене. Стремительно развивающиеся события привели к существенным преобразованиям в системе международных отношений.

После поражения нацистской Германии и ее союзников появились новые центры влияния. Ведущая роль в расстановке сил Запад-Восток стала принадлежать СССР и США. Советский Союз не только вышел из международной изоляции, но и приобрел статус ведущей мировой державы.

А.С. БЕРКУТОВ

Курская битва и ее значение в Великой Отечественной войне

Аннотация. Историческая победа Красной армии под Курском означала завершение коренного перелома в ходе войны. Эта победа была завоевана в тяжелой борьбе, ценой больших жертв, завоевана благодаря невиданному в истории массовому героизму советских воинов. В статье автор рассказывает о действиях Красной армии против немецких войск в Курской битве, раскрывается значение победы Красной армии над немецко-фашистскими войсками и ее роль в ходе дальнейшей войны.

Ключевые слова: Курская дуга, Красная армия, наступательные действия, операция «Цитадель».

Курская битва стала одним из решающих сражений в Великой Отечественной войне. Эта победа Красной армии оказала огромное значение на ход всей Второй мировой войны. Последняя попытка Германии предпринять мощное летнее наступление с целью повернуть течение войны в свою пользу, сохранить от распада фашистский блок, ослабить политические последствия Сталинграда потерпела полный провал. «Последнее сражение за победу Германии», как называли битву под Курском сами немцы, было ими проиграно. «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее под катастрофой»¹.

По своим масштабам, концентрации войск, напряженности боевых действий, а главное, по значению результатов и последствий битва под Курском стоит в ряду крупнейших сражений Второй мировой войны. В ожесточенных боях с обеих сторон участвовало более 4 млн человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. самолетов. Со стороны вермахта в ней участвовало свыше 100 дивизий, что составляло более 43% дивизий, находившихся на советско-германском фронте. Около 30% от общего числа дивизий сражалось с советской стороны².

В ходе Курской битвы было разгромлено 30 немецких дивизий. Особенно большой урон был нанесен танковым частям, вооруженным новой тяжелой боевой техникой, на которую немецкое командование возлагало большие надежды. Вот что писал по этому поводу в своих мемуарах генерал Гудериан: «Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время вышли из строя. Их сво-

временное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на Западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос... и уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней»³.

По советским источникам, вермахт в ходе Курской битвы потерял 1,5 тыс. танков, свыше 3,7 тыс. самолетов и 3 тыс. орудий. Согласно немецким источникам, сухопутные войска вермахта на всем советско-германском фронте в июле и августе 1943 года лишились 474,7 тыс. человек.

Немалый урон понесли и советские войска. Сразу после Курской битвы пришлось вывести в тыл на переформирование все пять наших танковых армий, 13 танковых корпусов и 28 стрелковых дивизий. Красная армия потеряла 863 303 человека, в том числе 254 470 безвозвратно, 6 064 танков и САУ, 5 244 орудия и миномета, 1 626 боевых самолетов⁴.

Под Курском она не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлениях на 140–150 км, создала предпосылки для развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. С этого момента и до конца войны Красная армия удерживала стратегическую инициативу в своих руках. В битве под Курском окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта. Германия и ее союзники были вынуждены перейти к обороне на всех театрах Второй мировой войны.

Битва под Курском определила поворот во всей стратегии военной экономики Германии. Если в 1942 году на первом плане все еще стояло производство

¹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. Полное собрание сочинений. Т. 15. С. 83.

² История Великой войны 1941–1945. Т. 1. С. 427–428.

³ Guderian G. Erinnerungen eines Soldaten. Haidelberg, 1951. S. 29.

⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 124, 126, 128, 346.

наступательного оружия, то уже в следующем стало ясно, что Германия должна перейти от наступления к обороне. Началась переориентация производства. Увеличился выпуск самоходных установок и противотанковых орудий за счет танков, самолетов-истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов, возросло также производство зенитных орудий.

Победа Красной армии под Курском означала окончательный крах наступательной стратегии германского верховного командования.

Немецкая армия не смогла при всем максимальном напряжении своих сил вновь захватить стратегическую инициативу, взять реванш за Сталинград. Престижу немецкого оружия был нанесен под Курском новый и на этот раз непоправимый удар. Оказались напрасными все огромные усилия, затраченные на подготовку летнего наступления, и в первую очередь операции «Цитадель», руководили которой самые успешные полководцы Германии: фельдмаршалы Манштейн и Клюге, генералы Модель, Гот, Кемпф и другие. Их поражение явилось крахом всей военной доктрины германского генералитета, поколебало веру в его непогрешимость в вопросах военной стратегии.

Провал летнего наступления и поражение немецких войск развеяли созданный гитлеровской пропагандой миф о том, что лето – время наступления и побед германской армии. Оказалось, что летом она может отступать под ударами Красной армии с таким же «успехом», как и зимой. Оценивая результаты летних боев в районе Курского выступа, У. Черчилль отмечал: «Три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков, все проведенные в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте».

Германское командование, начиная летнее наступление под Курском, недооценило рост боевой мощи Красной армии и переоценило свои силы. Решительное контрнаступление советских солдат ошеломляюще подействовало на гитлеровских генералов. Они никак не предполагали, что у Советского Союза имеются еще резервы, которые позволят предпринять наступательные операции такого масштаба. В подготовленной 3 июля 1943 года отделом изучения армий Востока «Оценке действий противника при проведении операции «Цитадель» нет даже упоминания о возможности перехода в контрнаступление советских войск против ударных группировок вермахта¹.

Гитлеровские генералы могли не предвидели возможности советского наступления, но они не могли не знать, что войска Центрального и Воронежского

фронтов проводят большие оборонительные работы и накапливают резервы. И все же, не считаясь с реальным соотношением сил, немецкое командование разрабатывало операцию по окружению советских войск на Курском выступе. Замысел этой операции не отличался новизной или оригинальностью, он следовал шаблонным схемам немецкой стратегии и во многом повторял зимний план контрнаступления немецких войск. Немецко-фашистское командование упорно считало, что мощь их удара значительно превысит силу советской обороны на Курском выступе, а следовательно, позволит немецким ударным группировкам разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов и находящиеся на курском направлении резервы.

Командир 13-го немецкого армейского корпуса, входившего в состав северной ударной группировки противника, генерал-полковник Х. Фрисснер вспоминает: «Мы столкнулись с глубокоэшелонированной, сильно укрепленной, снабженной многочисленными противотанковыми средствами оборонительной системой. Оборонительные сооружения были настолько хорошо замаскированы, что даже наша неутомимая воздушная разведка не сумела их все распознать. Благодаря хорошо управляемому заградительному огню артиллерии противника наши танки остановились перед незначительными естественными препятствиями, так что наступающие части оказались перед сильно укрепленными дотами без эффективной огневой поддержки».

Не менее красноречиво было признание бывшего командира 19-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Шмидта, бесславно погибшего в степях у Грайворона. В обзоре боевых действий своей дивизии он писал: «Нам мало было известно о русских укреплениях до нашего наступления. Не предполагалось здесь и четверти того, что соорудили русские. Каждый кустарник, каждый пункт, все рощи и высоты были превращены в крепости. Они тянулись вдоль и поперек системой настолько хорошо замаскированных огневых точек и дзотов, что их невозможно было обнаружить с расстояния даже пяти метров. Дзоты были перекрыты толстым слоем бревен и железнодорожных рельсов, в силу чего воздействие нашего артиллерийско-минометного огня и пикировщиков было малоэффективным. Трудно себе представить упорство русских, с которым они порой защищали каждый окоп, каждую траншею».

Крупным просчетом германского верховного командования была недооценка организаторских способностей и военного искусства советских военачальников, которое обогатилось опытом двух лет Великой Отечественной войны. Новшеством

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Том седьмой. Завершение коренного перелома в войне. М., ВИМО. 1976. С. 185.

было создание глубокоэшелонированной обороны, устойчивой в противотанковом и противовоздушном отношении, а также решительный маневр вдоль фронта силами и средствами второго эшелона и резервами. Так, например, в ходе оборонительной операции на Воронежском фронте перегруппировкой были охвачены около 35% всех стрелковых дивизий, свыше 40% частей истребительно-противотанковой артиллерии и почти все отдельные танковые и механизированные бригады. Широко использовались заранее созданные стратегические резервы, большинство из которых были включены в специально созданный Степной округ (фронт). Впервые в Великой Отечественной войне общая глубина оперативного построения фронтов в обороне достигала 50–70 км, а противотанковая оборона достигала в глубину до 35 км.

В контрнаступлении впервые за время войны стали создаваться вторые эшелоны фронтов в составе одной-двух общевойсковых армий, что позволяло и далее развивать наступление. Плотность орудий и минометов на направлении главного удара наступающих войск достигала 250 стволов на километр фронта.

Изменились способы применения танков. Большие потери техники на южном фланге Курского выступа вынудили советское командование отказаться от использования танков для прорыва позиционной обороны, а использовать их в основном для действий в глубине обороны противника.

Все эти грубые просчеты гитлеровского командования при планировании наступательных операций в летнюю кампанию 1943 года во многом предопределили катастрофическое поражение германской армии.

Немецкая армия, предприняв «решающее сражение» и проиграв его, израсходовала огромное количество людских резервов, танков, орудий, самолетов. Из 70 дивизий, участвовавших в наступлении, 30 были разгромлены, а треть превратились в дивизионные группы, состоявшие из одного усиленного полка. Особенно тяжелое поражение советские войска нанесли танковым соединениям немецко-фашистской армии. Из 20 танковых и моторизованных дивизий, принимавших участие в битве под Курском, 7 оказались разгромленными, а остальные понесли значительные потери¹.

За 50 дней непрерывных сражений, по немецким данным, гитлеровская армия потеряла убиты-

ми, тяжелоранеными и пропавшими без вести более полумиллиона солдат и офицеров. При этом наибольшие жертвы понесли лучшие соединения, предназначавшиеся для решительного удара по советским войскам. Манштейн вынужден был признать тяжелые потери командных кадров группы армий «Юг» в битве под Курском: «Все сильнее становилось перенапряжение войск, расход сил быстро увеличивался. Особенно это относилось к ядру войск – к опытным фронтовым солдатам и офицерам. К концу августа только наша группа потеряла 7 командиров дивизий, 38 командиров полков и 252 командира батальонов»².

О больших потерях немецкой армии под Курском и невозможности их быстрого восполнения пишет в своей книге «История немецкого генерального штаба» и бывший гитлеровский генерал Эрфурт. «Неудавшееся наступление германской армии в июле 1943 года, – отмечает он, – и последовавшие вслед за этим длительные сражения между Черным морем и Смоленском стоили германской армии на Восточном фронте огромных потерь. Доукомплектовать оказалось возможным только часть дивизий: многие были или расформированы или слиты. В конце сентября 1943 года командование сухопутных сил вообще не располагало оперативными резервами»³. На пополнение из Германии прибывали ограниченно годные военнослужащие из тыловых и обозных частей.

Генеральный инспектор бронетанковых войск Германии генерал-полковник Гудериан вынужден был признать, что в результате провала операции «Цитадель» немецкие войска «потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Конечно, русские использовали свой успех. На Восточном фронте не было больше спокойствия. Инициатива окончательно перешла к врагу»⁴.

Усугубляло положение напряженная ситуация в производстве бронетехники в Германии, сложившаяся в связи с переходом на новые типы танков. Если старые модели Германия могла выпускать до 1500 единиц в месяц (Т-III, Т-IV), то новые (Т-V «Пантера», Т-VI «Тигр») за первый квартал 1943 года были выпущены всего в количестве 181 штуки⁵.

В связи с успешным исходом Курской битвы изменилась и международная ситуация. Союзники Красной армии получили возможность провести

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. Том седьмой. Завершение коренного перелома в войне. М.: ВИМО. 1976. С. 178.

² Erich v. M a n s t e i n. Verlorene Siege. Bonn, 1955, S. 509.

³ Waldemar E r f u r t h. Die Geschichte des deutschen Generalstabes von 1918 bis 1945. Berlin – Frankfurt, 1957, S. 305.

⁴ Heinz G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund, 1960, S. 283.

⁵ B. Muller-Hillebrand/ Das Heer 1933–1945. Bd. III, Anhang B «Fertigung».

операцию в Италии. Курская битва заставила германское командование снять со Средиземноморского театра военных действий крупные соединения истребительной и бомбардировочной авиации, а также ряд частей и соединений других родов войск. Это значительно облегчило высадку союзников в Италии и в конечном счете предрешило ее поражение в войне. Испытывая огромную нужду в войсках на Восточном фронте, Гитлер не имел возможности оказать действенную помощь своему итальянскому союзнику. Он даже предложил Муссолини вывести все войска из Южной Италии и сосредоточить их на севере, а высвободившиеся в результате этого силы использовать на Восточном фронте. Английская газета «Дейли экспресс» писала в передовой 7 августа 1943 года: «Победы в России создали определенные возможности в Средиземном море. Десяток германских дивизий мог бы удержать Муссолини у власти, но Гитлер не мог отвлечь из России даже такое небольшое число войск».

Чтобы остановить наступление Красной армии, немецкое командование вынуждено было снять большинство наиболее боеспособных дивизий из Франции, Бельгии и Голландии, заменив их недоукомплектованными и недоученными соединениями, сформированными из солдат, призванных по тотальной мобилизации и кое-как вооруженных. Это создавало для союзников благоприятные условия для скорейшего открытия второго фронта на континенте.

Поражение под Курском подорвало моральный дух солдат и офицеров немецкой армии. В ней осталось мало людей, продолжавших еще верить в победу Германии. Начальник штаба минометного дивизиона 4-й танковой армии капитан Иоахим Шнейдер так рассказывал о настроениях в офицерском корпусе своей армии: «До наступления 5 июля у всех офицеров 4-й танковой армии, с которыми я часто общался, настроение было приподнятое. Большинство считало, что русские армии в районе Курской дуги будут окружены и уничтожены. Многие офицеры 4 июля, когда стало известно о приказе Гитлера, говорили: «Расплатимся с русскими за Сталинград». Офицеры связывали с предстоящим наступлением надежды на победу и скорое окончание войны... Первые же дни боев принесли разочарование... Пришлось проститься с надеждами на победу. Немецкое оружие дало осечку, немецкое руководство отказало в последнюю решительную минуту... «Июльское несчастье», так у нас называют июльское наступление, совершило у многих офицеров переворот во взглядах на войну»¹.

Провал долгожданного летнего наступления, с которым были связаны надежды миллионов немцев

в глубоком тылу на скорую победу, огромные потери на фронте сеяли среди населения Германии пессимизм и неверие в способность немецкого руководства выиграть войну.

Кроме того, поражение германской армии окончательно убедило страны фашистского блока в том, что соотношение сил на советско-германском фронте коренным образом изменилось в пользу Советского Союза. Фашистские правители Финляндии, Венгрии и Румынии еще более решительно, чем после Сталинграда, начали искать лазейки, чтобы ускользнуть от справедливого возмездия. Более заметной становилась трещина между Германией и Финляндией, появившаяся после Сталинграда. Даже испанский диктатор Франко посчитал разумным вывести осенью 1943 года свою потрепанную «Голубую дивизию» из-под Ленинграда. Все более настойчиво искали выход из создавшегося положения и правители Венгрии. Сильное беспокойство проявляли в это время и фашистские заправилы в Румынии и Болгарии. В августе, когда Гитлер хотел эвакуировать войска с кубанского плацдарма, чтобы использовать их против наступавшей под Курском Красной армии, Ион Антонеску и болгарский царь Борис сделали заявление о том, что ослабление германских позиций в бассейне Черного моря вызовет «опасные последствия» в их странах.

Народы стран антифашистской коалиции воочию увидели приближение победоносного окончания войны, уничтожение страшной, нависшей над миром фашистской опасности. Они понимали, что мужество и самоотверженность советского народа – гарантия близкого торжества демократических сил. Росла солидарность с Советским Союзом и восхищение его героической борьбой. Наступление Красной армии под Курском вселило в народы оккупированной Восточной Европы уверенность в близком освобождении от фашистского гнета. Партизаны Югославии, Греции, Албании, Польши и Чехословакии усилили удары по врагу. Целые дивизии приходилось бросать немецкому командованию против партизан. Но победить их было нельзя. И чем сильнее била врага на советско-германском фронте Красная армия, тем активнее становилась партизанская борьба в глубоком европейском тылу.

Победа Красной армии под Курском отразилась на позиции правящих кругов США и Англии. До Курской битвы кое-кто в этих странах склонен был верить, будто Германия сумела преодолеть кризис своей армии, вызванный поражением под Сталинградом. Провал летнего наступления немецко-фашистских войск и развернувшееся мощное наступление Красной армии убедительно показали, что

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 292045. Д. 12. Л. 126.

кризис не только не изжит, но и стал поистине смертельным для фашистской Германии. Становилось очевидным, что Советский Союз в состоянии один, без помощи союзников, выиграть войну. В правящих кругах США и Англии возникло опасение, что они могут опоздать.

Президент США Т. Рузвельт в дни подготовки к Тегеранской конференции высказал мысль, что необходимо осуществить вторжение «в Европу с запада. Ведь если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!».

В послевоенные годы западные историки приложили немало стараний, чтобы изменить в сознании потомков действительную картину событий Второй мировой войны. Не избежала таких изменений в трудах этих историков и Курская битва. Среди многочисленных фальсификаторов главная роль принадлежит бывшим гитлеровским генералам, которые стремились любыми средствами оправдать и обелить германское командование, проигравшее летнее наступление 1943 года. Так, бывший начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер в 1949 году в работе «Гитлер как полководец» утверждал, что весной 1943 года при выработке плана войны на советско-германском фронте «командующие группами армий и армиями и военные советники Гитлера из главного командования сухопутных сил безуспешно пытались для преодоления большой оперативной угрозы, создавшейся на Востоке, направить его на единственный путь, обещающий успех, – на путь гибкого оперативного руководства, которое, подобно искусству фехтования, заключается в быстром чередовании прикрытия и нанесения удара и компенсирует недостаток сил искусным оперативным руководством и высокими боевыми качествами войск...». Все неудачи они пытаются свалить на Гитлера, на политическое руководство фашистской партии. Поражение немецко-фашистской армии под Курском объясняется чем угодно, но только не боевыми действиями Красной армии. В этой же ошибке германского верховного командования видит причину провала летнего наступления и Манштейн. Он подчеркивает, что, если бы Курская битва началась в мае, она была бы успешной для немецкой армии.

Объективный анализ обстановки, сложившейся к началу летней кампании, опровергает все эти рассуждения. Немецкое командование не могло начать наступление на Курском выступе ни весной, ни в июне 1943 года. Гудериан в докладе 9 марта 1943 года вынужден был признать: «К сожалению, в настоящее время у нас нет уже ни одной полностью боеспособной танковой дивизии. Однако успех боевых действий как этого, так и следующего года за-

висит от того, удастся ли нам снова создать такие соединения».

Только к началу июля немцам удалось сконцентрировать на узком участке фронта все свои резервы, создав там чрезвычайно высокую плотность как частей и соединений, так и боевой техники, особенно танков, артиллерии, авиации. Но для этого немецкому командованию пришлось перебросить с Запада и снять с других театров военных действий все, что было возможно. Советские же войска уже весной 1943 года были в состоянии отразить наступление на любом участке. Они имели к этому времени сильные резервы в тылу, да и на самом Курском выступе весной соотношение сил было в пользу Красной армии. Противореча самому себе, Манштейн вынужден признать, что даже в июле – августе немецких сил было недостаточно для успеха операции под Курском.

Пытаясь оправдать поражение на своем участке фронта, он утверждает, что его группа армий «Юг», несмотря на поражение на северном фланге Курского выступа, могла бы продолжать наступление и разбить противостоящие войска Красной армии. Он обвиняет Гитлера, германское верховное командование в том, что они не решились вручить ему свой последний резерв на Украине – 24-й танковый корпус, а поэтому ему пришлось прекратить наступление. Однако совершенно очевидно, что один танковый корпус уже не мог спасти операцию «Цитадель». Советское командование располагало в полосе наступления врага крупными резервами, которые были готовы к переходу в контр наступление. Поэтому не германское верховное командование, не немецко-фашистские войска, наступавшие на северном фланге Курской дуги и вынужденные 12 июля перейти к обороне, «подвели» Манштейна, не они поставили его перед необходимостью прекратить наступление. Провал июльского наступления немецко-фашистской армии следует объяснять в первую очередь изменившимся соотношением сил на советско-германском фронте, возросшей мощью Красной армии, высокими организаторскими способностями ее командных кадров, героизмом и высоким патриотизмом советских воинов.

Провал операции «Цитадель» объясняется также общим ослаблением фашистской Германии в результате непосильной для нее войны против Советского Союза. С каждым годом она ограничивала размах наступательных операций на Восточном фронте, но и на эти меньшие операции у нее не хватало уже сил. Об этом ярко свидетельствует такой факт: в 1941 году немецко-фашистская армия наступала по фронту протяженностью в 2 тыс. километров, в 1942-м – протяженностью от 500 до 600 километров, а в 1943-м новое, летнее наступление началось в узкой полосе от Орла до Белгорода шириной менее 300 км.

Другой формой фальсификации истории Курской битвы является попытка принизить ее значение, представить это сражение как незначительную второстепенную операцию. Рекорд в этом отношении установили составители вышедшего в 1960 году в Западной Германии сборника «Решающие битвы Второй мировой войны» – доцент школы бундесвера Якобсен и бывший гитлеровский морской офицер Ровер¹. Битва под Курском просто-напросто не включена в этот сборник. Зато в качестве «решающих» сражений в нем помещены такие операции, как «Захват острова Крит немецкими войсками» и некоторые другие подобные операции, которые не оказали значительного влияния на ход войны. Даже Манштейн, пытающийся приуменьшить тяжелое поражение немецкой армии под Курском, вынужден признать ее огромное

влияние на весь ход Второй мировой войны. «Операция «Цитадель», — пишет он, — была последней попыткой сохранить нашу инициативу на востоке. С ее прекращением, равнозначным провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. В этом отношении операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте».

Разгром немецких войск в Курской битве явился сокрушительным ударом по вооруженным силам гитлеровской Германии. Он окончательно подорвал ее наступательные возможности, создал благоприятные условия для перехода Красной армии в общее летне-осеннее наступление на 2000-километровом фронте. Стратегическая инициатива, захваченная под Сталинградом, окончательно была закреплена за советским народом.

А.А. ШТОППЕЛЬ

Вклад 70-й армии Центрального фронта в разгром немецко-фашистских войск в Курской битве

Аннотация. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны участвовали в боевых действиях, охраняли тыл действующей Красной армии, боролись с бандитизмом, охраняли транспортные коммуникации и особо важные государственные объекты, сражались в тылу врага, конвоировали военнопленных и выполняли другие специальные задачи.

Значительный вклад в победу советских войск в Великой Отечественной войне внесла 70-я армия Центрального фронта, соединения и части которой были сформированы из личного состава войск НКВД.

Ключевые слова: 70-я армия, военнослужащие войск НКВД, Курская битва, Центральный фронт, боевые действия.

В октябре 1942 года Государственный Комитет Обороны поручил Народному комиссариату внутренних дел сформировать Отдельную армию войск НКВД. В постановлении № ГОКО-2411 от 14 октября 1942 года «О формировании армии войск НКВД» указывалось: «На укомплектование армии обратить 55 тыс. человек за счет численности войск НКВД (в том числе 29 750 человек – из пограничных войск, 16 750 – из внутренних войск и 8 500 – из войск по охране железных дорог). Обязать НКО... выделить для укомплектования специальных частей армии 15 тыс. человек рядового и начальствующего состава артиллерии, связи, инже-

нерных войск и других по заявке НКВД СССР... Армию зачислить в резерв Главного командования и приравнять во всех отношениях к гвардейским частям».

20 октября 1942 года руководство НКВД и НКО СССР представили на утверждение председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину кандидатуры командующего армией, его заместителей и командиров дивизий. Решением Ставки Верховного Главнокомандования от 23 октября 1942 года командующим армией первоначально был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов, его заместителем – генерал-майор А.Я. Киселев, начальником шта-

¹ Цит. по Entscheidungsschlachten des zweiten Weltkrieges. Frankfurt am Main, 1960.

ба – генерал-майор В.М. Шарапов, начальником политотдела – полковник Я.Е. Масловский. Все они проходили службу в войсках НКВД, хорошо знали уровень их боевой подготовки, организаторские способности командного состава.

В дальнейшем, в феврале 1943 года, командующим армией был назначен генерал-майор И.В. Галанин.

К концу января 1943 года были сформированы 5 дивизий из состава войск НКВД: Уральская, Сибирская, Среднеазиатская, Забайкальская, Дальневосточная и некоторые отдельные воинские части. Уральская и Сибирская дивизии были сформированы из личного состава внутренних войск, основу трех других составили военнослужащие пограничных войск. В состав армии также вошла 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия внутренних войск, отличившаяся в Сталинградской битве и прошедшая переформирование в Челябинске.

По 1 200 военнослужащих в Отдельную армию войск НКВД выделили две отдельные мотострелковые дивизии особого назначения внутренних войск; 12 750 человек – остальные соединения и части внутренних войск; 8 500 человек – войска НКВД по охране железных дорог; 28 444 человека – пограничные войска.

Фото 1. Формирование дивизий личным составом войск НКВД

Помимо этого, из состава отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД, являвшейся центром по подготовке и заброске в тыл врага диверсантов и разведчиков, было направлено в состав Отдельной армии около тысячи отлично обученных военнослужащих во главе с начальником политотдела бригады полковым комиссаром А. Майсурадзе.

Значительное пополнение прибыло из войск НКВД по охране тыла действующей армии, конвойных войск и органов военного снабжения НКВД СССР, а также из рядов личного состава Свердловского областного гарнизона милиции.

Фото 2. Занятия по боевой подготовке с военнослужащими, прибывшими для укомплектования 70-й армии

Личный состав, прибывший на укомплектование армии, был хорошо подготовлен в военном отношении, имел высокие морально-боевые качества. В каждой воинской части было немало военнослужащих, имевших богатый фронтовой опыт, а 57% личного состава Отдельной армии войск НКВД составляли кадровые военнослужащие, то есть призванные до начала войны.

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования с 1 февраля 1943 года Отдельная армия стала именоваться 70-й армией, а дивизии получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я Сибирская стрелковая дивизия, 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, 175-я Уральская стрелковая дивизия, 181-я Сталинградская стрелковая дивизия.

Летом 1943 года немецкое командование, стремясь любой ценой предотвратить распад фашистского блока и вернуть стратегическую инициативу, решило провести крупную наступательную операцию в районе Курского выступа. Оно намеревалось разгромить здесь советские войска, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта и, развивая успех в северо-восточном направлении, создать угрозу Москве. Для этого привлекались главные силы групп армий «Центр» и «Юг». Сама операция получила кодовое наименование «Цитадель».

Важную роль в замыслах врага играло массированное применение противником новой боевой техники – танков «Тигр», «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд».

Для наступления на Курск было сосредоточено до 50 наиболее боеспособных дивизий вермахта, включавших в свой состав до 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий, до 2 700 танков и штурмовых орудий (преимущественно новых типов), свыше 2 тыс. самолетов.

Ставка Верховного Главнокомандования, раскрыв планы немецкого командования и исходя из реальной оценки обстановки, решила упорной обороной

на Курском выступе сорвать наступление противника, обескровить его ударные группировки и в ходе контрнаступления завершить их разгром. Впервые в ходе войны советские войска, имея преимущество в силах и средствах, переходили к заблаговременной обороне.

Следует отметить, что оборонительные и наступательные операции Курской битвы были объединены единым замыслом и составляли систему операций, осуществление которых должно было обеспечить прочное удержание стратегической инициативы, переход в общее наступление на важнейших направлениях и крушение планов противника в ходе летней кампании 1943 года.

Перед началом Курской битвы в составе Центрального (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий генерал армии Н.Ф. Ватулин) фронтов насчитывалось свыше 1 млн 336 тыс. человек, около 19 тыс. орудий и минометов (без реактивной и зенитной артиллерии), 3 444 танка и самоходных артиллерийских установок, 2 172 самолета.

В тылу этих фронтов были сосредоточены сильные резервы, объединенные в Степной фронт (командующий генерал-полковник И.С. Конев). Подготовку и действия фронтов в Курской битве координировали представители Ставки Верховного Главнокомандования Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Используя стратегическую паузу, советские войска создали на Курском выступе глубокоэшелонированную оборону, включавшую 8 оборонительных полос и рубежей глубиной до 300 км. Каждая армия первого эшелона построила три полосы обороны, которые на вероятных направлениях главных ударов противника были заняты войсками.

В июле 70-я армия под командованием генерал-майора И.В. Галанина приняла участие в сражении на Курской дуге. В период оборонительной операции Курской битвы 70-я армия, усиленная стрелковыми соединениями, артиллерийскими и танковыми частями, находилась на северном (орловском) фланге Курской дуги в боевых порядках Центрального фронта.

В первом эшелоне армии занимали оборону: один полк 132-й дивизии, 280, 211, 106 и 102-я дивизии. На втором оборонительном рубеже находились 132, 175, 140 и 162-я стрелковые дивизии. За ними располагались приданные армии пять танковых полков.

Наступление немецких войск началось 5 июля 1943 года. Ударная группировка противника, в составе которой находились 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов, до 1 200 танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. самолетов, наступая на сорокакилометровом фронте, обрушилась на оборони-

тельные позиции двух левофланговых дивизий 13-й армии и двух правофланговых дивизий 70-й армии.

В течение дня ценой огромных усилий и потерь противнику удалось на ольховатском направлении вклиниться в оборону на 6–8 км, но контрудары подошедших из резерва танковых корпусов парализовали его дальнейшее продвижение. За первый день боев только в полосе обороны 70-й армии противник потерял 4 000 солдат и офицеров, до 50 танков и 10 самолетов.

Во второй половине дня 6 июля противник перешел в наступление на новом участке и к исходу следующего дня ворвался на северную окраину Понырей, однако контратаками второго эшелона советских войск был отброшен. Лишь к исходу 9 июля немецкие войска, неся огромные потери в живой силе и технике, смогли на ольховатском направлении прорвать главную полосу обороны и вклиниться во вторую, продвинувшись за четверо суток непрерывных боев на 10–12 км.

Именно здесь, где 140-я сибирская стрелковая дивизия в ночь на 7 июля заняла полосу обороны на стыке с 13-й армией, немецкие войска нанесли наиболее мощные удары 9 и 10 июля 1943 года.

Только 9 июля противник совершил более 1 100 самолето-вылетов, прикрывая наступление танков и пехоты.

Совместно с 140-й стрелковой дивизией вели бой артиллеристы 3-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады под командованием полковника В.Н. Рукосуева. Главный удар танков приняла на себя батарея капитана Г.И. Игишева, которая за один день (9 июля 1943 года) уничтожила 19 танков противника. Весь личный состав батареи пал смертью храбрых, а комбат посмертно стал Героем Советского Союза.

10 июля командованием 70-й армии были введены в бой резервы в составе 19-го танкового корпуса, 162-й и 175-й стрелковых дивизий, которые смогли остановить прорыв врага. За эти два дня потери противника только в полосе обороны 70-й армии составили около 8 тыс. человек убитыми и ранеными, было уничтожено до 200 танков.

Во всех соединениях и воинских частях 70-й армии были свои герои. Например, 11 июля парторг 3-й роты 2-го батальона 294-го полка 162-й дивизии сержант Пётр Ерыпалов с группой бойцов ворвался в гущу вражеских солдат. Уничтожив более десятка из них, сам был ранен. Оставшейся гранатой воин подорвал себя и окруживших его гитлеровцев.

В течение недели советские войска смогли остановить наступление ударных группировок противника, которым удалось вклиниться в оборону всего на 10–35 км.

12 июля 1943 года войска Центрального фронта перешли в контрнаступление на орловском, а 3 авгу-

**Фото 3. Военнослужащие 70-й армии
идут в контрнаступление под Курском**

ста этого же года войска Воронежского фронта – на белгородско-харьковском направлении.

Боевые действия 70-й армии были высоко оценены командующим Центральным фронтом Маршалом Советского Союза К.К. Рокоссовским, который писал: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 года противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников и воинов НКВД».

В Курской битве немецкие войска понесли значительные потери – более 500 тыс. человек, 3 тыс. орудий, 1 500 танков, свыше 3 700 самолетов. Победа под Курском имела большое военно-политическое значение. Последняя попытка руководства нацистской Германии захватить стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом провалилась. Немецкое командование вынуждено было перейти к обороне на всем протяжении советско-германского фронта.

В период Курской битвы военнослужащие 70-й армии проявили массовый героизм и отвагу, а после ее завершения все соединения 70-й армии прошли славный боевой путь:

– 102-я Новгород-Северская трижды орденоносная дивизия закончила боевой путь в поверженном Берлине;

– 106-я Днепровская дважды орденоносная дивизия освобождала Белоруссию, Польшу и Прагу;

– 162-я Новгород-Северская Краснознаменная дивизия достигла побережья Балтийского моря в районе Ростка;

– 181-я Сталинградская дивизия участвовала в освобождении от захватчиков Чернигова, Коростеня, Луцка и других городов, закончила войну в Бреславле. Она была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени. 20 ее воинов стали Героями Советского Союза. 5 – полными кавалерами ордена Славы;

– 140-я Сибирская стрелковая дивизия дошла до Чехословакии. Она была удостоена орденов Ленина, дважды Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени. Ей было присвоено почетное звание «Новгород-Северская», Боевое знамя прославленной дивизии, как выдающаяся реликвия, экспонируется в зале Победы Центрального музея Вооруженных сил России;

– 175-я Уральская стрелковая дивизия отличилась в упорных боях по овладению стратегическим узлом железных дорог на западе Украины – Ковелем, прошла в многотрудных сражениях до Потсдама. Дивизия была награждена орденами Красного Знамени и Кутузова II степени, удостоена почетного наименования «Ковельская».

В рядах 70-й армии воевали представители многих народов Советского Союза, которые достойно выполнили свой воинский долг.

За мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск были награждены орденами и медалями.

По последним данным, учтено 306 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя, которые в различное время служили в войсках НКВД СССР.

29 военнослужащих за совершенные подвиги навечно зачислены в списки частей войск правопорядка.

В современных условиях чрезвычайно важным становится процесс формирования истинного представления о войсках НКВД, изучение их вклада в Великую Победу во всем спектре выполненных ими задач, с осознанием высокой степени их ценности, что будет способствовать выработке соответствующей исторической действительности оценки деятельности внутренних войск в годы Великой Отечественной войны, нивелированию мнения о войсках НКВД, как о карательном органе, противостоявшем собственному населению.

Такой подход к изучению войск НКВД и понимание необходимости этого процесса является основой для создания фактической базы противодействия фальсификаторам в дискуссии о деятельности внутренних войск НКВД СССР во время Великой Отечественной войны.

А.А. БОРЗИКОВ

Достижение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в результате победы Красной армии в Курской битве

Аннотация. Статья посвящена анализу Курской битвы как одного из ключевых эпизодов Второй мировой войны, ознаменовавших коренной перелом в войне и переход стратегической инициативы к Красной армии. В материале рассматриваются предпосылки и ход боевых действий на Курской дуге, соотношение сил и планы сторон, раскрывается роль 70-й армии в оборонительном периоде сражения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Курская битва, 70-я армия, войска НКВД.

Курская битва является одним из величайших и наиболее масштабных по своему характеру сражений Второй мировой войны, в которой, по разным оценкам, с обеих сторон приняло участие около 4 000 000 человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных (штурмовых) орудий, до 12 тыс. самолетов.

Сражение на Курской дуге, окончательно поставившее крест на стратегических планах нацистской Германии по возвращению военной инициативы и возврату к активным наступательным боевым действиям на Восточном фронте, оказавшее, по мнению исследователей, решающее значение на весь ход Второй мировой войны¹, является беспрецедентным примером мужества, героизма и доблести советского народа.

В рамках настоящей статьи видится целесообразным детально остановиться на освещении положения дел на фронте, стратегическом замысле сторон, а также хронологии и описании боевых действий, ознаменовавших коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Осветим ключевые моменты обстановки на фронтах боевых действий, планов и соотношение сил сторон накануне Курской битвы.

Как отмечают исследователи, к началу июля 1943 года военно-политическая обстановка в мире складывалась под влиянием событий зимней кампании 1942–1943 годов на советско-германском фронте. Срыв стратегической наступательной операции германских вооруженных сил на южном крыле советско-германского фронта с целью овладения Сталинградом и нефтеносными районами Кавказа, разгром и полная ликвидация группировки германских войск под Сталинградом и начавшееся одновременно стратегическое

контрнаступление советских войск южного крыла советско-германского фронта свидетельствовали о том, что перспектива овладения стратегической инициативой в войне стала для Советского Союза реальностью².

К июлю 1943 года протяженность линии советско-германского фронта сократилась и составляла 4375 км. Наиболее существенной особенностью ее конфигурации являлось наличие Курского выступа, который имел большое значение для обеих противоборствующих сторон при подготовке к ведению военных действий в летне-осенней кампании 1943 года. Германское командование рассматривало план нанесения ударов на Курск с севера из Орла и с юга из Белгорода с целью отсечения и уничтожения советских войск, расположенных на Курском выступе. В то же время

Рис. 1. Советско-германский фронт. Февраль 1943 г.

¹ Исаев А.В. Актуальные проблемы изучения Курской битвы // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3 (30). С. 81–85

² Греджев В.А., Жилин В.А. Курская битва: хроника, факты, люди. Книга первая. 5–27 июля 1943 г. М.: ОлмаПресс, 2003. С. 11–15.

сосредоточение советских войск на Курском выступе создавало угрозу нанесения ударов во фланги и тылы группировок германских войск.

Группировка немецких войск на советско-германском фронте насчитывала в общей сложности 3 345 000 человек. Сосредоточив здесь 68,3% действующих вооруженных сил, германское командование рассчитывало на достижение успеха в летне-осенней кампании, сохранение стратегической инициативы в своих руках и возвращение благоприятного для себя хода войны в целом.

Разработанный германским командованием план боевых действий на лето 1943 года получил название «Цитадель». Операции отводилась исключительная роль. К созданию ударных группировок войск, предназначенных для действий на Курской дуге, немецкое командование приступило еще в марте 1943 года. К началу июля численность пехотных дивизий достигла 9,6–12,5 тыс. человек, танковых дивизий 15–16 тыс. человек и 150–170 танков, моторизованных дивизий – до 14 тыс. человек. В состав северной группировки вошли 9-я армия (командующий генерал-полковник В. Модель) и часть сил 2-й армии (всего 26 дивизий, в том числе 6 танковых и одна моторизованная). Численность привлекаемых сил и средств составляла 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов, до 1 200 танков и штурмовых орудий и около 1000 самолетов. Южная группировка включала в себя 4-ю танковую армию (командующий генерал-полковник Г. Гот), армейскую группу «Кемпф» и часть сил 2-й армии (всего 24 дивизии, в том числе 8 танковых, одна моторизованная). В ее составе находилось 440 тыс. человек, до 4 тыс. минометов, до 1500 танков и штурмовых орудий, более 1000 самолетов¹.

Для реализации плана немецким командованием была произведена существенная работа не только по формированию ударных группировок, но и техническому перевооружению вермахта наиболее современными и боеспособными образцами военной техники, для чего танковые и мотострелковые части 9, 2, 4-й танковых армий были усилены такими образцами техники, как тяжелый танк «Тигр» (Panzerkampfwagen VI Ausf. H1), средний танк «Пантера» (PzKpfw V «Panther»), тяжелая самоходная артиллерийская установка «Фердинанд» (Sturmkanone mit 8,8 cm StuK 43) и другими образцами вооружения, которые должны были обеспечить технологическое превосходство немецкой армии.

К началу Курской битвы в составе Центрального, Воронежского и Степного фронтов находились более

1,9 млн человек (из них 0,6 млн в резерве), более 26,5 тыс. орудий и минометов (вместе с 7,4 тыс. в резерве), свыше 4,9 тыс. танков и САУ (1,5 тыс. в резерве), около 2,6 тыс. самолетов (из них 0,5 тыс. располагались в резерве)².

**Фото 1. Тяжелый танк «Тигр»
(Panzerkampfwagen VI Ausf. H1)**

**Фото 2. Средний танк «Пантера»
(PzKpfw V «Panther»)**

Основной замысел Ставки Верховного Главнокомандования сводился к глубокоэшелонированной обороне для отражения массированного наступления противника, ослабления его тактических наступательных способностей за счет создания многочисленных рубежей обороны. Впервые за войну была создана столь мощная система обороны, которая включала 8 оборонительных полос в глубину до 300 км. Общая протяженность траншей и окопов составила 9 240 км. Наиболее укрепленной и развитой в инженерном отношении была тактическая зона обороны. Ее глубина достигла 15–20 км при наличии развитой системы траншей и ходов сообщения. Большую роль играли минные заграждения. Например, только в полосе обороны 40-й армии было установлено почти 60 тыс. противотанковых и более 70 тыс. противопехотных мин¹.

¹ Рогожкин Н. Курская битва – важнейшее событие Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2013. № 2 (19). С. 3–12

² Курская битва. Планы и силы сторон. Часть 2. Военное обозрение // URL.: <https://topwar.ru/30492-velikaya-kurskaya-bitva-plan-y-sily-storon-chast-2.html>. Дата обращения: 02.04.2018 г.

Вот что говорил по этому поводу Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Предполагалось использовать сильные стороны заблаговременно подготовленной обороны, измотать в ходе оборонительного сражения мощные танковые группировки врага и создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях»².

Боевые действия, ознаменовавшие самое масштабное сражение Второй мировой войны, начались 5 июля 1943 года в 5 часов 30 минут. После артиллерийской подготовки и ударов авиации немецкие войска атаковали всю полосу обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 48-й и 70-й армий Центрального фронта в полосе шириной 45 км. Главный удар северная группировка противника наносила силами трех пехотных и четырех танковых дивизий в направлении Ольховатки, по войскам левого фланга 13-й армии. Четыре пехотные дивизии наступали против правого фланга 13-й армии и левого фланга 48-й армии на Малоархангельск. Три пехотные дивизии наносили удар по правому флангу 70-й армии в направлении на Гнилец. Наступление наземных войск поддерживалось ударами авиации с воздуха. Завязались тяжелые и упорные бои. В первый день наступления противнику удалось прорвать первую полосу обороны советских войск, продвинуться на 6–8 км и выйти ко второй полосе севернее Ольховатки. В направлении на Гнилец и Малоархангельск противник смог продвинуться всего на 5 км.

Не добившись значительного успеха на ольховатском направлении, немецкое командование перенесло основные усилия в район Поньрей. С рассветом 7 июля завязались ожесточенные бои за Поньри. В полосе оборонявшегося здесь 17-го гвардейского стрелкового корпуса противник смог продвинуться в направлении Битюг – Кашара лишь на 1,5–2 км. На других участках обороны 13-й армии противник успеха не имел.

7 и 8 июля продолжались бои на ольховатском направлении. 8 июля противник попытался прорваться на стыке 13-й и 70-й армий, но и здесь добиться какого-либо значительного успеха не удалось. Продвинувшись на северном фазе Курской дуги вперед всего на 10–15 км, Модель, командующий северной вражеской группировкой, растерял ударную мощь своих танковых частей, лишился возможности продолжать наступление³ и к 12 июля перешел к оборонительной тактике на северном направлении.

Особую роль в обороне позиций северного фаса Курской дуги в составе Центрального фронта играли

подразделения 70-й армии. 70-я армия была укомплектована из личного состава Отдельной армии войск НКВД, образованной в соответствии с постановлением ГКО от 14.10.1942 г. № 2411 «О формировании армии войск НКВД» в составе 6 стрелковых дивизий, на комплектование которых, согласно указанному документу, выделялось 55 тыс. человек за счет численности войск НКВД (в том числе 29 750 человек – из погранвойск, 16 750 – из внутренних войск и 8 500 – из войск по охране железных дорог).

Отдельная армия войск НКВД была включена в состав действующей Красной армии на основании директивы ставки ВГК от 05.01.1943 г. № 46052 «О включении в состав войск Красной армии 70-й армии», пополнив тем самым состав Центрального фронта. На момент включения 70-й армии в состав войск Центрального фронта численность ее личного состава составила 69 236 человек. Именно подразделения 70-й армии приняли на себя часть основного удара немецкой наступательной группировки в начале июля 1943 года.

В память о героическом подвиге солдат в с. Теплое Курской области установлен монумент бойцам 140-й Сибирской стрелковой дивизии, входившей в состав 70-й армии, осуществлявшим неся существенные потери героическую и самоотверженную оборону в период с 7 по 16 июля на рубеже населенных пунктов Самодуровка – Теплое – Погорельцы⁴.

Напряженная обстановка сложилась на южном фазе Курской дуги. К 5 июля для удара были введены элитные подразделения – дивизии СС «Рейх», «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Великая Германия», 4-я ТА Г. Гота, танковые, пехотные и моторизованные дивизии. Здесь 2-й танковый корпус СС к исходу 9 июля не только прорвался к третьей полосе обороны 6-й гвардейской армии, но и сумел вклиниться в нее примерно в 9 км юго-западнее станции Прохоровка. 10 июля Гитлер приказал командующему группой армий «Юг» добиться решительного перелома в ходе битвы. Убедившись в невозможности сломить сопротивление советских войск на обоянском направлении, фельдмаршал Э. Манштейн решил изменить направление главного удара на Курск – через Прохоровку. В свою очередь Ставка ВГК выдвинула на это направление 5-ю гв. ТА генерала П.А. Ротмистрова и 5-ю ГА генерала А.С. Жадова из состава Степного фронта. Они предназначались для нанесения контрудара в полосе Воронежского фронта с задачей разгрома вклинившейся в оборону группировки врага. 12 июля советские войска перешли в наступление, нанося удар по обеим сторонам железной дороги Белгород – Курск.

¹ Шефов Н. Вторая мировая война. 1939–1945. История великой войны. М. : Издательский дом «Вече», 2010. С.71–72.

² Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1972. С. 204.

³ Курская битва: взгляд из XXI века. М., 2008. С. 5.

⁴ 140-я Сибирская стрелковая дивизия. Монумент // URL.: <http://www.proza.ru/2014/06/13/650>. Дата обращения: 05.04.2018 г.

Развернулось ожесточенное сражение. Основные события произошли юго-западнее Прохоровки, где 18-му и 29-му танковым корпусам противостояли немецкие танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Рейх» и др¹. Битва под Прохоровкой стала наиболее масштабной за все историю войн танковой битвой, в которой приняли участие в общей сложности около 1200 танков с обеих сторон. Не менее масштабными были и потери. По данным советских историков, потери танков 5-й гв. танковой армии составили около 300 (60% всех машин), потери немецкой стороны по разным оценкам составили от 60–70 до 350 танков².

12 июля завершился семидневный оборонительный период Курской битвы, который определил весь дальнейший ход войны – планы немецкого командования по наступлению на Курск с южного направления были сорваны. Наступило время перехода в контрнаступление.

Рис. 2. Схема контрнаступления советских войск в Курской битве (12 июля – 23 августа 1943 года)

В разгар сражения под Прохоровкой началась Орловская наступательная операция – операция «Кутузов» (12 июля – 18 августа 1943 года). Ее провели в районе г. Орла пополненные резервами войска Центрального (генерал К.К. Рокоссовский), Брянского (генерал М.М. Попов) и Западного (генерал В.Д. Соколовский) фронтов.

В течение первых двух дней наступления они прорвали тактическую зону обороны противника. Ослаблением ударной группировки врага воспользовалось командование Центрального фронта. 15 июля его войска перешли в контрнаступление, нанеся удар по орловской группировке противника с юга, в направлении на Кромы. За девять дней наступления советские войска вклинились в оборону врага на 20–25 км. 29 июля был освобожден Болхов. Осуществить быстрое окружение

и разгром группировки противника в этот период не удалось, завязались тяжелые, кровопролитные бои, которые продолжались в течение 18 дней.

Начало августа 1943-го ознаменовалось ожесточенной борьбой на подступах к Орлу, превращенному немцами в мощный узел сопротивления. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска настойчиво продвигались вперед. Брянский фронт теснил врага восточнее и севернее Орла. Соединения правого крыла Центрального фронта продвигались к городу с юга. 3 августа соединения 3-й и 63-й армий Брянского фронта охватили Орел с северо-запада. С 4 августа завязались упорные уличные бои. На рассвете 5 августа Орел полностью освободили. На завершающем этапе операции «Кутузов» советские войска развернули бои за освобождение города Карачев, которые начались 12 августа. Утром 15 августа город был полностью очищен от захватчиков.

В это же время существенное значение имели боевые действия на южном фланге Курской дуги. 17 июля Южный и Юго-Западный фронты перешли в масштабное наступление на позиции противника, удалось прорвать немецкую оборону в районе р. Миус. Боевые действия советских войск на этом направлении заставили отступить 2-й и 3-й танковый корпус СС, а в дальнейшем и другие подразделения всей группы армий «Юг», передислоцировать немецкие войска для оборонительных и контратакующих действий. Благодаря этому немецкое командование было лишено возможности перебросить резервы на северном направлении Курской битвы.

Положение дел на фронте, ввод в сражение новых армий, не принимавших участия на оборонительном этапе, в том числе двух (одной танковой) на южном направлении, способствовали организации советским командованием наступательной операции на белгородско-харьковском направлении, получившей кодовое название «Полководец Румянцев», которая началась 3 августа 1943 года и проводилась войсками Воронежского и Степного фронтов при содействии части сил Юго-Западного фронта. Три недели советские воины преодолевали яростное сопротивление врага в районах Богодухова и Ахтырки, а также на подступах к Харькову. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, ничто уже не могло изменить ход и итог битвы – в результате успешных действий советских войск 5 августа был полностью освобожден от немецких захватчиков Белгород. Освобождение Орла и Белгорода не только имело существенное тактическое значение, т. к. указанные города использовались врагом как важнейшие опорные пункты, но и выступало символом грандиозной победы над за-

¹ Курская битва: взгляд из XXI века. М., 2008. С. 19.

² Шефов Н. Вторая мировая война. 1939–1945. История великой войны. М. : Издательский дом «Вече», 2010. С. 73–74.

хватчиком. В честь освобождения указанных городов 5 августа 1943 года в Москве был произведен первый в истории войны салют.

23 августа, с освобождением силами Воронежского и Степного фронтов города Харькова, Курская битва завершилась победой Советской армии, создавшей существенные стратегические возможности для освобождения Украины, продвижения к Днепру и по всей линии фронта.

Для полноты освещения роли Курской битвы как переломного момента стоит обратиться к трудам зарубежных историков и военных.

Немецкий историк Курт Фон Типпельскирх, анализируя сохранившиеся исторические свидетельства, в контексте наступления советских войск в Курской битве и последующего наступления по всей линии фронта, отмечал: «Последующие удары русских на фронте группы «Центр» наносились по одной и той же схеме, примененной ими еще зимой 1942–1943 годов. Как только удавалось прорвать или нарушить оборону на одном участке, они переносили свои основные усилия на соседний участок, пытаясь последовательно взломать немецкую оборону. Применяя эту схему, они в августе перенесли основные усилия с 9-й армии и 2-й танковой армии на соседнюю 4-ю армию и 6 августа нанесли удар по ее правому флангу. Целью удара был

прорыв на Рославль и выход в тыл 9-й армии. В последующем русские перешли в наступление и дальше на север, до Ельни, а затем до района западнее Белого. Значительный отход понадобился группе армий «Центр» уже к сентябрю, когда русские развернули наступательные операции против 2-й армии и всей группы армий «Юг» и добились успехов, поколебавших весь фронт от Смоленска до Крыма».

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что Курская битва, как одно из величайших сражений Второй мировой войны, имела ключевое стратегическое значение, выступая переломным моментом в войне. Немецкое командование, аккумулировав все возможные резервы, не смогло продолжить широкомасштабное наступление по фронту боевых действий, существенные потери в технике и живой силе поставили крест на планах немецкого командования по возвращению к атакующей стратегии ведения войны на Восточном фронте.

Вместе с тем успех Красной армии в Курской битве и последовавшие войсковые операции привели к полноценному контрнаступлению на всех фронтах, что обеспечило переход стратегической инициативы к Советскому Союзу, дало возможность дальнейшего разгрома врага и освобождения оккупированных территорий.

В.А. АБЛИЗИН,
С.В. АНАНЬЕВ

Участие военнослужащих войск НКВД СССР в освобождении Гданьска

Аннотация. О Великой Отечественной войне написано много работ. Большое количество публикаций посвящено ее ключевым сражениям и кампаниям. Но, несмотря на открытость многих архивных документов и определенную свободу в выборе проблемы исследования, отдельные сюжеты войны сегодня все еще лежат вне поля зрения историков. В числе таких забытых моментов значится и участие военнослужащих внутренних войск в боевых действиях на территории Западной Европы в 1944–1945 годах. Представленная статья восполняет имеющийся пробел, касаясь участия военнослужащих внутренних войск в освобождении старинного польского города Гданьск в марте 1945 года.

Ключевые слова: Гданьск, внутренние войска, Балтийское побережье, штурмовые группы, Данцигская операция.

25 марта в результате упорных и кровопролитных боев части левого фланга 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского подошли к побережью Данцигской бухты. Немецкая группировка была разбита на две части – гдыньскую (готтенхафенскую) и гданьскую (данцигскую). Во второй половине марта, в преддверии масштабного

наступления на Гданьск, военнослужащие 157-го пограничного полка, охранявшего тыл 2-го Белорусского фронта, провели несколько специальных разведывательно-поисковых операций, в результате которых были обнаружены и ликвидированы три группы вражеских разведчиков. Абвер направлял в тыл советских войск не только группы, но и диверсантов-одиночек.

Как показали задержанные нарядами 127-го пограничного полка диверсанты, им предписывалось связываться с разрозненными группами немецких войск и указывать им безопасный путь выхода к своим, добывать разведывательную информацию, совершать террористические акты. Один из таких диверсантов был перехвачен патрулем 112-го пограничного полка у городка Штенберг. Затем в районе городка Кухеров, в 16 км юго-западнее Нойштеттина (Щецинек), отличилась разведывательно-поисковая группа 32-го стрелкового полка внутренних войск. Она окружила и захватила группу из 44 немецких солдат и офицеров. Советское военное коммюнике сообщало также о ликвидации крупного вражеского отряда в окрестностях города Кольберг (Королевец). В нем числилось более сорока человек. Среди убитых было обнаружено тело генерал-лейтенанта А. Рубеля, командира 163-й пехотной дивизии. В целом за период Данцигской операции войсками по охране тыла на внутреннем кольце гданьского и данцигского окружения частями внутренних войск было проведено 8 боев, в результате которых было уничтожено 123, пленено и задержано 85 немецких солдат и офицеров.

Бои за Балтийское побережье отличались особенным упорством. 15–18 марта советские войска, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели районом Олива в Гданьске и заняли населенные пункты Катц, Клайн, Ковалл, Боргфельд, Карчемке и Виттомин. 20–25 марта части Красной армии, продвигаясь вперед, овладели городками Глоба и Выха. 28 марта была освобождена Гдыня. Затем советские войска заняли городки Грабау, Киллау и Циссау. Часть гдынской группировки – одна потрепанная в боях танковая, одна моторизованная, одна пехотная дивизии, одна артиллерийская бригада и шесть батальонов морской пехоты с курсантами морского училища – была блокирована на оксхефтском плацдарме. В течение двух следующих недель, до капитуляции окруженной группировки, патрули 218-го погранполка с 2-м и 3-м батальонами 271-го полка 63-й стрелковой дивизии перехватывали и уничтожали оставших солдат вермахта. За полмесяца, пока остатки гитлеровцев не капитулировали, их войсковыми нарядами были задержаны 789 солдат и 12 офицеров противника. После капитуляции гдынской группировки вермахта советские войска приступили к проведению Данцигской операции. Гарнизон крепости насчитывал 25 тыс. человек. В городе находились части 18-го горно-егерского, 20, 23, 27-го армейских корпусов (7, 23, 31, 35, 83, 251 и 337-я пехотные дивизии, 12-я авиаполевая и 549-я дивизия фольксштурма, сводная боевая группа «Гумпель» и два штрафных батальона: 597-й и 599-й). Руководство обороной было возложено на генерал-лейтенанта В. Заукена. Исполняя приказ фюрера, командование гарнизона решило удерживать город до

последнего солдата. Первая оборонительная полоса Данцигского района состояла из 5 линий траншей, имела протяженность в глубину от 3 до 5 км и проходила по линии Бюргервизен – Прауст – Унтер-Кальбуде – Глеткау. Вторая полоса обороны имела три составные части: первая оборонительная линия – Банкау, высота 160, Олива, глубиной от 1 до 2,5 км; вторая оборонительная линия – Такендорф – Лаунталь – Бресен, она состояла из двух линий траншей. Третья оборонительная линия проходила непосредственно по окраине Данцига. Вторая полоса обороны проходила в 5–7 км от города. Ее окружала цепь мощных фортов: «Вейзельмюнде», «Вестерплатте», «Нейхарвассер» и «Хойбуде». Сухопутные укрепления Данцига состояли из старого крепостного пояса, окружавшего город с юга и востока, и из внешнего пояса укреплений современной постройки с двумя капитально построенными укрепленными районами Бишофсберг и Хагельсберг. Оба района имели большое количество железобетонных и каменно-бетонных огневых сооружений, которые располагались на командных высотах. Территория, прилегавшая к городу с юго-востока и юга, могла в случае необходимости затапливаться. Система долговременных сооружений была дополнена оборонительными постройками полевой фортификации. Кроме того, к ведению обороны были приспособлены здания и целые кварталы города. Все населенные пункты, расположенные в радиусе 15 км от города, имели постоянные гарнизоны и также были подготовлены к долговременной обороне. 26 марта началась Гданьская (Данцигская) операция советских войск. Уже в начале наступления передовые батальоны 59-й гвардейской танковой бригады с самоходками ИСУ-152 (по прозвищу «Зверобой») из 60-й гвардейской танковой бригады, поддержанные автоматчиками 28-й гвардейской мотострелковой бригады и саперами 125-го гвардейского саперного батальона, на восточных подступах вышли к костелу францисканцев в Эмаусе. Улицы города были перекрыты противотанковыми рвами и заминированными баррикадами. По ним с десантом на броне курсировали немецкие «пантеры». Однако, несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, к 15:00 была практически полностью очищена восточная половина города. К 19:00 советские солдаты окружили группировку гитлеровцев на северной оконечности крепости. Продвигаясь по улицам Картхаушштрассе, самоходчики и мотострелки с бойцами на броне из 1-й и 3-й роты 273-го полка внутренних войск подполковника С.Т. Политыкина достигли церкви Святого Духа в юго-восточном пригороде Шидлиц. Солдаты 2-й роты старшего лейтенанта В.В. Пovyкина закрепились в районе пригорода Зенден. Здесь после короткого, но яростного боя воинами-чекистами совместно с солдатами 233-го стрелкового полка была захвачена товарная станция. В ликвидации вражеских огневых позиций

помогал опыт сталинградских боев. Контратаки укрепленных зданий проводились хорошо слаженными штурмовыми группами в 50–70 штыков по сходящимся направлениям. Ширина сектора, определяемого подразделению для проведения атаки, зависела от его боеспособности, сложности задания, рельефа местности, возможной огневой поддержки и предполагаемого сопротивления противника. Стандартными секторами для атак считались: для взвода 55–70 м, для роты – 110–180 м и для батальона – 150–360 м. Характер действий штурмгруппы определяла его природа. Для штурма того или иного объекта создавались штурмовые (атакующие) группы, группы закрепления (блокирования) и резерв. Основу штурмовой группы составляли атакующие группы по 6–8 человек в каждой. При зачистке жилых помещений из каждых десяти военнослужащих только трое имели возможность применять оружие. Они первыми врываются в бункеры, подвалы, дзоты и дома. Подход группы захвата к объекту обеспечивался огнем группы прикрытия. Как только атакующая группа достигала объекта, атакующая подгруппа обходила здание и атаковала его с флангов и тыла, отрезая обороняющимся пути отхода и исключая подход подкреплений к обороняющимся.

Двигаясь за атакующими, она занимала нижний этаж и немедленно готовила здание к круговой обороне, обращая особое внимание на подвалы, тепло-трассы и канализации. Если противника в ближайших зданиях не было, то штурмгруппы немедленно выдвигались вперед, оставляя заботу о проверке и зачистке зданий закрепляющим подгруппам. Те разбивались на несколько партий по 10–15 человек, которые врываются в дом одновременно с разных направлений вслед за основными атакующими группами. Проникнув в здание и захватив огневые точки, они немедленно создавали собственную систему огня в сторону противника и пресекали все его попытки прийти на помощь атакованному гарнизону. Группа закрепления подчинялась командиру штурмгруппы. Резерв использовался для пополнения и усиления атакующих групп, ликвидации возможной контратаки противника с флангов, а также (в случае нужды) как блокирующая группа. Из резерва формировались и вводились в бой новые, дополнительные атакующие подгруппы.

Штурмгруппы комплектовались из состава одного подразделения. Ни о каких штатных группах в роте не могло быть и речи. Уметь штурмовать был обязан каждый взвод, каждое отделение, каждый солдат. Каждая штурмовая группа состояла из 4 штурмовиков и 4 огнеметчиков (из них 2 резервных). С каждой из таких штурмовых групп действовала группа «фаустников» из 4 саперов (командир отделения и три «фаустника», один из которых имел специальный станок для залпового

метания). Этот станок был отечественным изобретением и позволял одновременно метать до 10 фаустпатронов. Ежедневно штурмовые группы выпускали по врагу 200–250 таких патронов. Правда, попадания не всегда были точными, но мощность взрыва позволяла ликвидировать огневые точки противника, оборудованные в зданиях, с двух-трех выстрелов.

Штурмовое отделение усиливалось саперами. Укрываясь за соседними домами, саперы, вооруженные фаустпатронами, пробирались к намеченному объекту и производили выстрел по окну, где был установлен вражеский пулемет. Другие в это время забрасывали гранатами окна и двери, из которых гитлеровцы вели огонь. Если сопротивление врага не прекращалось, под стены здания закладывали один или два сосредоточенных заряда и производили взрыв. После этого гарнизон противника обычно сдавался. Если же он продолжал сопротивление, пехота забрасывала образованный пролом гранатами.

Для обеспечения непрерывности боя в населенном пункте набирались резервные штурмовые группы. Чем больше глубина населенного пункта на направлении наступления, тем больше создавалось резервных штурмгрупп. Подразделения, не используемые в качестве штурмовых групп, составляли дополнительный резерв. В задачу такого резерва в первую очередь входило прикрытие флангов наступающих войск на всю глубину вклинивания их в оборону противника, так как иначе передовые подразделения могли быть легко отрезаны противником. На резерв возлагалась также задача по расширению прорыва в сторону флангов и очистка уже освобожденных от немцев кварталов.

Узлы немецкой обороны приходилось подавлять с большими усилиями. Но, несмотря на это, за первые два дня штурма города было подавлено сопротивление противника в 19 зданиях. Часть из них штурмовали сводные боевые группы, в которых числились и воины-чекисты. Так, например, после артиллерийской обработки на северо-западе города юнкерское пехотное училище атаковала штурмгруппа 1-й роты старшего лейтенанта И.В. Васюткина из 145-го стрелкового полка внутренних войск, названного позднее «Познаньским». Используя дымовую завесу как прикрытие, она ворвалась в здание военного училища на улице Геленштрассе. Группе удалось овладеть двумя центральными воротами, прикрывавшими подход к зданию. Но дальше противник открыл сильный пулеметный огонь из подвалов и, применив фаустпатроны с гранатами, отбил атаку. Вторая атака началась после обработки соседних с училищем зданий тяжелыми орудиями, стрелявшими бетонобойными снарядами. Штурмовая группа из солдат 2-й роты капитана С.В. Васильева подступала к противнику с двух направлений. Продвижению советских солдат сильно мешал мощный дот. Ликвидировать его поручили группе под

командованием старшего лейтенанта В.В. Проскурина. Вооружившись гранатами и взрывчаткой, солдаты поползли к вытянутому по всей ширине улице доту. Их прикрывала стрелковая рота, которая из ручных пулеметов вела непрерывный огонь по вражеским амбразурам. В.В. Проскурин и его подчиненные быстро достигли дота, но его гарнизон вызвал на себя огонь артиллерии и минометов. Под градом осколков саперы пробрались к огневой точке и заложили 45 кг взрывчатки у амбразуры. Огневая точка была уничтожена мощным взрывом. Затем в течение получаса было ликвидировано и сопротивление защитников военного училища.

27 марта батальонам 59-й и 60-й гвардейской танковых бригад, продвигавшимся по улицам Картахузштрассе и Оберштрассе, удалось продвинуться до северо-восточного района городка Нейгартен. В ночь с 27 на 28 марта немецкий гарнизон начал уходить из старой части Гданьска через Амбарный остров за канал Нейе-Моттлау, оставляя за собой группы прикрытия и часть артиллерийских расчетов, в том числе и поставленные на прямую наводку зенитные орудия. 28 марта к 9:00 был очищен район Нейгартен, к 12:00 взята центральная часть Данцига, к 14:00 советские стрелковые части зачистили от разрозненных групп немецких автоматчиков Амбарный остров. Затем мотострелки перешли мост Мильхканнен и завязали бои в восточной части города. В ночь на 29-е число гитлеровцы при поддержке нескольких танков предприняли несколько контратак из района Брайтенбах Гассе. Немцам удалось потеснить советских солдат у канала, но в основном его защитники, в числе которых были и воины-чекисты 273-го полка, удержали занятые здания.

К полудню у взорванного моста Маттенбуден советские саперы навели танковую переправу. Боевые машины 59-й гвардейской бригады форсировали Новую Мотлаву и при поддержке батареи из 5 самоходок 60-й гвардейской бригады продвинулись далеко вперед по улицам Рейтергассе и Вейденгассе. К 14:00 танкисты, ломая сопротивление остатков данцигского гарнизона, вышли к костелу Святой Варвары. Затем десант преодолел Мертвую Вислу и овладел большей частью Данцигского порта. В числе первых на горящую пристань ворвались самоходчики 154-го

отдельного самоходно-артиллерийского полка. На их броне находились и бойцы из 2-й роты 273-го полка внутренних войск. В тот же день советскими солдатами была полностью освобождена западная часть города, остров Холм. Два дня шли упорные бои в районе бумажной фабрики и химического завода. В северной части города немецкие позиции штурмовали части 199-й стрелковой дивизии, которым были приданы штурмовые группы 2-го и 3-го батальонов 273-го полка. Солдаты 1-го батальона полка НКВД заняли здание таможенного управления в Нижнем городе. 30 марта части 59-й, 60-й танковых и 28-й гвардейской мотострелковой бригады форсировали Новую Мотлаву, придя на помощь маленькому гарнизону воинов-чекистов в здании городского банка. Затем вместе они очистили от гитлеровцев юго-западные бастионы города: Нижний, Кнайпаб и Штродайтх. Таким образом, к вечеру 30 марта Гданьск был полностью освобожден. Остатки немецкого гарнизона потянулись за Мертвую Вислу в район городка Хойбуде. В блокировании вражеской группировки принимали участие военнослужащие 2-го и 3-го батальонов 32, 2 и 3-го батальонов 273-го полка 63-й стрелковой дивизии внутренних войск. Мелкие группы солдат и офицеров вермахта скрывались в лесах, схраонах и на заброшенных хуторах. Боестолкновения с ними происходили у деревень Олива, Путциг и Цоппот. К 2 апреля, когда сдалась основная часть окруженной группировки, частями дивизии было уничтожено 25 офицеров и 1513 солдат противника. В то же время в ходе боев в Гданьске были взяты в плен более тысячи солдат и офицеров вермахта, захвачено 140 танков и штурмовых орудий, 358 орудий, 45 неисправных подводных лодок.

Остатки частей 2-й немецкой армии были блокированы на песчаных косах Хель и Фриш-Нерунг. 9 мая окруженная группировка капитулировала. Военнослужащие внутренних войск внесли весомую лепту в разгром фашизма. Приказом Верховного главнокомандующего от 17 мая 1945 года 273-й стрелковый полк внутренних войск НКВД за отличия, проявленные в боях на территории Данцигского укрепрайона, был удостоен почетного наименования «Гданьский». Тогда же 32-й стрелковый полк внутренних войск за боевые отличия был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

* * *

1. Алексеенков, А. Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: дисс.... доктора ист. наук / А. Е. Алексеенков. СПб., 1995. 512 с.

2. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юридическая литература, 1975. 728 с.

3. Буланов, Н. На охране тыла действующей ар-

мии / Н. Буланов // На боевом посту. 1975. № 2. С. 45–49.

4. Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под ред. П. А. Жилина. М. : Воениздат, 1956. 678 с.

5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: [в 12 т.]. М. : Воениздат, 1976. Т. 10. 551 с.

И.Л. КАРДАШ,
Е.В. ВАГНЕР

Оценка эффективности взаимодействия при выполнении войсками национальной гвардии Российской Федерации служебно-боевых задач

Аннотация. В статье раскрываются сущность взаимодействия в войсках национальной гвардии, как одного из принципов служебно-боевой деятельности, его цели, содержание, требования. Представлены понятийный аппарат и основные подходы к оценке эффективности взаимодействия при выполнении войсками служебно-боевых задач.

Ключевые слова: взаимодействие, эффективность, критерии, показатели, оперативность.

Одним из принципов служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации¹ является *поддержание непрерывного взаимодействия*.

В соответствии с определением, которое дает Военный энциклопедический словарь, *взаимодействие* представляет собой согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции)... В этом состоит его *сущность*.

Другими словами, взаимодействие создает из всех участвующих в выполнении задачи сил и средств такую функциональную систему, которая способна достичь желаемого результата с минимальными затратами (потерями) ресурсов. Объединение сил и средств в единое целое, в единую систему позволяет каждому элементу выполнять свою важную функцию в интересах одной задачи. Именно в системном характере кроется сущность взаимодействия, так как система порождает новые качества, в целом не присущие ни одному из отдельно взятых элементов этой системы.

Целью взаимодействия является повышение эффективности применения сил и средств при выполнении поставленных служебно-боевых (боевых, оперативно-служебных) задач.

Под *содержанием* взаимодействия понимается совокупность мероприятий, проводимых командирами (начальниками), органами управления и войсками, по согласованию действий при подготовке к выполнению служебно-боевых (боевых, оперативно-служебных) задач и в ходе их выполнения.

К взаимодействию, как и любому другому процессу управленческой деятельности, предъявляются определенные требования. Они созвучны с общими требованиями, предъявляемыми к управлению войсками: устойчивость, оперативность, непрерывность.

Под *устойчивостью* взаимодействия понимается постоянное стремление командующих (командиров, начальников) и штабов реализовать на практике установленный порядок действий при выполнении задачи.

Оперативность взаимодействия выражается в быстром реагировании командующего (командира, начальника) и штаба на изменения обстановки путем своевременного уточнения ранее установленного порядка действий сил и средств или определении нового порядка их действий, исходя из сложившейся обстановки.

Непрерывность взаимодействия заключается в постоянном воздействии командующего (командира, начальника) и штаба на подчиненные силы и средства в целях соблюдения ими установленного порядка выполнения задачи.

Все перечисленные требования тесно взаимосвязаны, и трудно определить, какое из проводимых командирами (начальниками) и штабами мероприятий направлено на достижение устойчивости, какое на достижение оперативности или непрерывности. Их объединяет одно: несоблюдение любого из них приводит к срыву выполнения поставленной задачи и неоправданным потерям.

В ходе выполнения задач принцип взаимодействия практически никогда не проявляется в чистом виде. Его реализация часто бывает обусловлена сопутствующей реализацией других основополагающих принципов, таких как решительность и активность при выполнении задач; сосредоточение основных усилий на главной задаче (направлении, участке, в районе) и в решающий момент; внезапность действий; маневр силами и средствами; ряд других. Например, в условиях ведения войсками специальных или боевых действий весьма вероятны ситуации, когда они окажутся отчасти разобщенными не только в территориаль-

¹ Далее – войска национальной гвардии, войска.

ном смысле, но и в смысле связи с центром боевого управления. В этих случаях командиры (начальники) соединений, воинских частей и подразделений (органов), оказавшихся в изоляции, будут вынуждены принимать решения и организовывать взаимодействие самостоятельно, сохраняя неизменной лишь ту цель, которая является общей для всей группировки сил и средств.

Данный тип ситуаций на тактическом уровне можно представить шире: в ходе выполнения задач множество мелких подразделений (органов), групп, войсковых нарядов и отдельных военнослужащих (сотрудников) периодически оказываются изолированными, поэтому необходимо выработать принцип их поведения, предохраняющий от самопроизвольного нарушения как плана взаимодействия, так и всего плана действий (операции). Для этого необходимо сделать выбор между двумя вариантами: либо подчиненный принимает самостоятельное решение на дальнейшие действия, в том числе на взаимодействие с соседями, и действует немедленно, либо он дожидается указаний сверху.

В таком выборе просматриваются две опасности: излишняя самостоятельность, если она не обоснована объективными обстоятельствами, может привести к нарушению процесса взаимодействия, спланированного квалифицированными и хорошо осведомленными командиром (начальником) и штабом; с другой стороны, излишняя пассивность подчиненных, действующих только по приказу свыше, может привести просто к невыполнению поставленной задачи или к полному поражению.

С точки зрения выбора лучшего варианта организации и поддержания взаимодействия представляет интерес количественное выражение его влияния на результат действий, которое может быть получено при их математическом моделировании. Приблизительный расчет искомой величины может быть получен и аналитическим путем, но расчетное выражение будет иметь громоздкий вид.

В целом эффективность взаимодействия будет определяться степенью соответствия его целям, реализация которых направлена на достижение целей действий (специальной операции, боя).

Эмпирическое соотношение, составленное в целях наглядности, представлено в виде формулы:

$$W = W_o * S_{ov} * S_{pv}, \quad (1)$$

где:

W – количественное выражение результата действий;

W_o – то же самое, но для случая отсутствия взаимодействия;

S_{ov} – коэффициент влияния качества организации взаимодействия;

S_{pv} – коэффициент влияния качества реализации взаимодействия.

Под *эффективностью взаимодействия* далее понимается степень соответствия результата взаимодействия его целевому предназначению в заданных (рассматриваемых) условиях выполнения задач.

В качестве *критерия эффективности* рассматривается признак, на основании которого производится эта оценка, определение или классификация чего-либо, мерило суждения, оценки.

Под *показателем эффективности* понимается количественная (качественная) характеристика, используемая для определения степени достижения поставленной цели.

Практические задачи по определению степени достижения целей взаимодействия условно можно разделить на три группы.

Сущность задач первой группы заключается в том, что оценка эффективности взаимодействия позволяет определить, во сколько раз суммарный результат, достигаемый взаимодействующими силами формирований и органов в ходе выполнения задач совместными усилиями, выше или ниже суммы результатов, достигаемых этими силами при самостоятельном выполнении задач.

В задачах второго типа оценка эффективности взаимодействия сил формирований и органов позволяет определить степень реализации служебно-боевых (боевых, оперативно-служебных) возможностей в единой системе применения сил и средств.

Третью группу составляют задачи, позволяющие оценить эффективность взаимодействия с учетом компенсации слабых сторон одних формирований и органов сильными сторонами других.

Анализ результатов проведенных исследований в данной предметной области показал, что сегодня для оценки эффективности взаимодействия применяются два основных подхода.

Первый – когда взаимодействие стремится к достижению вполне определенного результата, который может быть достигнут либо не достигнут (по схеме «да–нет»). В этом случае естественным критерием эффективности (W) является вероятность достижения желаемого результата (A):

$$W = P(A). \quad (2)$$

Второй – когда в результате взаимодействия элементов системы происходит увеличение либо уменьшение возможностей всей системы (группировки сил и средств) выполнять совместной задачи. В этом случае критерием эффективности является среднее

значение или математическое ожидание оптимизируемой (исследуемой) величины (Y):

$$M = [Y], \quad (3)$$

По-видимому, при исследовании эффективности взаимодействия соединения (воинской части, подразделения (органа)) войск национальной гвардии с совместно действующими соединениями, воинскими частями, формированиями и органами, в том числе из состава других федеральных органов исполнительной власти¹ в условиях динамично развивающейся социально-политической обстановки на определенной территории, подход с определением качественных целей практически не позволяет определить степень их достижения. Поэтому наиболее целесообразным в данной ситуации представляется количественно-качественный подход к выбору критериев эффективности. При этом важным основанием оценки эффективности взаимодействия будет являться физический смысл критерия, характеризующего тот или иной аспект процесса взаимодействия.

Непосредственно же выбор критерия эффективности взаимодействия должен быть связан с реализацией требований к взаимодействию, о которых шла речь ранее.

Далее представлено описание подхода, в соответствии с которым для оценки способности соединения (воинской части, подразделения) войск национальной гвардии, действующего во взаимодействии с другими силами, обеспечивать обработку (преобразование) поступающей информации с учетом объективно необходимых сроков избран критерий оперативности взаимодействия.

Данный критерий выражается произведением вероятности своевременного выполнения мероприятий по подготовке совместных действий (P_M) и вероятности выполнения совместных задач (P_Z):

$$K_{опер} = P_M \cdot P_Z, \quad (4)$$

Расчет вероятности своевременного выполнения мероприятий по подготовке совместных действий выражается математической зависимостью:

$$P_M = 1 - e^{-\frac{t_y}{t_{ож}}}, \quad (5)$$

где:

t_y – время, отведенное на подготовку соединения (воинской части, подразделения) к совместным действиям, ч;

$t_{ож}$ – ожидаемое время завершения всех меропри-

ятий цикла управления, проведенных в соединении (воинской части (подразделении (органе)), ч.

В качестве примера применения данного подхода можно привести расчет показателей эффективности взаимодействия соединения (воинской части) войск национальной гвардии при выполнении задач совместно с другими силами в зоне (районе) территориальной обороны.

Время, отводимое на подготовку к совместным действиям, можно соотнести с цикличностью изменения обстановки в районе выполнения задач. Исследованием установлено, что цикл изменения обстановки в зоне (районе) территориальной обороны в среднем составляет около 3 часов 20 минут [5]. Соответственно вероятность своевременного выполнения мероприятий по подготовке к совместным действиям должна быть не ниже 64% ($P_M \geq 0,64$) (рис. 1).

При этом время, отводимое на подготовку соединения (воинской части) к совместным действиям и проведение мероприятий цикла управления, должно совпадать с аналогичными показателями во взаимодействующих формированиях и органах.

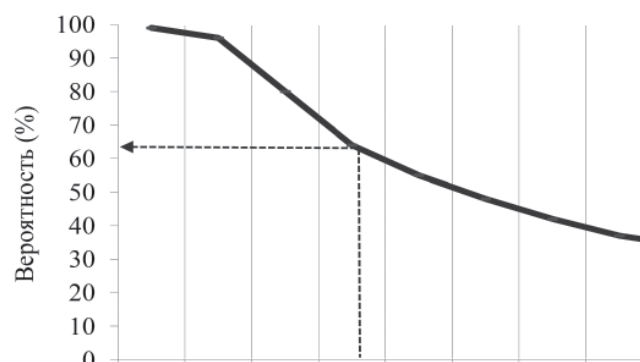

Рис. 1. Вероятность своевременного выполнения мероприятий по подготовке совместных действий

Поскольку на этапе заблаговременной подготовки данные мероприятия, как правило, выполняются последовательно, ожидаемое время их завершения определяется зависимостью:

$$t_{ож} = \sum_{i=1}^n t_i, \quad (6)$$

где:

n – количество мероприятий цикла управления;
 t_i – среднее время, необходимое для проведения i -го мероприятия;
 i – количество проводимых мероприятий.

¹ Далее – «другие силы».

Вероятность выполнения совместных задач в указанные сроки можно определить с использованием математических зависимостей:

$$P_3 = 1 - e^{-K_y} \quad (7)$$

$$K_y = e^{\frac{t_y}{t_o}} \quad (8)$$

где:

K_y – коэффициент управляемости, выражающий эффективность функционирования созданной системы управления, ед.;

t_y – полное время цикла управления ($t_y = t_{огр} + t_{выд}$), ч;

t_o – время, в течение которого обстановка остается неизменной, то есть не требует принятия принципиально иного решения и постановки других задач подчиненным, ч.

При этом вероятность выполнения совместных задач в указанные сроки должна быть не ниже 31% ($P_3 \geq 0,31$) [5] (рис. 2).

Рис. 2. Вероятность выполнения совместных задач в указанные сроки

Графическое отражение математической зависимости критерия оперативности взаимодействия (4) представлено на рис. 3.

Анализ графика (рис. 3) показал, что при принятой продолжительности цикла управления эффективность взаимодействия по критерию оперативности составляет 20%. Соответственно время цикла управ-

ления, при котором эта эффективность составит больше 50% (значение, которое считается близким к оптимальному), не должно превышать 1 ч.

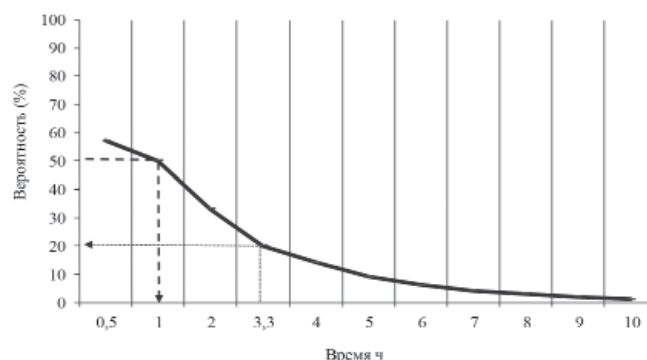

Рис. 3. Критерий оперативности взаимодействия

Практический смысл представленного варианта оценки эффективности взаимодействия по критерию оперативности состоит в формулировании вывода о возможности либо невозможности органа управления, организующего взаимодействие, и органов управления субъектов взаимодействия своевременно реагировать на изменение обстановки и корректировать действия подчиненных сил с последующими мерами, отражаемыми в решении командира (начальника).

Таким образом, взаимодействие соединений (воинских частей, подразделений (органов)) войск национальной гвардии, выполняющих задачи совместно с соединениями, воинскими частями, формированиями и органами других сил, является важнейшим фактором, оказывающим непосредственное влияние на степень достижения конечной цели действий.

При этом неременным условием успешного достижения общей цели является применение взаимодействующих формирований в соответствии с их предназначением и с учетом их служебно-боевых (боевых) возможностей.

А выбор адекватных критериев для оценки эффективности взаимодействия позволяет определять наиболее целесообразные формы и методы его организации, поддержания и восстановления в случае нарушения.

* * *

1. Вентцель Е.С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. М. : Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1980.

2. Взаимодействие соединений и частей сухопутных, внутренних и пограничных войск в вооруженном конфликте. Военно-теоретический труд. М. : ОВА, 1999.

4. Воробьев И.Н., Киселев В.А. Эволюция принципов военного искусства // Военно-теоретический журнал «Военная мысль» № 8. М. : Военная мысль, 2008.

5. Степура Д.А. Взаимодействие отдельной бригады оперативного назначения МВД России с формированиями и органами других сил при чрезвычайных обстоятельствах. дисс. ... канд. воен. наук. М. : ОВА, 2007.

И.С. НАЗАРОВА,
В.М. ШЕНШИН

Вопросы нормативно-правового регулирования применения сотрудниками правоохранительных органов мер государственного принуждения

Аннотация. В представленной статье авторами исследуются аспекты правового регулирования вопросов применения сотрудниками правоохранительных органов мер государственного принуждения.

Ключевые слова: правовая регламентация, право на применение оружия, право на применение специальных средств, право на применение физической силы.

Анализ нормативных аспектов применения мер государственного принуждения (оружия, специальных средств и физической силы) приобретает особое значение в свете становления, организации и совершенствования новой системы правоохранительных органов в России. Исследование порядка применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими различных федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы, представляется на сегодняшний день не только актуальным, но и довольно проблематичным [2].

Вопросы нормативного регулирования применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов приобретают все большую актуальность в условиях возрастающей угрозы терроризма, экстремизма, других негативных явлений, посягающих на основные права и свободы человека и гражданина, суверенитет, конституционный строй Российской Федерации, его основы.

Так, по данным Верховного суда РФ, в последние годы отмечается резкий рост количества преступлений экстремистской и террористической направленности. Например, в 2015 году по сравнению с 2014-м число лиц, осужденных за экстремизм, выросло почти в два раза и составило 736 человек. При этом только в первом полугодии 2016 года за преступления экстремистской направленности к уголовной ответственности было привлечено 398 человек. Кроме того, по состоянию на ноябрь 2016

года российские суды признали 53 организации экстремистскими.

В 2015 году за преступления террористической направленности осуждено 350 лиц, что на 1,4% больше, чем в 2014 году¹.

В 2016 году в ходе выполнения служебно-боевых задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии задержано свыше 1,9 млн правонарушителей, освобождено 20 заложников. Из незаконного оборота изъято более 2 тыс. единиц огнестрельного и холодного оружия, более 290 тыс. различных боеприпасов, свыше 60 кг наркосодержащих веществ².

Значение правовой регламентации вопросов применения мер государственного принуждения носит двойственный характер: с одной стороны, подобное регулирование способствует защите прав и свобод человека и гражданина, а также других конституционных ценностей; вместе с тем препятствует потенциальным случаям проявления произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Правовые аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1] сотрудниками правоохранительных органов представляют собой совокупность установленных в правовых актах предписаний, регламентирующих основания, условия, порядок применения указанных мер государственного принуждения.

Названные положения содержатся прежде всего в Конституции Российской Федерации, провозгла-

¹ <http://www.garant.ru/news/989486/#ixzz4fQPj7UIC>.

² <http://rosgvard.ru/ru/page/index/statistika-i-analitika>.

сившей во второй статье приоритет прав и свобод человека и гражданина, который, в частности, означает, что ведущим принципом организации и деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления является признание и защита прав и свобод человека и гражданина всеми органами власти.

Статья 22 Конституции РФ декларирует право на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем для того чтобы осознать, что реализация конституционных прав и свобод не должна ущемлять права и свободы других лиц, следует рассматривать указанную статью основного закона в совокупности с предписанием, содержащимся в части 3 статьи 55: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Преобразование внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации и придание им особого правового статуса претворяют исследование выбранной авторами темы.

Основания, порядок, пределы (запреты и ограничения) применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов устанавливаются в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ, Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ, Федеральном законе «О войсках национальной гвардии РФ» от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ, других нормативных правовых актах.

Так, в статье 14 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года устанавливаются общие направления реализации права на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, выражающиеся в том, что военнослужащие органов Федеральной службы безопасности имеют право на применение боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы лично или в составе подразделения, а командиры имеют право отдавать приказы об их применении в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом и другими нормативными правовыми актами. В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, военнослужащий при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основани-

ям и в порядке, которые установлены федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении органов Федеральной службы безопасности оружие. Военнослужащие органов Федеральной службы безопасности не несут ответственности за вред, причиненный лицам и организациям при применении боевой техники, оружия, специальных средств и физической силы, если применение осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В статье 14.2. Федерального закона от 3 апреля 1995 г. раскрывается правовое регулирование порядка применения оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими органов Федеральной службы безопасности, регламентируется необходимость предупреждения о намерении их применения, определяются основания для неисполнения данной обязанности, требование оказания первой помощи пострадавшим, уведомления прокурора, своего непосредственного начальника о каждом случае применения.

Статья 14.3. устанавливает перечень оснований для применения оружия военнослужащими Федеральной службы безопасности, раскрывается понятие вооруженного сопротивления и вооруженного нападения. В рассматриваемой статье закона содержится важное положение, согласно которому запрещается применять оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему органов Федеральной службы безопасности. Вместе с тем в законодательстве определяются основания для исключения из данного правила: случаи оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудников органов Федеральной службы безопасности, либо террористического акта.

Статьи 14.5. и 14.6. непосредственно посвящены правовой регламентации применения специальных средств и физической силы. Так, военнослужащие органов Федеральной службы безопасности имеют право применять физическую силу для пресечения преступления или административного правонарушения; для задержания и доставления в служебные помещения органов Федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения; для преодоления противодействия законным требованиям военнослужащих органов Федеральной службы безопасности, кроме того,

во всех случаях, когда нормативными правовыми актами Российской Федерации разрешено применение специальных средств или оружия.

Аналогичный подход (с учетом отдельных исключений) к правовой регламентации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия использовал законодатель в ходе нормативного закрепления указанных вопросов в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ.

Так, в статьях 18 и 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года содержатся предписания, являющиеся, по сути, правовой основой для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Данные нормы во многом повторяют подход, использованный в Федеральном законе от 3 апреля 1995 года. Вместе с тем в Федеральном законе «О полиции» содержатся положения, которые отсутствуют в Законе 1995 года. К их числу, в частности, относится закрепление обязанности сотрудника полиции проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; кроме того, закрепление права на применение световых и акустических специальных средств, а также средств разрушения преград только за сотрудником полиции, получившим в установленном порядке соответствующий допуск.

Статья 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года, которая регламентирует порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции, содержит предписания, сходные с требованиями Федерального закона 1995 года (в частности, обязанность сотрудника предупредить о намерении применить рассматриваемые средства или физическую силу, стремиться к минимизации последствий подобного применения). Вместе с тем Федеральный закон «О полиции» более подробно регулирует вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В пункте 5 закрепляется обязанность сотрудника полиции в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомить близких родственников или близких лиц гражданина о причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Пункт 7 анализируемого закона гласит: «Сотрудник полиции обязан по возможности сохранить без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место

происшествия, если в результате применения им физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия гражданину причинено ранение либо наступила его смерть».

Анализ норм Федерального закона от 3 апреля 1995 года и Федерального закона от 7 февраля 2011 года позволяет прийти к выводу, что в данных нормативных актах установлены одинаковые основания для применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Федеральный закон «О полиции» более подробно подходит к закреплению перечня специальных средств, в отдельную статью включены запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств.

11 апреля 2017 года ряд депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации внесли законопроект на рассмотрение нижней палатой парламента, предусматривающий наделение полиции правом в некоторых случаях стрелять по толпе.

Разработчиками документа предлагается внести изменения в Федеральный закон от 7 февраля 2011 года. В частности, планируется предоставить сотрудникам полиции право применять оружие с целью предотвращения террористического акта, освобождения заложников, отражения вооруженного группового нападения на критически важные и потенциально опасные объекты, а также административные здания органов государственной власти, в том числе при скоплении граждан. Депутаты обосновывают свое предложение тем, что такие полномочия есть у военнослужащих ФСБ России (ст. 14.3 Федерального закона от 3 апреля 1995 года).

Необходимо напомнить, что в настоящий момент сотрудники полиции не имеют права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица (ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 года).

Большое значение в исследовании вопросов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов имеет изучение правовых аспектов применения соответствующих средств и физической силы военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации. Перечень полномочий военнослужащих войск национальной гвардии существенно расширился по сравнению с полномочиями военнослужащих внутренних войск.

В статье 18 Федерального закона «О войсках национальной гвардии РФ» от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ подробно раскрываются условия применения физической силы, специальных средств и

огнестрельного оружия военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации (регламентация самого права, обязанность прохождения специальной подготовки, предупреждение о намерении использовать данные средства (в исключительных случаях – без предупреждения и т.д.).

Нормы Федерального закона «О войсках национальной гвардии РФ» от 3 июля 2016 года во многом схожи с нормами вышеуказанных федеральных законов.

В статье 19 Федерального закона от 3 июля 2016 года определяются основания для применения физической силы: 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений; 2) для задержания и доставления в полицию лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении; 3) для преодоления противодействия законным требованиям военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии.

Также устанавливается, что военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда федеральным законом разрешено применение специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Статья 20 посвящается регулированию вопросов применения специальных средств, в ней закрепляются допустимые основания для применения специальных средств, устанавливается перечень специальных средств, категории лиц, в отношении которых запрещается применять специальные средства, которые идентичны установленным в названных ранее законах.

В пункте 5 статьи 20 Федерального закона от 3 июля 2016 года определяется недопустимость применения водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов по Цельсию, средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, предназначенных для перевозки

пассажиров (при наличии пассажиров), транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам, консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций, а также в отношении мотоциклов, мотоколясок, мотороллеров и мопедов; на горных дорогах или участках дорог с ограниченной видимостью; на железнодорожных переездах, мостах, путепроводах, эстакадах, в туннелях.

Статья 21 направлена на установление оснований для применения оружия, определение категорий лиц, в отношении которых по общему правилу не разрешается применение оружия. Кроме того, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии не имеет права применять оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии.

Таким образом, в российском законодательстве вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов подвергаются четкой, последовательной регламентации. В нормативных правовых актах определяются порядок, основания, запреты и ограничения применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, что, безусловно, направлено на предотвращение случаев произвола со стороны сотрудников, вместе с тем способствует обеспечению незыблемости конституционных ценностей, прежде всего приоритета прав и свобод человека и гражданина.

* * *

1. Ковалев А.С. Некоторые вопросы применения к военнослужащим мер государственного принуждения за совершение ими проступков в общественных местах во внеслужебное время [Текст] / А.С. Ковалев // Право в Вооруженных силах. Военно-правовое обозрение. 2007. № 3.

2. Корякин В.М. Применение оружия, специальных средств и физической силы военнослужащими при выполнении служебных задач по обеспечению закон-

ности и правопорядка [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. Военно-правовое обозрение. 2016. – № 3.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/989486/#ixzz4fQPj7UIC>.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1104077/>.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosgvard.ru/ru/page/index/statistika-i-analitika>.

А.С. ЧЕНЦОВ

Массовые беспорядки и инциденты с болельщиками при проведении крупных футбольных соревнований

Аннотация. Чемпионат мира по футболу 2018 года в Российской Федерации привлекает к себе повышенное внимание не только со стороны болельщиков, но и правоохранительных органов. Это объясняется прежде всего высокой активностью на подобных соревнованиях футбольных фанатов, которые своей основной целью ставят столкновения с болельщиками противоборствующей команды. Именно поэтому футбольные соревнования становятся серьезным испытанием для правоохранительных органов, деятельность которых направлена на поддержание общественного порядка во время крупных спортивных мероприятий.

Ключевые слова: чемпионат мира, фанаты, полиция, правоохранительные органы, массовые беспорядки.

Следует отметить, что при проведении крупных спортивных мероприятий, в отличие от игр регулярных чемпионатов различных государств, фанаты одной страны могут выступать «единым фронтом», забывая о многочисленных противоречиях между собой. Именно поэтому столкновения болельщиков на чемпионатах мира по футболу не отличаются жестокостью, а повышенные меры безопасности, предпринимаемые правоохранительными органами, позволяют минимизировать стычки между фанатами.

Несмотря на это, в ряде случаев при проведении чемпионатов мира по футболу все же происходят беспорядки и инциденты с участием фанатов.

Так, на **чемпионате мира по футболу 1998 года**, проводимом во Франции, несмотря на принятые правоохранительными органами меры, достаточно часто происходили стычки фанатов, сопровождаемые погромами. Из многочисленных инцидентов особо выделяется нападение группы немецких болельщиков, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, на полицейский патруль в городе Ланс накануне матча сборных Германии и Югославии (21 июня 1998 года). Один из полицейских был оттеснен фанатами от остальных и в ходе избиения получил тяжелые травмы головы. Один из нападавших был приговорен судом к пяти годам тюрьмы и запрету посещать Францию, остальные были осуждены в Германии на различные сроки тюремного заключения.

При проведении **чемпионата мира по футболу 2006 года** в Германии особое беспокойство властям доставили английские фанаты. Так, 20 июня 2006 года в Кельне собралось до 70 тыс. болельщиков сборной Англии, прибывших на матч со сборной

Швеции. На одной из городских площадей болельщик взобрался на памятник и выронил бутылку, осколки которой упали в толпу соотечественников. Полицейские наряды попытались сдержать фанатов, которые начали бросать бутылки в своего товарища, однако их действия привели к массовым столкновениям с сотрудниками правоохранительных органов, продолжавшимся около 30 минут. Для предотвращения дальнейших беспорядков полицейские были вынуждены применить слезоточивый газ. Несколько активных фанатов задержали, но затем отпустили, в столкновениях получили травмы 16 полицейских.

Большое количество инцидентов с болельщиками произошло в ходе **чемпионата мира по футболу 2014 года**, проходившего в Бразилии. Наряду с предотвращением массовых беспорядков, охвативших страну накануне чемпионата, особое внимание правоохранительных органов было сосредоточено на недопущении столкновений между бразильскими и аргентинскими фанатами, объяснявшихся непримиримым соперничеством.

Следует отметить, что перед проведением мундиала власти Бразилии приняли закон, запрещающий фанатам, замеченным в агрессивных действиях, въезжать в страну. Несмотря на это, значительная часть аргентинских болельщиков смогла попасть на матчи.

Наиболее крупный инцидент с аргентинскими фанатами произошел в день матча сборных Аргентины и Ирана (21 июня 2014 года), проходившего в городе Белу-Оризонти. Перед игрой болельщики сборной Аргентины препятствовали прибытию на стадион автобуса с игроками команд, вследствие чего полиции пришлось применить шумовые гра-

наты для разгона толпы. Одновременно с этим на улицах города между аргентинскими и бразильскими болельщиками завязались пьяные драки, в ходе которых получили легкие травмы 8 человек. Непосредственно в ходе самого матча задержаны 19 человек, которым был запрещен въезд в Бразилию.

Самый крупный инцидент чемпионата произошел во время матча сборных Чили и Испании на стадионе «Маракана» в Рио-де-Жанейро 18 июня 2014 года. Не имевшие билетов фанаты сборной Чили сломали стеклянную дверь медиа-центра стадиона, заборы и перегородки и пытались пролезть во внутренние коридоры арены. В результате действий полиции были задержаны 85 человек, которым было дано 72 часа на самостоятельный выезд из страны.

Кроме того, после проигрыша сборной Бразилии в полуфинальном матче со сборной Германии (8 июля 2014 года) по всей стране прокатилась волна массовых беспорядков. Так, в городе Сан-Паулу были сожжены не менее 9 автобусов и разграблен магазин электроники. Полиция задержала пятерых участников беспорядков, двое из которых являлись несовершеннолетними. Одновременно с этим крупная драка произошла на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро, где были установлены телеэкраны, на которых транслировался матч. Полиция смогла задержать 6 зачинщиков столкновений.

В отличие от чемпионатов мира, **чемпионаты Европы по футболу**, проводимые Союзом европейских футбольных ассоциаций (УЕФА), отмечены более частыми столкновениями фанатов. Это объясняется прежде всего тем, что именно в Европе зародились агрессивные фанатские традиции, а также конфликтами среди фанатов различных государств. Как правило, в большинстве столкновений инициаторами выступали английские болельщики – основоположники фанатского движения. Однако в последнее время все чаще происходят конфликты с участием болельщиков восточноевропейских государств.

Так, при проведении **чемпионата Европы по футболу 1996 года** в Великобритании, после полуфинального матча между сборными Англии и Германии 26 июня 1996 года произошли массовые беспорядки с участием более 2 тыс. человек. После пропущенного пенальти и проигрыша сборной Англии на Трафальгарской площади Лондона фанаты заблокировали движение и бросали бутылки в проезжавшие автомобили, проходивших людей и полицейских. Кроме того, были подожжены несколько автомобилей и магазинов.

Наиболее крупный конфликт в ходе **чемпионата Европы 2004 года**, проходившего в Португа-

лии, произошел с болельщиками сборной Англии в городе Фару. Его причиной стал отказ хозяев местных баров продавать алкогольные напитки британским фанатам, находившимся в состоянии опьянения. Более 200 фанатов начали громить бары, к месту происшествия была вызвана полиция. В результате драки с сотрудниками правоохранительных органов 33 человека были задержаны и выдворены из страны.

Несмотря на предпринятые меры безопасности, **чемпионат Европы по футболу 2008 года**, проходивший в Австрии и Швейцарии, также ознаменовался рядом инцидентов с футбольными болельщиками. Уже в день открытия турнира – 7 июня 2008 года – произошла стычка между польскими и немецкими фанатами в Клагенфурте, в которой принимали участие около 100 человек с каждой стороны. Столкновения начались после того, как болельщики стали бросать друг в друга пластиковые стаканы из-под пива. Прибывшая на место происшествия полиция поспешила разделить болельщиков по национальному признаку. Обострению столкновений помешал начавшийся ливень.

На состоявшемся 8 июня 2008 года матче сборных Польши и Германии безопасность обеспечивали 2 300 полицейских. Перед началом матча группа немецких фанатов скандированием радикальных националистических лозунгов попыталась спровоцировать польских болельщиков на драки, однако была задержана полицией.

В ходе чемпионата силами австрийской и швейцарской полиции было сделано все, чтобы обеспечить безопасность проведения матчей. Так, 11 июня 2008 года в Берне после матча сборных Швейцарии и Турции полиция была вынуждена предотвратить несколько назревавших инцидентов при помощи резиновых пуль, в результате чего 3 болельщика швейцарской команды получили ранения, а 25 – были задержаны. В Базеле, где проходила игра, инцидентов зафиксировано не было.

Следует отметить, что основную причину происходивших инцидентов между болельщиками правоохранительные органы видели в бесконтрольном употреблении спиртных напитков как во время, так и после проведения матчей. Так, после четвертьфинального матча между сборными России и Голландии в Базеле 21 июня 2008 года швейцарской полицией было задержано 50 человек в состоянии алкогольного опьянения, пытавшихся организовать стычки между собой. По данным городских властей, в день матча фанатами было выпито около 500 тыс. литров пива, после чего с улиц Базеля было вывезено около 40 тонн мусора.

Чемпионат Европы по футболу 2012 года, проходивший в Польше и Украине, наглядно показал облик восточноевропейских футбольных фанатских группировок.

Уже в день открытия чемпионата (8 июня 2012 года) произошли столкновения между российскими и украинскими фанатами в фан-зоне Львова, где проходил просмотр матча между командами сборных России и Чехии. После окончания матча к российским болельщикам, скандировавшим лозунги «Россия, Россия!» и «Русские вперед!», подбежали несколько человек с символикой сборной Украины. Находившиеся поблизости сотрудники полиции смогли разнять дерущихся.

Вечером 12 июня 2012 года около 7 тыс. российских болельщиков собрались у Музея Войска Польского, чтобы организованно дойти до Национального стадиона. Их охрана была возложена на 639 сотрудников полиции. Фактически сразу мелкие группы польских фанатов численностью 5–10 человек начали нападения на колонну. Через 25 минут после начала марша польские болельщики, собравшиеся у стадиона, стали закидывать полицейских файерами и стеклянными бутылками.

Власти Польши были вынуждены приостановить марш российских болельщиков и сдерживать польских фанатов предупредительными шумовыми выстрелами, после чего начали вытеснять их с пути движения россиян. Для разгона толпы полицейские были вынуждены применить водометы и изменить маршрут движения российских болельщиков.

В результате было задержано более 200 человек, за медицинской помощью обратилось более 140 человек. Большинство польских фанатов, участвовавших в нападении на колонну и столкновениях с полицией, были приговорены судами к различным денежным штрафам.

Однако наиболее масштабные столкновения и крупные инциденты с болельщиками произошли в ходе **чемпионата Европы по футболу 2016 года во Франции**. Несмотря на тщательную подготовку французских правоохранительных органов, инциденты начались еще до его открытия и продолжались на протяжении всего времени его проведения.

Так, в ночь с 9 на 10 июня 2016 года у ирландского паба «O'Malley» в *Марселе* произошли столкновения, в которых приняли участие около 100 британских фанатов и 50 жителей города. Для их сдерживания французская полиция была вынуждена применить слезоточивый газ. В результате инцидента два фаната и четверо полицейских получили ранения. Два человека были задержаны.

После столкновений Союз европейских футбольных ассоциаций призвал болельщиков к ува-

жительному поведению на чемпионате. С аналогичным обращением выступила и Федерация футбола Англии.

Несмотря на это, 10 июня 2016 года британские болельщики вновь устроили массовые беспорядки в районе Старого порта Марселя. Силами 200 полицейских они были блокированы на одной из улиц. В свою очередь болельщики закидали полицию бутылками и подручными средствами. Вечером к конфликту подключились местные фанаты и прибывшие в город болельщики сборной России, после чего для пресечения беспорядков полиция была вынуждена применить специальные средства и слезоточивый газ. Следует отметить, что совместно с французской полицией действовали сотрудники МВД России, при помощи которых российских граждан увели с места столкновения.

С утра 11 июня 2016 года обстановка в Марселе была в основном спокойной. Однако, несмотря на предпринятые меры, перед матчем сборных Англии и России, который был внесен в категорию повышенного риска, вновь возобновились столкновения в районе Старого порта между английскими, российскими и французскими фанатами. Прибывшие полицейские были атакованы бутылками, камнями и стульями. Для пресечения беспорядков полиция была вынуждена применить слезоточивый газ и водометы.

По данным префекта полиции Марселя, в результате беспорядков пострадал 31 человек, среди которых были трое полицейских. Несколько фанатов удалось задержать.

Несмотря на то, что правоохранительные органы подготовили для болельщиков каждой команды отдельные коридоры для прохода на матч, непосредственно перед его началом около 300 фанатов вступили у стадиона в столкновения с полицией. Для пресечения беспорядков полицейские вновь были вынуждены применить слезоточивый газ.

Очередные инциденты произошли уже в ходе игры между сборными Англии и России. После мяча, забитого футболистами сборной России, на трибунах, занимаемых российскими болельщиками, были зажжены два файера и произведены два выстрела из ракетницы. После окончания матча, несмотря на то, что при помощи громкой связи на русском языке была озвучена просьба остаться на своих местах, около 30 фанатов, перепрыгнув через ограждение и прорвав оцепление стюардов, проникли на трибуны, занимаемые англичанами, и устроили драку. Столкновения удалось прекратить только после вмешательства полиции.

Ночью столкновения между болельщиками продолжились в районе Старого порта. Для пре-

сечения массовых беспорядков и восстановления общественного порядка полиция вновь была вынуждена применить слезоточивый газ и водометы. Это позволило рассредоточить дерущихся и задержать нескольких английских и французских фанатов.

Противостояние между британскими и российскими фанатами продолжились в *Лилле*, где 15 июня 2016 года должен был пройти матч между сборными России и Словакии.

Несмотря на предпринятые меры безопасности, вечером 14 июня 2016 года в городе произошли локальные стычки между болельщиками Англии, Уэльса и России. При этом очевидцами было отмечено, что британские фанаты специально провоцировали россиян. Слаженные действия полиции привели к тому, что столкновения не переросли в массовые беспорядки. Полицией было задержано 7 человек (большинство за нахождение в состоянии сильного алкогольного опьянения в общественном месте).

После матча сборных России и Словакии в Лилле 15 июня 2016 года начались локальные стычки болельщиков, инициаторами которых, по данным агентства Associated Press, явились английские фанаты. В целях пресечения массовых беспорядков полиция была вынуждена заблокировать группу болельщиков сборных Англии и Уэльса, употреблявших спиртные напитки и скандировавших нецензурные лозунги в адрес России и российских болельщиков, у центрального вокзала Лилля. После того как англичане перекрыли одну из улиц города и отказались расходиться, полиция применила слезоточивый газ, с помощью чего смогла разогнать толпу. Всего 15 июня полицией было задержано 36 человек, в том числе 12 российских болельщиков (6 из которых были освобождены на следующий день, а 2 выдворены из Франции). В медицинские учреждения города за помощью обратились 50 человек, 16 из них были госпитализированы.

На фоне столкновений фанатов в Марселе фактически прошли незамеченными инциденты с болельщиками в других городах. Так, в ночь с 10 на 11 июня 2016 года произошли столкновения англичан и французоз в *Лионе*. По данным агентства France presse, на группу английских болельщиков, находившихся в одном из баров в центре города, напали фанаты местного футбольного клуба. Благодаря оперативному вмешательству полиции в результате инцидента никто серьезно не пострадал. На следующее утро были арестованы четверо участников столкновений.

Несмотря на усиление мер безопасности во французских городах после столкновений в Мар-

селе, вечером 12 июня 2016 года произошел инцидент с болельщиками сборных Германии и Украины, которые непосредственно перед матчем своих команд устроили столкновения на площади Гран-Пляс в Лилле. До 30 немецких болельщиков напали на группу украинских фанатов, однако в ситуацию тут же вмешался полицейский спецназ, который сумел предотвратить массовые столкновения.

21 июня 2016 года в *Марселе* накануне матча сборных Польши и Украины полиция была вынуждена применить слезоточивый газ и специальные средства для прекращения беспорядков между конкурирующими группировками польских фанатов в Старом порту. Одновременно в городе прошли несколько столкновений между болельщиками, в результате чего 12 польских фанатов были задержаны полицией.

После этого случая столкновения болельщиков противоборствующих команд между собой и с полицией фактически прекратились до финальных игр чемпионата Европы.

В ночь с 7 на 8 июля 2016 года после полуфинального матча сборных Франции и Германии, проходившего в Марселе, на улицы *Парижа* вышли десятки тысяч болельщиков. Полиция перекрыла автомобилями доступ к Елисейским полям, чтобы не допустить прохода возбужденной толпы к популярным у туристов местам. Болельщики с криками «Мы у себя дома!» закидали полицейских пиротехникой, бутылками и камнями, а также подожгли несколько мусорных баков. Для пресечения беспорядков сотрудники правоохранительных органов применили слезоточивый газ.

Накануне финального матча между сборными Франции и Португалии парижская полиция была вынуждена принять беспрецедентные меры по обеспечению безопасности на трех объектах – стадионе «Стад де Франс» в Сен-Дени, парижской фан-зоне у Эйфелевой башни, а также на центральной улице французской столицы – Елисейских полях.

Еще за час до матча, начавшегося в 21.00 10 июля 2016 года, фан-зоны большинства крупнейших городов Франции были переполнены. Первый инцидент произошел в фан-зоне *Парижа*, на территорию которой незадолго до начала матча пытались проникнуть несколько десятков футбольных фанатов. После применения слезоточивого газа полиция смогла ненадолго навести порядок.

Уже в ходе первого тайма матча у входа в фан-зону начались массовые беспорядки. Болельщики подожгли урны и несколько скутеров, а в полицию, пытавшуюся оттеснить хулиганов, полетели камни и петарды. Вторая попытка прорыва хулиганов на

территорию фан-зоны была пресечена при помощи слезоточивого газа и водометов.

После окончания матча Елисейские поля за считанные минуты заполнились тысячами футбольных болельщиков. Однако гуляния довольно быстро переросли в столкновения с полицией. Фанаты стали кидать в сотрудников правоохранительных органов стеклянные бутылки, пластиковые ограждения и петарды. Для поддержания общественного порядка полиция была вынуждена вновь применить слезоточивый газ. В результате было задержано около 40 футбольных хулиганов.

Массовые беспорядки в период проведения чемпионата Европы по футболу 2016 года позволяют констатировать, что французские правоохранительные органы фактически оказались бессильны предотвратить столкновения между организованными группами футбольных фанатов. Несмотря на различные заявления об ужесточении мер по борьбе с противоправными действиями болельщиков, нарушающих общественный порядок, до конца чемпионата сохранялась напряженная обстановка.

Следует выделить ряд недостатков, характерных для действий правоохранительных органов против хулиганствующих футбольных болельщиков:

1. Крайне спокойная реакция полиции на начинающиеся беспорядки. Это было особенно характерно для первых дней чемпионата Европы по футболу 2016 года. Первые столкновения болельщиков в Марселе начались еще до официального открытия чемпионата Европы по футболу, при этом полиция не предприняла никаких действий ни по противодействию фанатам, ни по усилению сил и средств в условиях возможных столкновений. Не произошло и увеличения численности правоохранительных органов накануне матча сборных России и Англии, входящего в группу повышенного риска.

2. Правоохранительными органами в ряде случаев не учитывалась степень угрозы того или иного матча. Если накануне чемпионата Европы по футболу 2016 года лишь 5 матчей были внесены в группу повышенного риска, то уже в процессе соревнований принимались спешные решения по включению и некоторых других игр в эту группу.

3. Отсутствие действенного контроля над организованными группами болельщиков в том или ином городе. Так, в июне 2016 года в Марселе английские фанаты проживали практически во всех районах, периодически сталкиваясь с агрессивно настроенными группами местных болельщиков. Прибывшие на матч болельщики сборной России

вследствие бесконтрольности со стороны правоохранительных органов с первых минут своего пребывания столкнулись с англичанами, что стало одной из предпосылок массовых беспорядков в городе.

4. Недостаточная концентрация сил и средств правоохранительных органов в населенных пунктах с наиболее агрессивными болельщиками. Немногочисленность французской полиции в Марселе 10 и 11 июня 2016 года фактически превратила город в поле боя между агрессивными фанатами противоборствующих сторон. Пытаясь пресечь столкновения в одном районе, правоохранительные органы не успевали пресечь массовые беспорядки в другом.

Помимо этого, ряд недостатков присутствует и внутри стадионов при проведении крупных спортивных мероприятий.

5. Некачественный досмотр зрителей при допуске на стадион. Несмотря на рамки и металлоискатели, а также «контактный досмотр» при входе на матч, болельщикам удавалось пронести пиротехнику.

6. Отсутствие в ряде случаев разделения болельщиков по секторам на стадионах, что характерно для чемпионата Европы по футболу 2016 года. Отсутствие разграничений практически беспрепятственно позволило отдельным группам российских фанатов на матче между сборными России и Англии 11 июня 2016 года проникнуть в сектор англичан и устроить там столкновения.

7. Перенос обеспечения безопасности внутри стадионов на малочисленных стюардов и волонтеров не способствует активному противодействию агрессивно настроенным фанатам.

Самым важным фактором, способствующим массовым беспорядкам и столкновениям среди болельщиков во время проведения крупных спортивных мероприятий, является бесконтрольная продажа алкогольных напитков.

Массовые беспорядки и инциденты с болельщиками во время проведения чемпионата Европы 2016 года во Франции ускорили принятие нового документа Совета Европы – Конвенции по единому подходу к безопасности, охране и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей. Российская Федерация в рамках работы по обеспечению безопасности во время проведения предстоящих крупных футбольных соревнований присоединилась к этой Конвенции, а также приняла ряд законопроектов, усложняющих доступ агрессивно настроенных фанатов на спортивные мероприятия.

Ю.В. ГУЛЬБИНСКИЙ

Аспекты морально-психологического обеспечения личного состава при выполнении служебно-боевых задач на Кубке Конфедераций по футболу в 2017 году

Аннотация. В статье раскрываются аспекты морально-психологического обеспечения военнослужащих в ходе выполнения служебно-боевой задачи по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка при проведении Кубка Конфедерации по футболу в 2017 году в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: массовые мероприятия, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, морально-психологическое обеспечение, военнослужащие войск национальной гвардии.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности во все времена были и остаются важнейшими задачами правоохранительных органов любого государства. Особое внимание правоохранителями уделяется несению службы при проведении массовых мероприятий. В первую очередь к ним относятся международные спортивные соревнования, к которым проявляют большой интерес террористы. Самой известной трагедией стал захват и убийство палестинской террористической группировкой «Черный сентябрь» израильских спортсменов в 1972 году на Олимпийских играх в Мюнхене [6]. Именно поэтому организация и проведение соревнований такого уровня в современных условиях остается сложной задачей и требует привлечения большого количества сил и средств, а также специалистов различного профиля.

В основу проведенного анализа легла деятельность командиров и их заместителей по работе с личным составом сводного специального моторизованного батальона, сформированного для выполнения служебно-боевой задачи в городе Санкт-Петербурге. Автор статьи в составе батальона участвовал в выполнении специальной задачи при проведении Кубка Конфедераций. Это предопределило субъект исследования, в котором на передний план выдвинуты аспекты морально-психологического обеспечения служебной деятельности сводного батальона.

Правовыми основами морально-психологического обеспечения военнослужащих при несении службы на Кубке Конфедераций стали Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Россий-

ской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. Эти основы сформулировали цели:

- мобилизация личного состава на успешное выполнение поставленных служебно-боевых задач;
- поддержание устойчивого морально-психологического состояния, дисциплины, организованности и сплоченности воинских коллективов;
- защита военнослужащих от негативного психологического воздействия со стороны гражданского населения и др.

Исходя из целей были определены основные задачи:

- разъяснение личному составу роли войск в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, значимости патрульно-постовой службы в борьбе с преступностью;
- воспитание бдительности, неподкупности, безупречной дисциплинированности при выполнении задач по охране общественного порядка;
- изучение правовых основ служебно-боевой деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, прав и обязанностей военнослужащих при выполнении задач патрульно-постовой службы;
- проведение мероприятий по психологической подготовке личного состава к действиям при обострении обстановки, в экстремальных условиях;
- оперативное доведение до военнослужащих сведений о преступниках, их намерениях и возможных способах действий, информирование об изменениях обстановки;

– поддержание у личного состава высокого морального духа, развитие разумной инициативы, смелости и решительности в действиях в случае осложнения обстановки;

– эффективная психологическая реабилитация и полноценный отдых личного состава после выполнения задач патрульно-постовой службы.

Для реализации этих целей и задач основные усилия морально-психологического обеспечения были сосредоточены на качественном подборе должностных лиц, всестороннем изучении индивидуальных психологических особенностей военнослужащих, доведении установленных законодательством социальных льгот и гарантий, а также воспитании военнослужащих на положительных примерах выполнения служебно-боевых задач. С помощью различных форм воспитательной работы и педагогических приемов формировалась служебная и психологическая готовность личного состава к выполнению предстоящей задачи.

Весь процесс морально-психологического обеспечения предстояло решать штатными силами и средствами подразделений, включенных в состав сводного специального моторизованного батальона. Организаторами этой работы выступали заместитель командира батальона по работе с личным составом, психолог батальона и штатные заместители командиров рот.

Для целенаправленной и эффективной пропаганды, агитации и психологической разгрузки в пункте временной дислокации подразделений сводного батальона был развернут пункт боевого информирования с техническими средствами морально-психологического обеспечения. Также была укомплектована временная библиотека.

Помимо пункта информирования был развернут и подготовлен к работе стационарный передвижной центр психологической помощи и реабилитации на базе автомобиля Yutong, оснащенного специальной аппаратурой: прибором обратной связи «Релана», прибором «АКТАВАЦИОМЕТР АЦ-6», портативным стимулятором «ИННЕР ПЛЮС» («ВОЯДЖЕР»), аппаратом психоэмоциональной коррекции АПЭК-6 и др.

Заместители командиров по работе с личным составом заблаговременно в пунктах постоянной дислокации приготовили книги регистрации различных сведений, журналы учета возможных происшествий или дисциплинарных проступков, а также другие формализованные бланки.

Морально-психологическое обеспечение военнослужащих при выполнении специальной задачи представляло собой разработанный по единому замыслу комплекс различных направ-

лений деятельности командиров, их заместителей по работе с личным составом, офицеров и специалистов служб обеспечения. Он включал в себя мероприятия по поддержанию воинской дисциплины, информационно-воспитательную, психологическую, военно-социальную, культурно-досуговую работу, согласованную по целям, задачам, месту и времени, проводимые по единому замыслу и плану.

Вся деятельность носила поэтапный характер и проводилась по **четырем основным периодам**:

1. Период предварительной подготовки к выполнению задачи в местах постоянной дислокации (январь – апрель 2017 года).

2. Период передислокации подразделений к месту службы и непосредственной подготовки к ее несению в пункте временной дислокации (20–25 мая 2017 года).

3. Период обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в районе выполнения задачи (с 30 мая по 5 июля 2017 года).

4. Заключительный период – после завершения выполнения задачи (6–31 июля 2017 года).

Каждому этапу и периоду соответствовали определенные формы работы.

Самым продолжительным по времени и интенсивным по количеству мероприятий был первый период. Начался он в январе 2017 года в местах постоянной дислокации подразделений и завершился в апреле 2017 года, когда подразделения передислоцировались в пункт временной дислокации на территории Ленинградской области. На этом этапе были предусмотрены *мероприятия*:

– психодиагностическое обследование личного состава, привлекаемого к выполнению задач, силами штатных психологов, направленное на изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих;

– доведение до всего личного состава анализа складывающейся общественно-политической, социально-экономической и криминогенной обстановки в районах и местах выполнения служебно-боевых задач;

– изучение нормативных документов, касающихся прав и обязанностей военнослужащих при несении службы на Кубке Конфедераций, порядка применения оружия, физической силы и специальных средств, боевой и специальной техники;

– доведение до личного состава положений об уголовной ответственности за преступления против военной службы, причинение вреда жизни и здоровью, злоупотребление и превышение должностных полномочий, а также неисполнение приказа;

– окончательно уточнен расчет сил и средств, привлекаемых к выполнению задач.

Значительные усилия были направлены на повышение общей культуры военнослужащих, изучение ими правил взаимоотношений с различными категориями населения.

Основными формами работы стали занятия по общественно-государственной подготовке, информационно-воспитательные беседы. Положительный эффект имело психодиагностическое обследование личного состава и изучение индивидуальных особенностей военнослужащих. Помимо этого широко применялись инструктивные и методические занятия, общие собрания в подразделениях и др.

Вся работа проводилась дифференцированно, с учетом места и роли различных категорий в выполнении предстоящей задачи. На каждого военнослужащего по контракту и по призыву заводилось временное личное дело. В нем, помимо общих сведений о личности, отражались мнения должностных лиц, проводивших индивидуальную работу, и выводы о целесообразности включения военнослужащего в состав временного формирования. Индивидуально проводилась проверка морально-психологического состояния и готовности военнослужащих к выполнению специальной задачи. Результаты психодиагностического обследования с приложением заключения по каждому военнослужащему закреплялись соответствующим актом. Здесь уместно заметить, что параллельно с обследованием проводилось обучение методам и приемам саморегуляции психического состояния как в повседневной деятельности, так и в экстремальной обстановке.

Содержание занятий по общественно-государственной подготовке и мероприятий информационно-воспитательной работы было направлено на формирование у военнослужащих моральной и психологической готовности к выполнению служебно-боевой задачи, разъяснение ее характера и особенностей. Руководители занятий уделяли должное внимание анализу общественно-политической обстановки в регионе, стране и мире.

Воспитательная работа строилась на пропаганде примеров мужества и героизма, проявленных военнослужащими в ходе выполнения служебно-боевой деятельности. Кроме того, организовывались беседы, на которые приглашались ветераны войск и представители общественности.

Второй период морально-психологического обеспечения начался с передислокации подразделений к месту временной дислокации в Ленинградскую область. На данном этапе усилия были сосредоточены на профилактике возможных происшествий, небоевых потерь личного состава,

утраты оружия и имущества. В пути следования упор был сделан на работу младших командиров. Широко применялись индивидуальные беседы, оперативное информирование о важнейших событиях, в стране и за рубежом, самостоятельный анализ периодической печати. Офицерский состав и командиры всех уровней постоянно следили за настроениями личного состава, коллективным общественным мнением и межличностными отношениями в микрогруппах.

По прибытии к месту временной дислокации в короткие сроки был развернут пункт боевого информирования и пункт психологической помощи и реабилитации. В подразделениях были размещены походные комплекты наглядной агитации и определен порядок доставки периодических изданий. Также были согласованы вопросы взаимодействия с органами военной юстиции и местного самоуправления.

В ходе боевого слаживания батальона и рекогносцировки районов предстоящей службы всем военнослужащим выдана памятка о порядке действий при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в ходе проведения Кубка Конфедераций. Памятка включала в себя выдержки из Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», порядок действий войсковых нарядов в обычных и экстремальных условиях, а также методику самопрофилактики стресса и переутомления.

Для проверки эффективности всего комплекса мероприятий подготовительного периода на заключительной его стадии было проведено анонимное анкетирование личного состава. Всего в анкетировании приняли участие 95% военнослужащих от общей численности сводного батальона, то есть офицеры, прапорщики и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и по призыву. В основу анкетирования была положена одна из методик определения морально-психологического климата в воинском коллективе. В результате сбора, обработки и анализа полученной информации правомерно было считать, что 98% респондентов офицерского состава и 95% из прапорщиков, военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву, положительно относились к военной службе. Все лица управления сводного батальона пользовались у личного состава высоким доверием и авторитетом.

На вопрос об отношении личного состава к выполнению служебно-боевых задач в отрыве от пункта постоянной дислокации основным и преобладающим вариантом был ответ: «Приемлю (по-

тому что надо)». Это свидетельствовало о понимании важности предстоящей задачи. Исследование степени удовлетворенности качеством своих взаимоотношений с начальниками и сослуживцами показало положительную динамику их развития в сравнении с предыдущим опросом. Оценивая бытовые условия, созданные в пункте временной дислокации, 83% опрошенных офицеров и 91% военнослужащих других категорий сочли их как хорошие и удовлетворительные. Один из вопросов анкеты предполагал исследование факторов, в наибольшей степени влияющих на качественное несение службы при нахождении в пункте временной дислокации. 33% опрошенных офицеров и 34% прапорщиков и военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, назвали «отрыв от семьи», что, по оценке психологов, является закономерным в данных условиях.

Анкетирование показало, что в коллективе сводного батальона сложилась благоприятная морально-психологическая обстановка, способствующая успешному выполнению специальной служебно-боевой задачи. Это подтвердили 97% опрошенных офицеров и 81% военнослужащих других категорий. Абсолютное большинство респондентов определили степень личной готовности к решению предстоящей задачи формулой: «готов полностью» или «скорее готов, чем не готов».

Вместе с тем анкетирование выявило некоторые «узкие места» в индивидуальной работе со всеми категориями военнослужащих. Рельефно обозначились отдельные проблемы расквартирования и создания бытовых условий, а также отдельные упущения в профессиональной подготовке рядового состава. Так, 13% опрошенных офицеров и 12% военнослужащих других категорий выразили не полное удовлетворение своими взаимоотношениями с начальниками или сослуживцами. Ряд военнослужащих (9%) оценили как «неудовлетворительные» условия расквартирования и быта. В качестве фактора, негативно влияющего на выполнение задач в пункте временной дислокации, 26% военнослужащих отметили, что приходится выполнять не свойственные им задачи. Каждый пятый респондент счел недостаточным количество выдаваемой пищи, а 2 человека признали себя не готовыми к выполнению предстоящих служебно-боевых задач.

Анализ результатов анкетирования и выводы психологов позволили оперативно внести коррективы в работу командиров подразделений, должностных лиц руководства и служб сводного батальона.

Третий период морально-психологического обеспечения начался одновременно с началом практической службы по охране общественного

порядка в городе Санкт-Петербурге еще до начала спортивных игр.

На данном этапе на передний план выдвинулась задача сбора и обобщения общественно-политической и оперативной обстановки в районах несения службы, прогнозирование ее возможного развития и влияния на общественный порядок. Делались выводы и оперативно доводились до личного состава, определялась тактика действий войсковых нарядов при возможных условиях изменения обстановки. Из всех источников собирались и сводились в единый информационный бюллетень примеры бдительности, смелых и решительных действий, разумной инициативы и иных положительных поступков военнослужащих при выполнении задач службы. Собранные материалы незамедлительно доводились до личного состава. Не меньшее значение придавалось психологическому сопровождению выполнения служебно-боевых задач, защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия уличной среды, враждебной пропаганды или целенаправленной провокации.

В свободное от службы время тщательно планировался культурный досуг и активный отдых как на территории временных городков, так и за пределами. С военнослужащими, проявлявшими признаки дезадаптации, нервно-психической неустойчивости или депрессии, специалисты проводили индивидуальную психокоррекцию.

В третьем периоде наиболее приемлемыми стали короткие совещания с офицерами и активом подразделения перед убытием в районы несения службы и целевые инструктажи перед выходом на маршруты. А по завершении патрульной службы подводились итоги, разбирались действия войсковых нарядов и поощрялись отличившиеся военнослужащие.

До прибытия команд-участниц и болельщиков для личного состава организовывались экскурсии в музеи и по историческим местам Санкт-Петербурга.

Активная и целенаправленная работа по морально-психологическому обеспечению службы положительно сказалась на ее результатах. Личный состав войсковых нарядов проявлял высокую бдительность, принимал решительные и правомерные действия в отношении нарушителей.

Так, 31 мая в Петродворцовом районе начальник войскового наряда сержант Сергей П. обратил внимание на гражданина, который шел по дороге, держа в руках устройство, напоминающее пульт дистанционного управления. Патрульные решили пронаблюдать за мужчиной. Внезапно

гражданин свернул с дороги и направился в поле. Как выяснилось, молодой человек управлял беспилотным летательным аппаратом, эксплуатация которого в тот момент была запрещена. Нарушитель был задержан и доставлен в отдел полиции.

01 июня в районе ДК «Авиаторов» патрульные во главе со старшим сержантом Петром Л. на прилегающей к взлетно-посадочной полосе территории задержали двух граждан, которые вели фото- и видеосъемку взлета и посадки самолетов. Оба были переданы сотрудникам отделения полиции.

10 июня при несении службы на станции метро «Владимирская» войсковой наряд под руководством старшего прапорщика Анатолия М. обратил внимание на гражданина, который при виде правоохранителей попытался слиться с толпой. Мужчина был задержан и передан сотрудникам полиции. При досмотре у него был изъят пакет с белым порошкообразным веществом.

Примеров подобных действий можно привести не один десяток.

В четвертом периоде прошел сбор и обобщение результатов деятельности на различных этапах подготовки и выполнения специальной задачи. Проводился анализ работы по поддержанию воинской дисциплины, предупреждению происшествий и правонарушений. Результаты освещались в стенной печати подразделений, информационных бюллетенях и фотообзорах. Все участники сводных подразделений прошли психодиагностическое обследование. С военнослужащими, проявившими признаки стрессовых психи-

ческих нарушений, проводились индивидуальные психокоррекционные беседы.

Офицерам и военнослужащим по контракту был предоставлен дополнительный отдых, а также реализованы иные меры социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации.

Задача по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в городе Санкт-Петербурге была успешно выполнена.

Таким образом, опыт морально-психологического и информационного обеспечения, приобретенный сводным специальным моторизованным батальоном войск национальной гвардии России при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Санкт-Петербурге при проведении Кубка Конфедераций, позволяет сделать следующие выводы:

1. Гарантией успешного выполнения поставленной задачи является человеческий фактор, уровень профессионализма военнослужащих всех категорий и специальностей, привлекаемых в состав временного формирования.

2. Качество выполнения задачи определяется заблаговременным, детальным планированием комплекса мероприятий на различных этапах подготовки к боевой службе, в ходе ее несения и после завершения.

3. Эффективность деятельности должностных лиц во многом зависит от умелого, творческого использования отечественного и зарубежного опыта выполнения аналогичных задач в современных условиях.

* * *

1. Дым А. Записки на краях шарфа. М. : Кислород, 2014.

2. Коротченков Д.А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006.

3. Лозовский Д.Н. К вопросу о деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий международного уровня (зарубежная практика). Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. № 2. С. 24–25.

4. Малов В.И. 100 великих футбольных матчей. М. : Вече, 2009.

5. Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.

6. Млечин Л.М. Мюнхен – 1972. Кровавая революция. М. : Амфора, 2016.

7. Обидин В.С. Охрана органами внутренних дел общественного порядка и общественной безопасности при проведении крупномасштабных спортивных мероприятий. М. : Труды Академии управления России, 2009. № 2. С. 105–108.

8. Филатов Л. Наедине с футболом. М. : Физкультура и спорт, 1977.

Ю.А. МАРЦЕНЮК

О научных подходах к выработке мер противодействия применению теории «гибридной войны» в отношении Российской Федерации

Аннотация. В статье рассказывается о мерах направленных на противодействие попыткам стран Запада ослабить Россию изнутри с помощью новых форм политического противоборства, которые не требуют вмешательства в происходящее вооруженных сил.

Ключевые слова: гибридная война, войска национальной гвардии РФ, цветная революция, национальная безопасность.

Военно-политическая обстановка в мире, складывающаяся в последнее десятилетие, продолжает оставаться напряженной и имеет тенденцию к осложнению. Геополитические противники России и ее союзников продолжают оказывать давление на сторонников формирования многополярного мира, пытаясь сохранить монопольное право Соединенных Штатов Америки и других государств НАТО диктовать свои условия другим странам мира.

В этих условиях формируются новые формы геополитического противоборства, использующие в своей основе несиловые способы воздействия, направленные на подрыв противника изнутри в различных сферах его жизнедеятельности с целью его последующего принуждения к принятию необходимых для иностранных государств решений во внутренней или внешней политике.

Подобные способы действий, не предусматривающие активного вмешательства в происходящее вооруженных сил, получили в западной военной науке название «гибридная война» или «гибридные действия». Это явление представляет собой согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, сочетающие в себе информационные, психологические, экономические действия, протестные движения, террористические и иные акции без прямого и явного использования вооруженных сил, но предполагающие готовность в любой момент перейти к силовому воздействию на «страну-жертву».

«Гибридная война» в отношении Российской Федерации перешла в активную фазу после тщательно спланированного и спровоцированного Западом украинского кризиса 2013–2014 годов,

получившего название «Евромайдан». Фактически сразу после него активизировались попытки политического и идеологического давления на Россию со стороны иностранных государств, усилившиеся накануне выборов Президента Российской Федерации и перед проведением в России чемпионата мира по футболу в 2018 году.

К ним можно отнести отстранение российских спортсменов от XXIII зимних Олимпийских игр по вымышленному обвинению в употреблении допинга, введение санкционного списка в отношении лиц, якобы причастных к вмешательству в президентские выборы в США в 2016 году, обвинения России в отравлении бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и высылка в связи с этим из Великобритании и союзных ей государств российских дипломатов. Необходимо подчеркнуть, что противники России не утруждают себя даже тем, чтобы вышеперечисленные обвинения выглядели хотя бы формально обоснованными.

В ответ на активные действия иностранных государств, направленные на изменение внутри- и внешнеполитической ориентации России, необходима разработка мер противодействия «гибридным войнам», которая пока носит фрагментарный характер и не отвечает в полной мере требованиям сегодняшнего дня.

В данном направлении деятельность должна носить комплексный характер и осуществляться в тесной взаимосвязи между федеральными органами исполнительной власти, научными и общественными организациями. Только такой подход позволит сформировать эффективные меры противодействия практике «гибридной войны», которая сейчас активно используется государствами Запада.

Работа по выработке указанных мер должна осуществляться по ряду направлений.

Прежде всего необходимо **определить методологические основы выработки способов противодействия** «гибридным войнам» на современном этапе. Это позволит построить логическую организацию деятельности, определить цель исследования, выработать определенные подходы и ориентиры в его проведении, выбрать средства и методы, благодаря которым может быть достигнут наилучший результат.

Следующим шагом должна стать **разработка общей терминологии, наиболее полно определяющей такие понятия**, как «гибридная война», «гибридные действия», «гибридные угрозы», «цветные революции». Следует отметить, что до сих пор в отечественной науке нет единого определения данных понятий, а используются определения западных специалистов, что может привести к трудностям при выработке различными федеральными органами исполнительной власти мер противодействия и разработке соответствующей нормативной правовой базы, в том числе в международной сфере.

Немаловажное значение имеет **изучение теоретических основ «гибридных войн» и формирование единого подхода к механизму их реализации**.

Следует отметить, что разработка теории «гибридных войн» началась в западных государствах в конце прошлого столетия, в то время как сам термин впервые был употреблен в 2008 году.

К настоящему времени опубликовано большое число работ военных специалистов, посвященных вопросам трансформации войны в современных условиях, которые активно реализуются на практике. Кроме того, под современные условия подстраиваются положения теории «мягкой силы» Джозефа Ная, теории «управляемого хаоса» Стивена Манна, «идеологии ненасилия» Джина Шарпа, направленные на совершенствование механизмов дестабилизации обстановки в конкретных государствах.

В настоящее время специалистами определены основные этапы «гибридной войны». Так, на начальном этапе осуществляется формирование комплекса «гибридных угроз» и вскрытие уязвимых мест в обеспечении национальной безопасности «государства-жертвы». На основном этапе «гибридной войны» в стране осуществляется так называемая «цветная революция», целью которой является ненасильственный переход власти к оппозиции в ходе государственного переворота. На завершающем этапе «гибридной войны» происходит законодательное закрепление новой власти

и изменяется в «нужную» сторону политический курс государства.

Однако подобная схема представляет собой классический вариант развития событий. «Гибридная война» постоянно трансформируется, в ней используются новые способы воздействия на противника. Именно поэтому глубокий анализ теоретических основ позволит вскрыть механизмы «гибридных войн», варианты их изменения, определить возможные способы действий противника, а также выработать на их основе варианты действий в различных условиях обстановки.

В этих же целях необходимо **исследование исторического опыта ведения «гибридных войн» и «цветных революций»**.

Данное направление позволяет на наглядных примерах рассмотреть варианты реализации теории «гибридных войн» на практике. Следует отметить, что до настоящего времени, несмотря на актуальность данного вопроса, в Российской Федерации не существует достаточного количества комплексных научных трудов, в которых были бы рассмотрены теоретические и, что самое важное, практические аспекты «цветных революций». Имеющиеся работы либо представляют собой хронику процессов, либо исследуют общие теоретические вопросы этого социального явления.

Исследование «цветных революций» (в особенности на постсоветском пространстве) позволит выявить их причины, способы действий противоборствующих сторон, а также механизм иностранного влияния на процесс дестабилизации обстановки. Данная работа должна быть осуществлена в тесном взаимодействии всего научного сообщества – историков, социологов, политологов, военных и т. д. – и направлена на определение возможных способов действий сторонников государственного переворота на всех этапах «цветной революции» с целью выработки практических мер по недопущению подобных акций на территории России, наиболее оптимальных способов действий правоохранительных органов и силовых структур государства по стабилизации общественно-политической обстановки на всех этапах развития конфликта.

Подобная работа должна быть осуществлена и в отношении всех вооруженных конфликтов конца XX – начала XXI века, в которых, наравне с силовыми способами воздействия на противника, в полной мере использовались и невоенные средства. Особое внимание при этом необходимо обратить на тактику действий иррегулярных формирований оппозиционных сил, которые используются во внутренних вооруженных конфликтах, с целью выработки адекватных мер по нейтрализации подобных структур.

Кроме того, крайне важно осмысление того, как осуществляют государства Запада свою подрывную деятельность в отношении России в настоящее время. Необходим комплексный анализ используемых мер воздействия как политического, так и экономического, военного и идеологического характера. Особое внимание следует обратить на рост антироссийской риторики именно в ключевые моменты – в период выборов в Государственную думу Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также во время проведения значимых международных и спортивных мероприятий – с целью выработки мер по противодействию информационным вбросам и снижению влияния подрывной идеологии на население страны.

Важным направлением деятельности является **исследование существующих «гибридных угроз» и определение уязвимых мест в национальной безопасности государства, а также прогнозирование их развития на ближайшую перспективу.**

Формирование «гибридных угроз» является одним из важнейших элементов начального этапа «гибридной войны». К ним относятся: кибервойна, асимметричные конфликты низкой интенсивности, терроризм, пиратство, незаконная миграция, коррупция, этнические и религиозные конфликты, безопасность ресурсов, расслоение общества, проблемы социально-экономического характера, демографические вызовы, транснациональная организованная преступность, проблемы глобализации и распространение оружия массового уничтожения. Следует отметить, что особенностью «гибридных угроз» является их строго целенаправленный, адаптивный по отношению к государству и конкретной политической ситуации характер, что обуславливает их мощный разрушительный потенциал. Наиболее важную роль в подрыве доверия общества к органам государственной власти имеют расслоение общества и проблемы социально-экономического характера. В рамках противодействия им крайне актуальным является Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и соответственно, все усилия должны быть направлены на реализацию мероприятий, указанных в нем.

В связи с этим необходимо конкретное изучение возможного влияния как указанных, так и невыявленных угроз на состояние национальной безопасности государства. Конечным результатом данного направления исследований должна стать разработка единой системы мониторинга существующих угроз с выработкой индикаторов,

позволяющих оперативно прогнозировать и распознавать угрожающие ситуации в различных сферах жизни общества.

Следует отметить, что, конечно же, определенная работа по указанным направлениям деятельности уже осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в том числе Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации.

Так, научными организациями войск проводится работа по исследованию теоретических и практических аспектов «гибридных войн» в целом и «цветных революций» как их составной части, тактики действий противостоящих сторон в ходе вооруженных конфликтов (на примере Сирии, юго-востока Украины) и в «цветных революциях».

Кроме того, организована работа, направленная на оценку состояния общественно-политической обстановки и прогноза ее развития, которая предусматривает:

- формирование единой системы мониторинга общественно-политической обстановки в субъектах Российской Федерации и в стране в целом с целью определения реального положения и выработки рекомендаций органам управления на основе прогноза развития ситуации;

- повышение уровня взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, органами власти на местах с целью обмена информацией о возможных противоправных действиях, координации деятельности, направленной на недопущение осложнения обстановки;

- активный мониторинг социальных сетей с задачей определения целей, состава, возможного характера действий оппозиционных сил;

- анализ действий оппозиционных сил с целью выработки наиболее приемлемых способов противодействия им;

- создание моделей оценки общественно-политической обстановки, позволяющих обобщать и систематизировать поступающую информацию и на основе пороговых значений производить оценку критичности ситуации.

На основе проведенных исследований осуществляется совершенствование нормативной правовой базы, в том числе уставных документов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Конечным результатом деятельности, направленной на противодействие «гибридным действиям» в отношении Российской Федерации, должна стать разработка документа, в котором найдут отражение дипломатические, экономические, военные как превентивные, так и ответные меры. Следует отметить, что подобные меры потребуют тесного взаимодействия с широким спектром

партнеров – отдельными государствами и международными организациями, а также привлечения внутренних ресурсов, включая совершенную систему территориальной обороны, надежную защиту границ, а также привлечения бизнес-общества, образовательных учреждений, использования возможностей публичной дипломатии.

В заключение необходимо отметить, что геополитические противники никогда не останутся в своем стремлении расколоть Россий-

скую Федерацию, как это произошло с СССР, и, следовательно, постоянно будут искать новые, ранее не повторявшиеся способы «гибридных действий», направленные на ослабление России. Именно поэтому необходим комплекс предупредительных мер, своевременная реакция на подобные изменения со стороны органов государственной власти в целях выработки наиболее оптимальных способов противодействия этим попыткам.

А.А. ИЗГАРСКАЯ

Антисистемные движения в современном мире: социально-философский анализ

Аннотация. Статья посвящена проблеме государства как субъекта антисистемного движения. В качестве методологии автор использует общие понятийные конструкции миросистемного подхода И. Валлерстайна и концепции длинных циклов мировой гегемонии Дж. Модельски, К. Раслер и В. Томпсона. В работе описаны стадии современного цикла миросистемы, обозначены противоречия, вызывающие антисистемные тенденции в политике государств, и на этой основе дана характеристика внешнеполитической ситуации, сложившейся вокруг России.

Ключевые слова: антисистемные движения, миросистема, государственная политика, системный порядок, геополитика, БРИКС, Российская Федерация.

Антисистемные движения – это деятельность социальных групп, возникающих в результате роста противоречий в системе и имеющих целью коренное ее изменение. Как правило, в современной литературе под антисистемными движениями понимают протестные движения рабочего класса, национальных меньшинств, выступления «зеленых», антиглобалистов, деятельность феминистических организаций и др. Участники антисистемных движений бросают вызов правительствам своих стран, политической и экономической элите мира, вынуждая их или прибегать к силе, или идти на частичные уступки, постепенно превращая эти движения в элемент системы. При этом само государство как субъект антисистемного движения практически не рассматривается. Традиционно оно понимается или как проводник системного порядка и противник, против которого надо бороться за ценности эгалитарного мира, или как инструмент правящих элит, использующих средства насилия для подавления прогрессивных сил, инструмент,

который необходимо взять в свои руки и провести реформы, обновляющие общество коренным образом [11, с.161]. Данные отношения к государству являются базовыми, например, для марксизма. Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» утверждал мысль об отмирании государства, В.И. Ленин обосновывал идею возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. При этом воплощение идеи В.И. Ленина в реальность – образование СССР (1922 г.), а после Второй мировой войны блока стран Варшавского договора (1955 г.) – сделало проблему государства как субъекта антисистемного движения очевидной. Именно этой проблеме посвящена данная статья.

Определяя методологические основания исследования, необходимо отметить, что на сегодняшний день в парадигме неомарксизма и ряде других направлений макросоциологии есть теоретический инструментарий, на основе которого можно анализировать антисистемные явления на уровне государств и международных отно-

шений. С целью исследования государства как субъекта антисистемного движения воспользуемся понятийными конструкциями миросистемного подхода И. Валлерстайна [1], концепцией долгих циклов мировой гегемонии Дж. Модельски [6], К. Раслер, В. Томпсона [7]. Данные теории позволяют видеть мир как целостную систему, и они дополняют друг друга. Если теория И. Валлерстайна содержит лишь логику воспроизводства миросистем, логика трансформации системы в ней отсутствует, то в концепции долгих циклов доказывается идея о том, что лидирующее в системе государство, а именно государство-гегемон, дает системе новое направление и изменяет ее.

Первый вопрос, который следует поставить, опираясь на общие понятийные конструкции данных научных направлений: в какой период развития мировой системы государство способно выступить как антисистемный субъект? Для того чтобы ответить на этот вопрос, опишем стадии цикла миросистемы.

Современное общество, история которого насчитывает (по мнению И. Валлерстайна и Дж. Модельски) более пятисот лет, является циклически развивающейся, иерархизированной системой производства и накопления капитала. Все страны миросистемы связаны между собой единой системой разделения труда и сетями неравного обмена, которые формируют иерархию «ядро-полупериферия-периферия». Система проходит четыре основные стадии [3, с. 150–173]. Первая стадия – складывание благоприятного баланса сил для подъема нового лидирующего государства – это ситуация нарушения равновесия и открытого военного противоборства, которая возникает между главными соперничающими государствами (или межгосударственными коалициями) миросистемы и ведет их к взаимному истощению. Поднимающееся государство-гегемон предлагает некоторую инновацию, которая может обеспечить порядок в системе и позволяет ему возглавить ее развитие. Такую возможность обрели, например, Нидерланды в XVII веке, Великобритания после Семилетней войны (1756–1763 гг.) и наполеоновских войн, США после Первой и Второй мировых войн.

Вторая стадия – расширение влияния и системная реорганизация включаемого пространства – ситуация выстраивания новой структуры миросистемы, в которой государство-гегемон выступает как образец для подражания. Начинается процесс структурной экспансии, происходит расширение пространства, структура ко-

торого подчинена порядку, диктуемому ядром системы. Структурная экспансия включает в себя такие необходимые элементы, как глобальный либерализм и религиозная терпимость, финансовая экспансия, распространение технологического и делового опыта (в том числе и в сфере военного сотрудничества), образование сетей неравного обмена, военная экспансия. Данная стадия характеризуется ростом антисистемных движений внутри обществ (как реакция на последствия структурной экспансии) и относительным примирением государств миросистемы [5, с. 43]).

Третья стадия – укрепление новых центров и конфигураций силы – является логическим продолжением структурной экспансии. Ряд государств ядра и полупериферии укрепляют свои позиции в системе и начинают конкурировать с государством-гегемоном. В системе начинаются «уравнивающие» войны, в результате которых государство-гегемон становится первым среди равных.

Четвертая стадия – предложение новых форм миропорядка и разрыв сетей неравного обмена – в миросистеме появляются государства, которые предлагают «новый порядок». Наиболее могущественное государство, способное бросить «старому порядку» вызов, Дж. Модельски называет «челленджером». Это именно тот этап, когда некоторые государства полупериферии могут начать антисистемное движение, или, пользуясь терминологией К. Поланьи, совершить побег из институционального тупика, созданного либеральным капитализмом [10, с. 245]. Государство в таких случаях выступает в роли защитника своего общества от мирового рынка, служащего интересам самых могущественных стран ядра. Такой «побег» совершили США в 1776 году через противостояние Великобритании. Революция 1789 года во Франции и империя Наполеона также были «побегом» от господствующего мирового порядка. Россия совершает «побег» в период Первой мировой (1917 год), а Китай после Второй мировой войны (1949 год). Германия, понесшая полный крах всех государственных институтов, утратившая приоритеты в экономическом развитии после Первой мировой войны, предпринимает попытку «побега» в форме фашизма. И каждый раз попытка выйти из системного тупика сопровождается новой идеологией, которая противостоит идеологии ядра и предлагает альтернативный проект развития. Следует отметить, что государства (коалиции государств) как субъекты антисистемного движения могут

использовать такие средства противостояния системе, как разрыв сетей неравного обмена с целью экономического ослабления ее лидера. Историческим примером здесь может служить континентальная блокада Великобритании Наполеоном. Мировые войны, в процессе которых оспаривается существующий в системе порядок, также являются средством антисистемного движения.

Следующий вопрос, который необходимо задать, – это вопрос о состоянии миросистемы на сегодняшний день. На каком этапе находится миросистема после распада СССР? Можно ли ожидать появления «челленджера» и возникновения антисистемной политики на уровне государств?

Для миросистемы в период распада СССР характерными являются признаки второй стадии, а именно расширение влияния и системная реорганизация включаемых обществ. Включение бывших советских республик в мировую систему разделения труда открыло новое пространство для структурной экспансии миросистемы. Капитал и государства ядра посредством финансовой экспансии, распространения технологического и делового опыта, формирования сетей неравного обмена и военной экспансии стали расширять пространство своего влияния, «переваривать» получаемые ресурсы и укреплять свои стратегические позиции. Обращает на себя внимание то, что окончание холодной войны, исчезновение блока стран Варшавского договора, распад Советского Союза для многих ученых служили основанием неблагоприятного прогноза для НАТО. Однако их ожидания не оправдались. Так, например, не сбылось сделанное в 1993 году предсказание о распаде НАТО представителя реалистского направления теории международных отношений К. Уолца. В 1997 году И. Валлерстайн отмечал, что произошедшая на фоне спада производства и финансовых трудностей потеря противников должна вести НАТО к распаду [12, с. 229]. Как показало время, НАТО не только выжило, но упрочилось и расширяет территорию своего влияния. После потери своего основного противника, угрожавшего существованию принятого в миросистеме порядка, НАТО удалось переключить свою деятельность на борьбу с другим видом антисистемного движения – терроризмом [4, с. 154]. События 11 сентября 2001 года превратили терроризм в явление мирового масштаба.

В современном мире намечается тенденция укрепления новых центров, которые, однако,

лишь в отдаленной перспективе могут стать разрушителями спокойствия в системе. Таким центром может оказаться объединенная Европа. После выхода из ЕС Великобритании идея создания единой европейской армии может получить свое развитие. Создание такой армии будет способствовать росту противоречий между ЕС и США. Однако на сегодняшний день Европе приходится бороться с внутренними дезинтеграционными тенденциями.

Большие надежды в плане формирования противовеса странам ядра многие представители научного сообщества и политических элит возлагали на страны БРИКС. Однако, как показало время, эти надежды оказались излишне романтизированными. Как отмечает А.С. Гарсия, эти государства «не смогли сформулировать идеологическую альтернативу неолиберализму, они не смогли сформировать институты, способные создать глобальный порядок на более социально справедливых и экологических основаниях» [9, с. 501]. Экономическая элита стран БРИКС стремится активно встраиваться в миросистему, а не разрушать ее. Сети неравного обмена со странами ядра позволяют экономическим элитам этих стран быстро накапливать капитал, но это не ведет к росту благосостояния широких слоев населения, напротив, у населения снижается доступ к социальным благам, образованию, медицине, состоянию безопасности. Поэтому экономический рост стран БРИКС отмечен, с одной стороны, ростом неравенства внутри этих обществ, а с другой – заявлениями их политических элит об отсутствии равенства стран в международной системе и требованиями этого равенства. В этом отношении можно вспомнить еще относительно недавно чрезвычайно популярную в среде российского политического истеблишмента идею о необходимости многополярного мира. Данная идея не призывала к качественному изменению системы, но возлагала надежды на появление в международной среде равных возможностей для государств и их экономических элит. Делая вывод, можно предположить, что современная система находится в состоянии перехода к третьему циклу. Но тогда следует задать еще один вопрос: если современная миросистема далека от конфликта гегемона и «челленджера», то как же следует понимать противостояние, разворачивающееся между странами ядра и Россией, одной из стран БРИКС? Не является ли оно антисистемным?

В сложившейся ситуации четко просматривается противоречие между экономическим век-

тором развития России и ее геополитическими возможностями. В экономическом плане Россия, как и другие страны БРИКС, как и бывшие советские республики, активно встраивается в мировую систему разделения труда. Экономическая элита России выросла на сетях неравного обмена с ядром и заинтересована в их дальнейшем функционировании. Государство же в условиях сырьевой экономики достаточно быстро накопило ресурсы, но не вкладывало их в сектор реальных производств, сельское хозяйство, поскольку они оказываются нерентабельными. Накопленные ресурсы реализовывались в престижных проектах международного масштаба (саммит АТЭС-2012 во Владивостоке, зимняя Олимпиада-2014 в Сочи, гонки «Формула-1» в Сочи, чемпионат мира по футболу-2018) и были направлены на расширение территории влияния (грузино-осетинский конфликт, присоединение Крыма, военная операция в Сирии). Противоречие между экономической и геополитической стратегиями развития России особенно явно проявилось в западных санкциях после присоединения Крыма. Страны миросистемного ядра сделали попытку давления на российскую государственность через усложнение доступа к современным технологиям и богатым рынкам, через пути пополнения ресурсов. Российское правительство объявило курс на импортозамещение, источником ресурсов должно было стать развитие собственных производств. Наметилась идея формирования системы разделения труда относительно автономной от ядра миросистемы, что является одним из условий успешности антисистемной стратегии. Однако данная политика является, во-первых, вынужденной, во-вторых, она проводится не в «тучные» годы – у России дефицитный бюджет. В-третьих, она противоречит интересам российской экономической элиты, выросшей на сетях неравного обмена с ядром, и не готовой вкладывать капитал в отечественную экономику.

Сформировавшееся противоречие между экономическим просистемным и геополитическим векторами развития привело к тому, что российская экономическая элита, несмотря на международные санкции, продолжает выводить капиталы за рубеж, а Президент Российской Федерации в Послании к Федеральному собранию 1 марта 2018 года делает акцент на новые виды вооружения. При этом геополитический вектор России пока не является антисистемным, это требование территориально обширного государства иметь равные права с государствами

ядра в мировой политической системе. Однако эскалация конфликта с ядром миросистемы может превратить российский геополитический вектор в антисистемный и привести к расколу интересов политической и экономической элит. Государство в поисках ресурсов на военные нужды сделает попытку принудить экономическую элиту поделиться накопленными капиталами (или попытается вырастить новую экономическую элиту, ориентированную на развитие внутреннего рынка), что, в свою очередь, при определенных условиях может вести к потрясениям уровня социальных революций с мало предсказуемыми последствиями [8]. Здесь можно было бы возразить, вспомнив Октябрьскую революцию 1917 года, столетие которой Россия отметила в прошлом году. Действительно, экономика революционной России тоже была в тяжелом положении, ресурсов практически не было, но антисистемный проект оказался успешным. Да, советский проект был успешен, но разница между той и сегодняшней ситуацией колоссальна, она заключается в том, что революция в России 1917 года пришла на четвертую стадию цикла миросистемы. Империалистические страны ядра были измотаны Первой мировой войной, начать полномасштабные военные действия против революционной России, предложившей миру иной порядок организации общества, они не могли. Сегодня ситуация иная, потенциальный противник России силен, внутри государств ядра нет разрывающих их единство противоречий. Помимо этого, после распада СССР бывшие советские республики оказываются конкурентами за лучшее место в мировой системе разделения труда, они не готовы поддерживать какие-либо антисистемные проекты. После присоединения к России Крыма политические и экономические элиты стран евразийского пространства (включая российскую экономическую элиту) не могут отказаться от конкуренции и консолидированно принять навязываемое противостояние. Более того, сложились условия, когда наши бывшие союзные республики могут балансировать на противоречиях России и стран ядра.

Делая вывод, следует подчеркнуть, что государство способно выступать в качестве антисистемного субъекта и даже посредством этого улучшать свое положение в миросистеме. Однако на современной стадии развития миросистемы подобные проекты чрезвычайно опасны. После распада СССР Россия приняла порядок, транслируемый миросистемой. Экономические и социальные основания бытия российского обще-

ства трансформированы в соответствии с этим порядком. Большая часть регионов претерпела тяжелейший процесс периферизации, наиболее успешные из них превращены в услужливых поставщиков первичных ресурсов на международный рынок. Однако, трансформировав общество в соответствии с господствующим в миросистеме порядком, российская государственность сама не смогла ему соответствовать и отказаться от геополитических амбиций, определявших в течение многих веков легитимность центральной

власти и составлявших гордость истории России. Сложившееся противоречие между экономическим и геополитическим векторами развития российского общества должно быть преодолено. Вопрос о том, как это можно сделать, является отдельным большим вопросом, но уже сегодня очевидно, что государство не может проводить активную внешнюю политику, находясь в зависимости от сырьевой экономики и имея в союзниках экономическую элиту, не способную работать на национальные интересы России.

* * *

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение / пер. с англ. Н.В. Тюкиной / Вступ. ст. Г.М. Дерлугьян. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.

2. Изгарская А.А. Факторы умиротворения человечества в современной либеральной парадигме «демократического мира»: критический анализ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. № 3. С. 54–58.

3. Изгарская А.А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России. Новосибирск : Изд-во ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2012. 250 с.

4. Изгарская А.А., Лысенко С.С. Терроризм как форма антисистемного движения // Использование учебного и научного потенциала в области противодействия терроризму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. В. Д. Путятин. Новосибирск : Новосибирский издательский дом, 2016. С.154–156.

5. Мартыянов Н.В., Борщ А.А., Утюганов А.А. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны // Гуманитарные проблемы военного образования. 2015. № 2 (3). С. 41–44.

6. Модельски Дж. Объяснение долгих циклов в мировой политике: основные понятия // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, анализу

мировых систем и цивилизаций. Т.3. Война и геополитика / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. С. 455-485.

7. Раслер К., Томпсон В. Великие державы и глобальная борьба: итоговая модель // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, анализу мировых систем и цивилизаций. Т.3. Война и геополитика / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. С. 536–555.

8. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.

9. Garcia A. S. Nonwestern Semiperiphery and Its Paradoxes: Reflections for Struggles in the 21st Century // Journal of world-systems research. 2017. Vol. 23. Is. 2. P. 499–504.

10. Polanyi, K. The great transformation: the political and economic origins of our time. Boston: Beacon Press, 2001. 317 p.

11. Wallerstein I. Antisystemic movements, yesterday and today // Journal of World-Systems Research. 2014. Vol. 20. Is. 2. P. 158–172.

12. Wallerstein I., Hopkins T.K., Casparis J. The global possibilities, 1990-2025 // The age of transition: trajectory of the world-system, 1945–2025. London: UK.; New Jersey: USA; Pluto Press, 1997. P. 226 – 243.

Е.Б. АБАКУМОВА

Конституционно-правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В работе проведен анализ конституционно-правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации на основе содержательного рассмотрения понятия и структуры конституционно-правового статуса человека, гражданина и военнослужащего в целом; осуществлено сравнительно-правовое сопоставление элементов конституционно-правового статуса человека, гражданина, военнослужащего в целом и военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации с выявлением специфики отдельных статусных структурных частей.

Ключевые слова: правовой статус, конституционно-правовой статус, структура конституционно-правового статуса человека, гражданина, военнослужащего, военнослужащего войск национальной гвардии, структура конституционно-правового статуса, конституционные права, свободы, обязанности военнослужащего войск национальной гвардии, правовые гарантии конституционно-правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии.

Проблемы комплексного анализа правового статуса личности постоянно находятся в поле внимания ученых-юристов. В разное время научный интерес к ним проявляли такие авторы, как Н.В. Артамонов, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, А.А. Воронников, В.М. Корнуков, В.А. Кучинский, Н.И. Матузов, Г.М. Мальцев, Ю.И. Мигачев, В.И. Новоселов, В.А. Патюлин, В.М. Чхиквадзе, Б.С. Эбзеев, и другие. Современные социально-экономические, политические и, как следствие, нормативные изменения в современном Российском государстве требуют их дальнейшей разработки применительно к новым объективным условиям, устранения противоречий в определении конституционно-правового статуса субъекта права, уточнения его содержания и структуры [9, с.3]. Практическая значимость обозначенного предмета изучения еще больше актуализируется в связи с последними реформами системы органов исполнительной власти, в том числе силовых структур.

Конституционное право и его нормы, являющиеся основополагающими, системообразующими с точки зрения организации системы права и законодательства, осуществляют центральную правоформирующую и регулятивную роль в закреплении основ и структуры правового статуса человека и гражданина. Конституционное право: его институты и нормы на высшем, абсолютном нормативном уровне устанавливают основы правового статуса личности, которыми определено ее положение в государстве и обществе.

Конституционно-правовой статус – это основные права, свободы и обязанности личности,

закрепленные в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Говоря об основных правах и свободах, следует также иметь в виду конституционное установление правовых гарантий их практической реализации (юридические, политические, социальные, имущественные и иные гарантии).

Вызывает интерес понятийное, дефиниционное сопоставление категорий «конституционно-правовой статус» и «конституционно-правовое положение». С нашей точки зрения, вторая теоретическая правовая категория является более узкой и включает в себя только ту часть объема закрепленных конституционным законодательством прав, свобод и обязанностей, которые субъект права реально и действительно принял на себя и реализовывает, исходя из его социального положения и иных субъектных признаков. Конституционно-правовой статус же, как более общее, широкое по объему понятие, также может быть реализован субъектом не в полной мере, не в полном объеме, с определенными исключениями. Таким образом, конституционно-правовое положение – это совокупность реализуемых прав, свобод и обязанностей субъекта права.

В целом конституционно-правовой статус личности определяется нормативным актом высшей юридической силы – Конституцией РФ, принятой всенародным голосованием, что подчеркивает его абсолютную гарантию со стороны государства. Как и в других демократических странах, конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации основывается на следующих правовых

принципах: человек, его права и свободы – высшая ценность в государстве; все граждане имеют (способны иметь, приобретать) права и свободы от рождения; граждане имеют равные права; основные права и свободы граждан не отчуждаемы; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в том числе государства; основные права и свободы обеспечиваются государством посредством системы правовых и институциональных гарантий.

Структурно в конституционно-правовом статусе личности выделяют три основных элемента:

1. Конституционные права – это юридически признанные и нормативно закрепленные возможности субъекта права избирать вид, форму и меру своего правомерного поведения, которые могут быть действительно реализованы и обеспечиваются исполнением корреспондирующей юридической обязанности государства в лице органов государственной власти и их должностных лиц;

2. Конституционные свободы – это юридически признанные и нормативно закрепленные правомочия индивида свободного волеизъявления и правового действия в отдельных сферах, областях его субъектной активности, в отношении которых государство лишь очерчивает с помощью правовых норм границы, в пределах которых человек действует по своему усмотрению; установление пределов свобод и их корректировка – это исключительный предмет законодательного регулирования на федеральном уровне. Таким образом, можно заключить, что «конституционно-правовая свобода» есть более емкое и абстрактное понятие (без императивного уточнения его пределов), нежели «конституционное право», т. к. посредством конкретных конституционных субъектных прав может быть реализована конституционно-правовая свобода в различных формах и в объеме.

3. Конституционные обязанности – это юридически признанные и нормативно закрепленные в нормах конституционного законодательства вид и мера должного поведения субъекта права; по определению, конституционная обязанность не предполагает возможности выбора формы обязанного поведения, однако в отношении основного числа граждан, как субъектов, носителей обязанностей, некоторые границы выбора данного поведения имеются (что нельзя распространить на таких специальных субъектов, как, в частности, военнослужащие).

Рассмотрев все три указанных составляющих элемента, отметим, что, безусловно, ядром конституционно-правового статуса личности являются конституционные права и свободы. Ведь как справедливо отмечает М.В. Баглай: «...институт прав и свобод является центральным в конституционном праве» [8, с. 178].

Прежде чем более узко разобрать особенности конституционно-правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), рассмотрим основные этапы формирования нормативной базы Росгвардии.

Действующая Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ФСВНГ РФ, Росгвардия) является правопреемницей внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Следует отметить, что в современной России национальная гвардия в действующем понимании значения правового статуса данного государственного органа никогда не существовала. Первое упоминание о возможности ее образования относится к 2002 году, когда в государственных программах и стратегиях государственной безопасности эпизодически стало упоминаться о том, что национальная гвардия может стать правопреемницей внутренних войск МВД. Позже, в 2012 году, в печати появилась информация, что в Минобороны уже началось обсуждение концепции создания национальной гвардии и планируется, что в ее состав будут входить войска МВД, ВДВ, ВВС, ВМФ и МЧС [10, с. 2].

В 2014 году предложение безотносительно источника его инициативы к государственным или общественным структурам об образовании национальной гвардии РФ появилось на интернет-портале «Российская общественная инициатива»; в организованном опросе приняли участие все желающие граждане РФ, и большинство поддержало предложение законодательной инициативы реформирования внутренних войск МВД РФ [10, с. 2].

Указом Президента РФ от 05.04.2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [6] было легитимно установлено, что ФСВНГ РФ является правопреемником Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении передаваемых ей органов управления, объединений, соединений, воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в отношении органов управления, подразделений... [6, ч. 11].

Принятое на нормативном уровне и практически реализованное решение было закономерно и обусловлено современными реалиями, ведь подобный опыт многих зарубежных государств показывает его эффективность и положительную динамику последствий структурного реформирования внутренних войск МВД. Схожие с войсками национальной гвардии войсковые образования особого законо-

дательно установленного назначения имеются в таких странах, как США, Латвия, Испания, Украина, Грузия, и другие [10, с. 3].

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления. Законность, как основополагающий принцип деятельности войск национальной гвардии России, как на уровне органов управления, так и ее структурных частей, личного состава – это основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность военнослужащих войск по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. Именно от состояния реализации принципа законности в войсках непосредственно зависит уровень обеспеченности военнослужащих войск национальной гвардии правами и свободами человека.

Говоря о конституционно-правовом статусе военнослужащего Росгвардии, а также его специфике относительно общих конституционных характеристик статуса человека и гражданина, следует отметить, что по своей структуре конституционно-правовой статус военнослужащего может быть условно разделен на общую, специальную и особенную части. Причем каждой части свойственны как соответствующие структурные права, свободы, так и обязанности.

Общая, основополагающая часть конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии может быть раскрыта через основную характеристику правового положения гражданина Российской Федерации. Общая часть правового статуса может быть также подразделена на общегражданскую, специально характеризующую только права и обязанности граждан, и исключительную гражданскую, специально характеризующую правовой статус военнослужащих как субъектов, обладающих специальным правовым статусом.

Далее следует указать на наличие специальной части конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии, которая включает в себя уже общие права и обязанности военнослужащих. Особенная же часть конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии устанавливает, уточняет специфические права и обязанности отдельных категорий военнослужащих, в частности, военнослужащих Росгвардии, и подкатегорий – уже во внутреннем составе Росгвардии.

По своему структурному составу конституционно-правовой статус военнослужащего Росгвардии

является сложной составной конструкцией. Приобретая своим волеизъявлением статус военнослужащего, гражданин наделяется общими, специальными и исключительными правами (заметим, именно правами, а не свободами) и обязанностями.

Общая конституционная правосубъектность военнослужащего возникает с момента подписания военнослужащим контракта либо призыва на военную службу. Основополагающим структурным элементом конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии являются его права и свободы, представляющие собой комплекс основных прав человека: личных, политических, социально-экономических, культурных и иных. При этом Конституция РФ допускает возможность ограничения прав и свобод отдельных категорий субъектов права в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения могут вводиться только на уровне федерального законодательства и должны быть соразмерны охраняемому общественному интересу [1, ст. 55]. Именно этот конституционный принцип реализуется в ходе допускаемых ограничений в отношении военнослужащих Росгвардии.

Установленные нормами федерального законодательства ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в отношении военнослужащего Росгвардии касаются сферы реализации различных категорий прав, в частности, политических прав и свобод. Так, военнослужащие, реализуя право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации, не вправе разглашать государственную и военную тайну, обсуждать и критиковать приказы командира (ст. 7 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [2]). Указанным законом также устанавливаются ограничения и запреты, обусловленные особенностями военной службы как федеральной государственной службы особого вида. На военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, закрепленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и

определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации [2, ст. 27.1].

Установленные нормами федерального законодательства ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в отношении военнослужащего Росгвардии касаются не только сферы реализации различных категорий прав, но и требований к служебному поведению (например, не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство, проявлять корректность в обращении с гражданами, проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации и т. д. [3, ст. 18]).

Данные законодательные предписания не следует рассматривать как нормы, умаляющие конституционные права и свободы военнослужащих, по двум основным причинам. Во-первых, указанные нормативные ограничения направлены на защиту интересов общества и государства; во-вторых, ограничения конституционных прав и свобод компенсируются установленным комплексом социальных гарантий, предоставленных государством военнослужащему Росгвардии, гражданам, уволенным с военной службы, а также членам их семей. Такая социальная защита предусматривает охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе. В частности, для военнослужащих войск национальной гвардии, не имеющих жилого помещения в населенном пункте по месту военной службы, и проживающих совместно с ними членов их семей на период прохождения военной службы предусмотрено обеспечение служебными жилыми помещениями или жилыми помещениями в общежитии [2, ст. 27].

Выше нами были рассмотрены три основные составляющие – элементы конституционно-правового статуса личности и гражданина: конституционные права, свободы и обязанности. Сужая предмет рассмотрения до конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии, нами было подчеркнуто, что на данную специальную категорию субъектов права составляющая «свободы» в период их службы не распространяется, т. к. все правомочия военнослужащих четко регламентированы нормами федерального законодательства как в части самого установления, так и касаясь форм и пределов их осуществления.

В этой связи также исследовательский интерес вызывает уточнение понимания вопроса, относится ли к объему, структуре конституционно-правового ста-

туса человека, гражданина в общем и военнослужащего Росгвардии в частности категория конституционно-правовой ответственности. По нашему мнению, к нормам исключительно конституционно-правовой ответственности можно отнести только положения, непосредственно закрепленные в Конституции РФ. Таких нормативных установлений не так много, и они касаются закрепления специальных оснований, условий и порядка привлечения к конституционной ответственности Президента РФ, депутатов Государственной думы РФ, судей, а также установления общей для всех должностных лиц ответственности за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. В этой связи следует вывод, что в отношении иных субъектов конституционного права принята юридическая ответственность другого вида – не чисто конституционно-правовая.

В силу особенностей федеральной государственной службы, разновидностью которой является военная служба, и так как на военнослужащих Росгвардии нормами действующего законодательства возложены дополнительные обязанности, в понятие статуса, как это вытекает из содержания ст. 1 Закона «О статусе военнослужащих», входит и их ответственность [2, ст. 1].

Говоря о юридической ответственности, ее можно трактовать как обязанность отвечать за уже содеянное правонарушение. Основания, условия и сама процедура привлечения военнослужащего, в частности военнослужащего Росгвардии, к юридической ответственности реализуются в строго определенном законодательном порядке. Помимо того, что военнослужащие несут юридическую ответственность наряду с другими гражданами, особенности военной службы и специфика военного законодательства, особенности конституционного статуса самих военнослужащих обуславливают специфику юридической ответственности данных субъектов права. Наиболее общим образом особенности юридической ответственности военнослужащих можно продемонстрировать в следующих положениях: государство нормативно устанавливает специальный, более широкий круг правонарушений, за совершение которых несут ответственность только специальные субъекты – военнослужащие; за совершение отдельных правонарушений для военнослужащих устанавливается повышенная ответственность; командиры воинских структурных подразделений и организационно-правовых образований наделяются широкими полномочиями по привлечению к юридической ответственности подчиненных военнослужащих, что ощутимо выходит за рамки управленческих полномочий командующих субъектов; законодательство определяет специальные меры

ответственности, которые могут быть применены только к военнослужащим (снижение в звании, назначение вне очереди в наряд по службе и т. д.).

Порядок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности устанавливается в Федеральном законе «О статусе военнослужащих». Законом закреплены гарантии от проявлений злоупотребления как со стороны самого субъекта ответственности – военнослужащего, так и со стороны правового регулятора – государства. Военнослужащий, который привлекается к дисциплинарной ответственности, имеет право давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться юридической помощью защитника, знакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке, обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, также имеет право участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов [2, ст.28. 1].

Из сказанного следует, что специфика юридической ответственности военнослужащего Росгвардии проявляется прежде всего в ее видах: дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной и уголовной. Мы считаем, что основы правового обеспечения вопросов привлечения данного специального субъекта права к различным видам ответственности имеют отношение к категории

«конституционно-правового статуса» военнослужащего Росгвардии, т. к. оказывают непосредственное правоформирующее влияние на особенности реализации объема и отдельных элементов данного статуса.

Таким образом, в процессе анализа всех аспектов законодательной регламентации конституционно-правового статуса военнослужащего войск Росгвардии так же, как и особенностей правоприменения в данной сфере, следует основываться на понимании, что все его элементы характеризуются специфическими чертами. При рассмотрении норм конституционного законодательства мы приходим к выводу о наличии явных оснований выделения из-за конституционно-правового статуса военнослужащего (в частности военнослужащего Росгвардии) в особую категорию граждан Российской Федерации. Исследование конституционно-правового статуса (положения) военнослужащего Росгвардии необходимо проводить с учетом структурного характера конституционно-правового статуса человека и гражданина, поскольку все элементы, составляющие общеправовой конституционно-правовой статус, имеют первостепенное значение как для самого человека, так и для государства. Этим обосновывается практическая ценность и потребность комплексного анализа конституционно-правового статуса военнослужащего Росгвардии сквозь призму многоаспектности и исключительной специфики данного вида федеральной государственной службы.

* * *

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. Закона Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 27 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Российская газета. 2014. 23 июля.

2. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017 г., с изм. от 16.11.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. Ст. 3215.

4. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля. № 146.

6. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157 // Российская газета. 2016. 7 апр. № 73.

7. Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 мая 2017 г. № 236 // Собрание законодательства РФ 2017. № 22. Ст. 3129.

8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 784 с.

9. Климентьева Н. А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук : Саратов, 2003. - 167 с.

10. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2016. 312 с.

А.О. ШАНГУТОВ,
И.Н. ЧЕРЕПАНОВ

Подготовка специалистов материально-технического обеспечения: взаимосвязь высшей школы и войск национальной гвардии

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы подготовки специалистов материально-технического обеспечения войск национальной гвардии по программе специалитета. Проанализированы особенности организации и проведения производственной практики курсантов факультета тыла Пермского военного института. Представлен анализ результатов производственной практики курсантов в воинских частях войск национальной гвардии. Раскрыта взаимосвязь военного института и войск в рамках проведения производственной практики курсантов факультета тыла.

Ключевые слова: подготовка специалистов материально-технического обеспечения; компетенции; производственная практика.

Подготовка специалистов материально-технического обеспечения¹ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации² представляет собой важный элемент обеспечения безопасности государства, направленный на поддержание высокого уровня боевой готовности войск национальной гвардии путем подготовки квалифицированных кадров для системы материально-технического обеспечения.

Специалистов МТО для войск национальной гвардии РФ по программе специалитета готовят в Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации³ на факультете тыла в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 56.05.01 «Тыловое обеспечение» и Квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии по военно-учетной специальности 230100 «Организация общевоинского тылового обеспечения».

Первичные воинские должности, на которые идут выпускники факультета, – начальник веще-вой (продовольственной) службы воинской части, начальник столовой, начальник хлебозавода, по-

мощник начальника вещевой (продовольственной) службы соединения и им равные воинские должности.

Готовность выпускника к службе в войсках оценивается по наличию сформированных компетенций, то есть заранее заданных социальных требований (норм) к образовательной подготовке обучаемого.

Цель обучения и воспитания специалиста МТО – формирование военно-профессиональных компетенций⁴ и профессионально-специализированных компетенций⁵ выпускника по военно-учетной специальности путем получения обучаемыми комплекса знаний, умений и навыков по организации общевоинского тылового обеспечения в мирное и военное время, в условиях вооруженного конфликта, обеспечения правовых режимов (чрезвычайных обстоятельств, чрезвычайного положения, контртеррористической операции) в сочетании с проведением мероприятий морально-психологического обеспечения образовательной деятельности в учебное и во внеучебное время.

В результате обучения выпускник должен овладеть рядом компетенций:

- ОК – общекультурные компетенции;
- ОПК – общепрофессиональные компетенции;
- ПК – профессиональные компетенции;
- ПСК – профессионально-специализированные компетенции [1].

¹ Далее – специалисты МТО.

² Далее – войска национальной гвардии, войска.

³ Далее – ПВИ войск национальной гвардии, военный институт.

⁴ Далее – ВПК.

⁵ Далее – ПСК.

Применительно к компетенциям формулировка «профессиональные» означает способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач.

Выпускник по военно-учетной специальности 230100 «Организация общевоинского тылового обеспечения» в соответствии с задачами профессиональной деятельности должен обладать следующими ВПК, которые являются дополнениями к компетенциям, перечисленным в ФГОС ВО [3]:

- способностью обеспечивать постоянную боевую готовность и готовность к выполнению служебно-боевых задач мирного времени подчиненной службы (подразделения) тыла, планировать, организовывать и обеспечивать выполнение мероприятий по службам тыла при приведении воинской части в высшие степени боевой готовности (ВПК-1);
- способностью выполнять служебно-боевые задачи по предназначению в условиях воздействия негативных факторов военной службы (ВПК-2);
- способностью к реализации управленческой деятельности на основе действующих нормативных правовых актов (ВПК-3);
- способностью к обучению и воспитанию подчиненных (ВПК-4);
- способностью к планированию деятельности, оформлению служебной документации и ведению отчетности по своему профессионально-должностному предназначению (ВПК-5);
- способностью к профессиональной деятельности в воинской должности в соответствии со своим предназначением (ВПК-6);
- способностью организовывать и выполнять мероприятия по этапам эксплуатации техники тыла и других материальных средств служб тыла (ВПК-7);
- способностью организовывать работу объектов служб тыла и осуществлять мероприятия по их оборудованию, содержанию, передвижению (перемещению), руководить развертыванием техники и других материальных средств объектов служб тыла, организовывать перевозку личного состава и материальных средств по службам тыла различными видами транспорта (ВПК-8);
- способностью обеспечивать выполнение личным составом требований безопасности военной службы (ВПК-9).

Овладение выпускником вышеперечисленных компетенций подразумевает не только наличие определенного объема профессиональных знаний, но и способность специалиста применять их на практике.

Формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с

будущей профессиональной деятельностью, осуществляется в процессе такого вида учебной деятельности, как практика [1, ст. 2, п. 24]. Данное положение подтверждает и хорошо известный постулат: «Теория без практики мертва и бесплодна, а практика без теории бесполезна и пагубна».

Для подготовки специалистов МТО в структуре программы специалитета предусмотрен отдельный блок «Практики, в том числе научно-исследовательская работа», который как раз и направлен на развитие у выпускника способностей к выполнению задач профессиональной деятельности.

Данный блок реализуется путем прохождения курсантами факультета тыла учебной и производственной практики.

Цель учебной практики заключается в получении курсантами первичных профессиональных умений и навыков.

Производственная практика предназначена для получения профессиональных умений и опыта. Данный вид практики реализуется в форме войсковой практики на 3 и 4 курсах обучения и войсковой стажировки курсантов на 5 курсе обучения на базе воинских частей войск национальной гвардии путем выполнения должностных обязанностей от младших специалистов служб тыла (начальника столовой, инструктора-повара, старшего повара, повара, начальника продовольственного склада, кладовщика продовольственного склада, начальника хранилища продовольственного склада, начальника банно-прачечного комбината, оператора банно-прачечного оборудования, начальника вещевого ремонтной мастерской, портного вещевого склада, кладовщика вещевого склада) до начальника службы тыла [1].

Большинство видов учебной практики решают узконаправленные образовательные цели и, как правило, проводятся непосредственно в военном институте на объектах служб тыла.

Так, например, практика в должности младшего специалиста служб тыла имеет целью закрепление и углубление теоретических знаний, приобретение практических навыков в выполнении работ в должностях младших специалистов вещевого и продовольственной служб, а учебная практика в приготовлении пищи в стационарных условиях – закрепление и углубление теоретических знаний, полученных в ходе изучения дисциплины «Войсковое питание и хлебопечение», приобретение практических навыков в приготовлении пищи в стационарных условиях и в решении вопросов организации питания, изучение назначения, устройства и оборудования столовой воинской части.

Производственная практика, реализуемая путем выполнения курсантами должностных обязанностей начальника объекта служб тыла и начальника службы тыла, охватывает всю область изучаемых учебных дисциплин и позволяет обучаемому применить на практике весь спектр имеющихся теоретических знаний. При этом рефлексия личной теоретической базы в процессе ежедневного выполнения профессиональных задач позволяет курсанту стать компетентным в своем профессиональном деле.

Что особенно важно, производственная практика проводится на базе действующих воинских частей войск национальной гвардии, имеющих разнообразную организационно-штатную структуру, выполняющих значительный объем служебно-боевых задач в различных условиях обстановки.

Производственную практику в должности начальника объекта служб тыла и производственную практику в должности начальника службы тыла воинской части курсанты военного института проходят на 4 и 5 курсах обучения соответственно, каждая в объеме 216 часов, что в среднем составляет 30 рабочих дней.

Производственная практика в должности начальника объекта служб тыла нацелена на углубление знаний об организации работы объектов служб тыла воинской части (продовольственного и вещевого склада, столовой, мастерской по ремонту вещевого имущества, банно-прачечного комбината) и закрепление знаний об организации хранения, сбережения и эксплуатации материальных и технических средств служб тыла, приготовлении пищи в стационарных и полевых условиях, мелкого и среднего ремонта вещевого имущества, технологического процесса стирки белья, оборудования и работы объектов продовольственной и вещевого служб в стационарных и полевых условиях.

Производственная практика в должности начальника служб тыла воинской части проводится в форме последовательного практического выполнения работ сначала в должности начальника продовольственной службы, затем в должности начальника вещевого службы. Практика является завершающим этапом овладения всем объемом требуемых для специалиста МТО компетенций, позволяет апробировать и закрепить сформированные навыки в выполнении задач профессиональной деятельности.

Задачами производственной практики в должности начальника служб тыла воинской части являются:

1. Углубление знаний об организации работы объектов служб тыла воинской части (продовольственного и вещевого склада, столовой, мастер-

ской по ремонту вещевого имущества, банно-прачечного комбината).

2. Закрепление знаний об организации продовольственного и вещевого обеспечения воинской части в стационарных и полевых условиях.

3. Приобретение и совершенствование практического опыта в выполнении должностных обязанностей начальника продовольственной и вещевого служб тыла воинской части.

4. Участие в научно-исследовательской и рационализаторской работе для изучения передового опыта тылового обеспечения служебно-боевой деятельности воинской части (подразделений), а также выявление и решение проблемных вопросов в практической деятельности начальников продовольственной и вещевого служб, совершенствование материально-технической базы служб тыла воинской части.

5. Подготовка к выполнению выпускной квалификационной работы.

Результаты производственной практики напрямую зависят от качества их организации и проведения.

За три месяца до ее начала начальник военного института направляет начальникам территориальных органов Росгвардии, командирам соединений, воинских частей заявки на выделение мест для проведения практики курсантов. Грамотный подход к выбору мест имеет важное значение для всей организации производственной практики и качественного выполнения ее задач. *При определении мест необходимо учитывать:*

- месторасположение воинской части;
- характер выполняемых воинской частью служебно-боевых задач;
- наличие всех объектов материально-технической базы продовольственной и вещевого служб;
- наличие в штате воинских частей необходимых должностей специалистов служб тыла;
- укомплектованность воинской части техническими средствами служб тыла.

При подготовке к проведению производственной практики в военном институте разрабатываются [2]:

- приказ начальника военного института «Об организации и проведении выездных практик (стажировок) с курсантами военного института в 201__ году»;
- программа производственной практики курсантов факультета тыла.

В ходе проведения производственной практики и по ее окончании в воинской части разрабатываются:

- приказы командира воинской части «Об организации производственной практики курсантов факультета тыла ПВИ войск национальной гвардии и об итогах ее проведения»;

– обобщенные выводы и предложения командира воинской части по улучшению обучения и воспитания курсантов, организации и проведению практики;

– отзывы командира воинской части о прохождении производственной практики каждым курсантом.

В ходе прохождения производственной практики курсанты:

– выполняют индивидуальное задание в форме реферата;

– ведут дневник учета практики;

– оформляют отчет о практике.

Для руководства производственной практикой назначаются:

– руководитель практики от военного института из числа профессорско-преподавательского состава или командиров подразделений курсантов;

– общий руководитель от воинской части – заместитель командира воинской части по тылу – начальник тыла;

– непосредственный руководитель от воинской части – начальник продовольственной службы и (или) начальник вещевого службы.

Обязанности и степень ответственности каждого руководителя за качество проведения производственной практики курсантов четко определены в «Указаниях по организации и проведению практики курсантов, стажировки профессорско-преподавательского состава военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, практики слушателей факультетов войск национальной гвардии военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации».

Правильно организованный порядок взаимодействия руководителей играет важную роль в выполнении задач производственной практики курсантов (рис. 1).

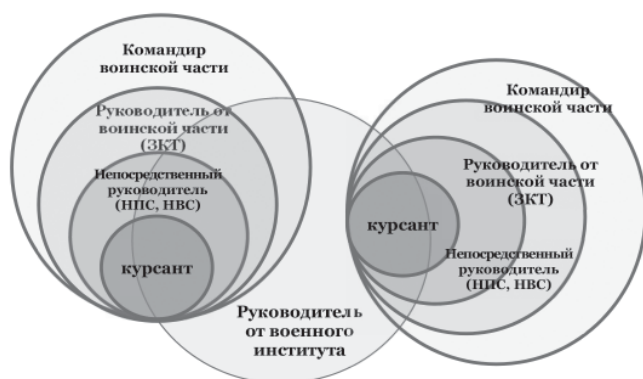

Рис. 1. Схема взаимодействия руководителей производственной практики курсантов

Анализ обобщенных выводов и предложений командиров воинских частей по результатам производственных практик курсантов факультета тыла Пермского военного института войск национальной гвардии, проведенных в 2017 и 2018 годах, позволил выделить положительные стороны в подготовке курсантов.

Показателем качества сформированности общекультурных и общепрофессиональных компетенций в военном институте является дисциплинированность, любознательность, исполнительность и ответственность курсантов в ходе проведения практики.

Сформированность профессиональных компетенций проявляется в том, что имеющиеся у курсантов теоретические знания и практические навыки в целом позволяют им выполнять обязанности начальников продовольственной и вещевого служб, эксплуатировать и проводить техническое обслуживание технических средств служб тыла воинских частей.

Выполнение курсантами реальных практических задач в ходе практики является показателем качества формирования в военном институте профессионально-специализированных и военно-профессиональных компетенций, в частности:

– приведение планирующих, учетных и отчетных документов в соответствие с требованиями руководящих документов;

– подготовка документов на списание материальных средств по службам тыла;

– разработка технических заданий для проведения конкурентных способов закупок в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– участие в материально-техническом обеспечении личного состава воинских частей, привлекаемых в ходе практики к выполнению служебно-боевых задач (охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности);

– практическая помощь в оборудовании объектов служб тыла в соответствии с требованиями руководящих документов.

Одним из важных результатов проведения практики, показывающим уровень самостоятельности курсантов и их готовность применять полученные знания, умения и навыки в практической деятельности, является то, что курсанты на основе полученного практического опыта сделали ряд рационализаторских предложений для улучшения работы специалистов и объектов служб тыла воинских частей, подготовили большой объем теоретического и практического материала для подготовки научных статей.

В то же время выявленные проблемные вопросы, поступающие в военный институт в виде обобщенных выводов и предложений по улучшению обучения и воспитания курсантов, организации и проведению практики, позволяют научно-педагогическому составу факультета тыла своевременно реагировать на них.

Так, например, значительная загруженность руководителей практики решением вопросов повседневной служебно-боевой деятельности в отдельных случаях приводит к формальной организации стажировки курсантов. В целях недопущения данного недостатка организуется тесное взаимодействие руководителей практики от военного института и от воинской части по вопросу определения и конкретизации практических задач, которые должны выполнить курсанты. Ежедневно планируется и проводится краткое подведение итогов выполнения задач практики за сутки с их уточнением и решением текущих проблемных вопросов как со стороны непосредственного руководителя от воинской части, так и со стороны руководителя практики от военного института по средствам связи с каждым курсантом. Еженедельно проводится расширенное подведение итогов с группой курсантов путем их сбора на базе одной из воинских частей округа.

В целях объективной оценки степени выполнения курсантами программы практики и недопущения формального подхода к оформлению отчетных документов, руководителями от военного института заблаговременно выдаются в воинские части единые формы указанных документов. Непосредственно перед окончанием практики проводится уточнение содержания отчетных документов, полнота, правильность и своевременность их оформления.

Благодаря организованному взаимодействию военного института и воинских частей удается оперативно реагировать на запросы войск и изменения в нормативно-правовых актах, регламентирующих вопросы материально-технического обеспечения, путем внесения соответствующих изменений в программу обучения (перераспределение часов учебных занятий между темами, увеличение количества часов практических занятий по наиболее актуальным темам, изменение или корректировка учебных вопросов занятий и др.).

В настоящее время на основе анализа отзывов и предложений по результатам стажировок кафедрой факультета тыла военного института особое внимание уделяется формированию у курсантов:

- практических навыков соблюдения штабной культуры в отработке служебных документов;
- методических навыков в разработке планов-конспектов проведения занятий, в составлении расписания занятий на неделю, в планировании специальной подготовки со специалистами служб тыла, в ведении журнала учета боевой подготовки взвода;
- практических навыков организации взаимодействия между различными службами воинской части для решения вопросов материально-технического обеспечения;
- знаний в вопросах проведения конкурентных способов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд воинской части по службам тыла;
- командно-методических навыков при проведении занятий с личным составом по боевой (специальной) подготовке.

Таким образом, взаимодействие военного института и войск в рамках организации и проведения производственной практики курсантов факультета тыла приносит реальный результат, выражающийся в получении необходимых знаний, умений и навыков, формировании соответствующих компетенций.

Процесс совершенствования системы образования в Российской Федерации происходит в соответствии с формируемыми обществом требованиями. Преобразования, происходящие в войсках национальной гвардии, ставят перед системой подготовки специалистов материально-технического обеспечения новые образовательные задачи.

Факультет тыла Пермского военного института войск национальной гвардии был сформирован в 2013 году, но даже опыт проведения в настоящее время только двух производственных практик позволяет дать достаточно объективную оценку системе подготовки курсантов, определить пути совершенствования как образовательного процесса в целом, так и организации проведения производственных практик в целях подготовки высококлассного профессионала – специалиста материально-технического обеспечения войск национальной гвардии.

* * *

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 56.05.01 «Тыловое обеспечение» (уровень специалитета).

2. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии РФ по военно-учетной специальности 230100 «Организация общевойскового тылового обеспечения».

Наши авторы

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-полковник в отставке.

Беркутов Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отделения – заместитель начальника 4-го научного отдела (военно-исторического) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Штоппель Андрей Александрович, офицер 1-го отдела организации научной деятельности Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

Борзиков Андрей Анатольевич, оператор учебно-научной роты ЦИТО ВНГ РФ, рядовой.

Аблизин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, капитан.

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, капитан.

Кардаш Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор, начальник Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Вагнер Евгений Владимирович, слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, генерал-майор.

Назарова Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции.

Шеншин Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции.

Ченцов Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, начальник 3-го научного отдела (исследования проблем государственной и общественной безопасности) Научного центра стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Гульбинский Юрий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник юстиции.

Марценюк Юрий Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, начальник Военно-научного управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-майор.

Изгарская Анна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Абакумова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Шангутов Антон Олегович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры продовольственного и вещевого обеспечения факультета (тыла) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник.

Черепанов Илья Николаевич, заместитель начальника факультета (тыла) Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В специальные периодические издания войск национальной гвардии направляются подготовленные материалы статей (статья, авторская справка, рецензия на статью, справка о степени секретности сведений, содержащихся в статье), включенных в тематический план соответствующего издания и ранее не публиковавшихся в других изданиях.

2. Материал статьи направляется в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии с сопроводительным письмом структурного подразделения Росгвардии, оперативно-территориального объединения войск национальной гвардии, соединения, воинской части, организации войск национальной гвардии, непосредственно подчиненных директору, ВООВО войск национальной гвардии, кафедры войск национальной гвардии ВООВО Минобороны России.

3. Рукописи представляются в редакцию журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии в электронном виде и машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора.

4. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе на русском языке (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации – место работы, город; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес);

– согласие на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и /или/ на сайте издания).

5. Рукописи авторам не возвращаются.

6. Корректурa авторам не высылается.

7. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом не менее 6 и не более 18 страниц (из расчета 2000–2200 знаков с пробелами на странице), нумерация страниц проставляется вверху страницы с выравнением по центру;

– параметры страницы: слева – 2,5; сверху и снизу – 2; справа – 1,2; шрифт – Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал – одинарный; отступ абзаца – 1,2; выравнивание – по ширине;

– после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 10 строк) и список ключевых слов / шрифт – Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца – 1,2; межстрочный интервал – одинарный; выравнивание – по ширине/ на русском языке (не более 10 слов);

– обязательно указывается шифр научной специальности согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются также в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы в алфавитном порядке, оформленный по ГОСТ 7.0.5.-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

8. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

9. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение Научно-редакционного совета.

10. Статьи, оформленные с нарушением настоящих правил, к публикации не принимаются.